ЗАЧАРОВАННЫЕ

По одноименному молодежному телесериалу

Алое колдовство
Шёпот из прошлого

Самый популярный сериал

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Завариваются и кипят коварные замыслы и темные желания! Швырните ненависть и страх в огонь, - пусть друзья и любовники останутся верными друг другу.

Прю, Пайпер и Фиби не знают, что семейство колдунов охотится на них. Они не подозревают, что один из колдунов вошел в их жизнь в обличии друга. И они не знают, что предназначение семейства – лишить их волшебной силы, даже если для этого придется уничтожить их.

Зачарованным предстоит вычислить, кто из их друзей на самом деле является врагом. Потому что незнание иногда может привести к гибели.

- Ф. Голдсборо
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18

Ф. Голдсборо
Алое колдовство

ПОСЛАНИЕ В КРАСНОМ…

Пайпер достала кошелек. Визитная карточка была где-то там. Она нащупала на дне кошелька какой-то незнакомый предмет.

Брови Пайпер поднялись от удивления, когда она вытащила красную ленту, завязанную узлом посередине.

«Откуда она взялась?» – недоумевала она.

Она уже протянула руку к телефону, чтобы позвонить в службу информации, как услышала позади себя вибрирующий звук. Она обернулась и увидела высокий покачивающийся металлический стеллаж, нагруженный тяжелыми консервными банками.

Она с ужасом смотрела, как стеллаж начал крениться в ее сторону. Пайпер вскинула руки в движении, которое обычно замораживало время. Однако стеллаж продолжал крениться. На мгновение Пайпер застыла на месте, чувствуя, что никак не может вызвать силу, которая спасла бы ее. Она пронзительно завопила, когда полка подалась в ее сторону и тяжелые банки полетели вниз.

«Что со мной? – спросила себя Пайпер. – Что происходит с моими силами? Почему они не действуют?»

ПРОЛОГ

Хозяин стоял перед высоким столом, покрытым черным бархатом. Как и у всех остальных в помещении, его высокая фигура была закутана черным балахоном с капюшоном, а на поясе висел смертельно опасный обоюдоострый кинжал. Свет от десятков черных свеч, обрамлявших комнату, мерцал, выхватывая его зеленые глаза. Они пылали под капюшоном, словно два пламени, и, казалось, лишали его лица.

Дом на Колвуд-стрит когда-то слыл самым красивым в Сан-Франциско. Его высокие сводчатые потолки и мраморные полы сохранились до сих пор, но высокие окна теперь заколочены досками, изысканная мебель исчезла, а полы покрывал не один слой грязи. Дом был заброшенный. Он числился опасным для жилья, и его занесли в список на снос. Однако сегодня вечером его заполонили фигуры в черных балахонах, тени от которых плясали на осыпавшихся стенах.

– Сегодня настало время завершать и начинать дела, – раздался в зале низкий голос Хозяина. – Кое-кто притворялся членом нашего семейства. Только сейчас я обнаружил ведьму, которая затеяла игру против нас!

Присутствующие ахнули.

– Сегодня ее двуличию придет конец, – заявил Хозяин. – И мы введем в наше семейство нового члена. Приступим.

Он затянул монотонную песнь на латинском языке. Остальные присоединились. Пока продолжалось пение, мастер-колдун бросил травы в дымящуюся урну, стоявшую на столе. К травам он добавил фиал крови, ножки тарантула и оранжевый порошок, от которого распространился отвратительный запах. Пение продолжалось и становилось громче.

Взяв Кинжал, Хозяин прочертил замысловатый знак в воздухе над своей головой. Когда он закончил, кинжал засверкал. Из его кончика вырвалась зеленая молния и устремилась к хрустальному шару, висевшему в центре комнаты. Молния окутала шар и зашипела. Шар загорелся, озаряя темное помещение туманным белым светом.

– Мы готовы, – объявил Хозяин. – Приведите ведьму.

Два члена семейства удалились и привели связанную женщину с кляпом во рту. Они выволокли ее перед собравшимися и нагнули так, что она опустилась на колени перед Хозяином. Тот подал знак колдуну удалить тряпичный кляп.

– Ведьма, даю тебе последнюю возможность. Ты будешь служить силам Зла? Клянешься повиноваться семейству? –

произнес Хозяин.

Молодая женщина изо всех сил стремилась высвободиться из опутавших ее веревок.

– Никогда! – Она сплюнула на землю у ног Хозяина.

– Ты пожалеешь о своем поступке, – прорычал глава семейства. – Поместите ее под хрустальный шар!

– Нет! – закричала молодая женщина. – Пожалуйста!

Члены семейства, стоявшие рядом с ней, отвели ее под сверкавший шар. Хозяин снова завел заунывную песню. Остальные эхом вторили ему. Пение нарастало, ускорялось и становилось громче. Ослепительный свет заполнил помещение.

– Н-е-е-е-е-е-е-т! – пронзительно завопила ведьма. Ее тело задергалось от боли. Она подняла руки, прикрываясь от света.

Кожа ее ладоней начала гореть и пузыриться. Пузыри лопались, обнажая мышцы и кости. Она пронзительно кричала, когда ее кожа стала сползать, стекая по рукам словно расплавленный воск. Мышцы и кости превращались в жидкость, которая капала ей на лицо, растворяя и его. С губ женщины сорвался последний крик боли. Он перешел в тошнотворное бульканье по мере того, как ее лицо окончательно расплавилось. Тело, превращаясь в струйки жидкости, растворялось, пока от женщины не осталась лишь лужа грязи на полу.

Раскаленный добела хрустальный шар, словно маленькое солнце, излучал энергию.

– Как мы пожелаем, так и будет, – сказал Хозяин. – Хрустальный шар завладел силой ведьмы. И теперь ее сила принадлежит нам. – Его мерцающие зеленые глаза пристально оглядели помещение. – Адриенна, введите нового посвящаемого.

Молодая женщина с длинной пепельной косой покинула комнату. И вскоре вернулась вместе с красивым молодым человеком мощного телосложения. С него сняли одежду до пояса.

– Кендзи Ямада, – нараспев произнес глава семейства. Молодой человек опустился на колени перед алтарем. – Вы готовы стать членом… колдуном Семейства Нового Солнца?

– Готов, – ответил молодой человек.

Хозяин окунул указательный палец в золу под котелком и начертал перевернутую пентаграмму на обнаженной груди молодого человека.

– Протяните руку, – приказал глава.

Посвящаемый повиновался, и Хозяин кивнул головой. Адриенна встала рядом с ним, взяла висевший у нее на поясе кинжал и провела им по ладони молодого человека.

Кендзи вскрикнул от удивления. Он крепко зажал кулак. Другой колдун приблизился и подставил золотой кубок под

кулак, собирая каждую каплю крови Кендзи.

– Отныне вы связаны с нами, – певучим голосом произнес глава семейства. – Тайной луны, воды, земли и неба, ветра и огня. Ваша кровь смешалась с нашей.

Молодой человек, не дрогнув, повторил слова:

– Тайной луны, воды, земли и неба, ветра и огня.

– Вы клянетесь повиноваться, выполнять нашу волю, не задавая вопросов и не колеблясь?

– Клянусь повиноваться, выполнять волю семейства, не задавая вопросов и не колеблясь, – откликнулся Кендзи.

– Вы понимаете и принимаете следующие условия: если вы нарушите свою клятву или предадите семейство, то заплатите своей жизнью.

Молодой человек помедлил долю секунды, прежде чем ответить.

– Я принимаю условие, что если нарушу свою клятву или предам семейство, то заплачу своей жизнью.

– Встаньте, – скомандовал глава. На плечи молодого человека накинули черный балахон. – Можете занять место среди членов семейства.

Молодой человек встал и присоединился к остальным.

– Итак, – продолжал глава, – сегодня нам предстоит еще одно дело. Оно очень важно – нашему существованию грозит большая опасность.– Он сделал паузу. – Мне стало известно о трех сестрах – ведьмах древнего и мощного рода, которые лишь совсем недавно обрели свои силы. Вместе они обладают силой, превосходящей все, с чем мы когда–либо сталкивались. Они взяли на себя обязательство творить добро… защищать невиновных. Если сестры обнаружат нас раньше, чем мы доберемся до них, то они попытаются уничтожить наше семейство. – Он повернулся лицом к шару и протянул руки к нему. – Следовательно, у нас нет выбора. Мы должны найти сестер, уничтожить их первыми и завладеть их силами!

– Если они так сильны, как же мы будем бороться с ними? – раздался голос молодого человека из глубины зала.

Хозяин повернулся к нему:

– Мы должны приблизиться к ним, точно выявить их силу и обратить ее против них самих. Мне понадобитесь вы, мои маленькие паучки, чтобы заманить их в нашу паутину. Некоторые из вас уже вступили в контакт с ними. – Его глаза остановились на Кендзи. – Вы поможете нам и внесете вклад в свое посвящение, Кендзи. Вам понятно?

– Понятно, – отозвался Кендзи.

– Хорошо. – Хозяин улыбнулся. – Сегодня же приступаем к

делу.

ГЛАВА 1

Пайпер Холлиуэл с тревогой оглянулась вокруг. «Я останусь здесь до рассвета», – подумала она, обозревая беспорядок. Был уже час, и «РЗ», ее клуб, только что закрылся на ночь. Завалены тарелками из-под закуски столы, бар со сваленными на нем грязными бутылками из-под пива и стаканами представляли удручающее зрелище. Только сцена осталась чистой после ухода бразильского рок-оркестра ударных инструментов, совсем недавно перевернувшего заведение вверх дном.

Прослушивание ярких оркестров, несомненно, стало лучшим ходом в новой карьере Пайпер, чего нельзя сказать об уборке после их выступлений. «Кто придумал блестящую идею, что мне следует открыть такое заведение? – подумала Пайпер и хихикнула: – Я сама».

Она глубоко вздохнула и потянулась за подносом. Если не начать уборку, то ей так и не удастся вернуться домой и лечь спать. Когда она собиралась взять грязную тарелку, в дверь громко постучали. Пайпер вздрогнула.

– Кто мог прийти в такое время? – удивилась Пайпер.

Ей стало немного не по себе, ведь она осталась совсем одна. А в такое позднее время во вторник на улице почти не ощущалось признаков жизни.

– Стоп, – поправила себя Пайпер, взглянув на часы и направляясь к входной двери, – сейчас уже утро и наступила среда.

Она посмотрела через железную предохранительную решетку, подошла к застекленной входной двери и успокоилась, увидев своих сестер Прю и Фиби, которые стояли под мелким, окутанным туманом дождем и улыбались ей. Пайпер отворила дверь, отперла ворота и устало улыбнулась.

– Что вы обе здесь делаете? – поинтересовалась она. – Разве вам не пора спать?

Фиби отбросила капюшон овечьей куртки и вошла.

– Хотелось бы, – пожаловалась она. – Но я никак не смогла уснуть. Поэтому я спустилась вниз посмотреть, нет ли чего интересного по телевизору, и нашла там Прю...

– Я тоже не смогла уснуть, – пояснила Прю.

Она пальцами пригладила свои темные влажные волосы и пожала плечами.

– Мне что-то неспокойно весь день.

– Поэтому мы надумали проведать тебя, – сказала Фиби. – Так сказать, устроить небольшую сестринскую сходку. Да и

проверить заодно твое заведение, которое, между прочим, приобрело немного захудалый вид.

Пайпер улыбнулась. Только благодаря сестрам она могла держать «P3». Они помогли ей деньгами, а теперь, когда заведение открылось, дела пошли удачно. Пайпер никогда не смогла бы обойтись без сестер.

– Вы обе явно чокнулись, если пришли сюда в такой поздний час... – Она жестом показала в сторону на царивший вокруг нее хаос. – Добро пожаловать.

– Разве помощники официантов и официанты не должны убирать помещение? – Прю презрительно сморщила нос.

– Да, – согласилась с ней Фиби. – Разве ты не можешь обойтись без грязной работы? Ты же босс, не так ли?

– В обычных условиях – босс. И мой штат прекрасен. Но в будние вечера мы работаем в сокращенном составе, и Джоуи, помощник официанта, в конце смены порезал руку разбитой бутылкой... Лаура и Крейг – официантка и бармен – отвезли его в травмопункт.

– О-о-о. – Прю скорчила гримасу. – Как ужасно.

– С ним все будет в порядке, – заверила ее Пайпер. – Что касается меня, то повар привел кухню в порядок. Мне осталось всего лишь отправить посуду в посудомоечную машину, бутылки – в бак для переработки, затем вытереть столы и бар.

Прю сняла дождевик, оставшись в серой рубашке и черных тренировочных брюках.

– Что ж, думаю, команда по уборке уже прибыла, – вздохнув, произнесла она, бросив сердитый взгляд в сторону Фиби. – Мне не следует быть такой дурой. Всякий раз, когда я соглашаюсь с тобой, мне приходится жалеть об этом, – зло пошутила она.

Фиби посмотрела на Прю уязвленным взглядом и сняла овечью куртку, под которой скрывалась светло-голубая фланелевая пижама, надетая поверх свободных темно-синих тренировочных брюк.

– Откуда я знала, что Пайпер застрянет посреди горы грязной посуды?

– Что ты говоришь? Разве тебе не положено все «видеть»? – спросила Прю.

– Ты же знаешь, что я не могу контролировать свою способность видеть, – парировала Фиби. – В отличие от вас обеих. Вы можете пользоваться своими силами, когда вам вздумается!

– Смотря кого ты имеешь в виду, – прервала Пайпер разговор, пока он не успел перерасти в препирательство. – Девочки, кто-нибудь из вас обеих заметил, как мало в последнее время нам приходилось пользоваться своими силами? Кругом полное

спокойствие. Никаких колдунов или призраков, никаких жутких духов – абсолютно ничего необычного.

– Я тоже так думаю, – заметила Прю. – Неплохо передохнуть от всего такого, но я все время жду, когда появится следующий демон. Тишина и спокойствие меня настораживают.

Пайпер покачала головой. «Как все запутано, – подумала она. – Жизнь нам кажется странной, когда все идет своим чередом». Она вспомнила казавшуюся простой и беспечной жизнь, до того как Фиби обнаружила на чердаке «Книгу теней» – собрание заклинаний, записанных их предками. Именно она послужила первым намеком на то, что сестры Холлиуэл – ведьмы. Когда Фиби не так давно прочитала вслух одно из заклинаний, Пайпер почувствовала, что силы девушек начали проявлять активность. Фиби заглядывала в будущее, а иногда и в прошлое. Прю обладала телекинезом, способностью передвигать предметы на расстоянии. А Пайпер могла остановить время, что при определенных обстоятельствах приходилось очень кстати. Но их способности имели и отрицательную сторону, особенно если учесть, что их силы, похоже, притягивали злых духов.

– Да будет вам, девочки. Так здорово, что наступил перерыв. Наконец-то у меня появилось время заняться тем, чем я всегда хотела заниматься.

Фиби закатила глаза. Прю приподняла одну бровь.

– Например, тем, чтобы поискать себе работу. Верно? – спросила она.

Пайпер вздохнула. Прю не хотела проявлять строгость к Фиби. Она просто не понимала, что ее младшая сестра могла быть совершенно довольной без работы. Поэтому она ежедневно приставала к Фиби, побуждая ее найти работу, в результате чего возникали большие споры.

Фиби бросила злой взгляд в сторону Прю:

– В самом деле я беру уроки каратэ. Я начала две недели назад и сейчас официально обладаю белым поясом.

– Белым поясом? – повторила Пайпер безучастно. Она слышала лишь о черных поясах.

– Белый пояс носят начинающие, – пояснила Фиби. – Начинают с белого пояса, затем проходят различные другие цвета, и все заканчивается черным.

– Почему ты нам раньше не сказала? – спросила Прю.

– Я боялась, что струшу на первой же неделе, – призналась Фиби. – Однако сейчас я совсем вошла во вкус. Я изучаю основные удары кулаками, ногами и блокировки. Посмотрите. – Фиби издала громкий крик и продемонстрировала удар кулаком.

– Похоже, ты нашла свое настоящее призвание, –

прокомментировала Прю.

– Прю, – предупредила Пайпер. – Не начинай.

Она простонала, подняв тяжелую груду тарелок, и направилась к кухне, чтобы положить их в посудомоечную машину. Фиби подняла подбородок.

– Если же мы и в самом деле столкнемся с колдуном или демоном, любая из вас может укокошить его при помощи своих сил и унести ноги. А как же я? Я беззащитна! – заявила она. – Я бы сказала, что занимаюсь совершенно практическими делами. – Она последовала за Пайпер на кухню с грудой тарелок.

– А ты что скажешь? – обратилась Пайпер к Прю, вернувшись в центральную комнату клуба. – Ты сделала что-нибудь интересное во время затишья? Я имею в виду, – добавила она, ухмыльнувшись, – помимо того, что ты работаешь, работаешь и все больше работаешь у Бакленда.

Речь шла о Доме аукционов в центре города, где, насколько помнила Пайпер, почти круглосуточно работала Прю, оценивая антикварные вещи и устраивая торги.

– Что ж, я не записывалась ни на какие курсы, – ответила Прю.

Она швырнула грязные бумажные салфетки в мусорную урну.

– Но я провожу... расследование. – Она взглянула на Пайпер. – Ты когда-нибудь заглядывала в «Полную Луну»?

Пайпер вытерла полированную поверхность деревянного бара.

– Магазин черной магии?

– В Ноэ Велли? – в разговор вступила Фиби, вернувшись из кухни.

Прю кивнула.

– Я зашла туда пару недель назад и получила сведения из первых рук. Там есть старинный кинжал, который мне хотелось включить в аукцион средневековых сокровищ. И конечно же у владелицы имеется такой кинжал, причем настоящий. После того как она продала его мне за бесценок, я завела разговор с ней.

Пайпер прищурила глаза, вспомнив женщину, которую встречала несколько раз, когда бывала в магазине черной магии.

– Владелица... та, с длинной светлой косой? Носит маленькую серебряную пентаграмму?

– Она самая, – сказала Прю. – Ее зовут Адриенна. Она много знает о травах и традиционных заклинаниях, собирает любые странные ингредиенты, какие только можно представить – белену, аконит, корень горечавки, буковиду лесную...

– Глаз тритона, палец лягушки? – поддразнивала Фиби.

Прю широко улыбнулась:

– Вот именно. Итак, мы много говорим о травах и... разных вещах. – Она пожала плечами. – Я не знаю. Она замечательная. Я никогда не встречала человека, подобного ей. Я почувствовала, что могу откровенно говорить с ней.

Глаза Фиби стали круглыми от тревоги.

– Ты же не говорила с ней про нас...

– Ну конечно же нет! – запротестовала Прю. – Адриенна думает, что я, как и большинство посетителей ее магазина, занимаюсь черной магией.

– Просто диву даешься, как много людей увлекаются ею, – прокомментировала Фиби, приступив к уборке другого стола.

– Черная магия не так страшна; – заметила Пайпер. – Она служит силе земли и природы. А это белая магия. Черная магия частично следует кредо никому не причинять вреда.

Прю села на край свободной сцены.

– Видите ли, прежде чем мы приобрели свои силы, я всегда считала, что люди, занимающиеся колдовством, являются... Я не знаю.

– Невменяемыми? – пыталась угадать Фиби.

Прю улыбнулась:

– Вроде того. А когда выяснилось, что мы ведьмы, я стала принимать нас всех за настоящих людей, других же – либо за мошенников-виртуозов, либо за актеров, играющих воображаемую роль. Но Адриенна... совсем не такая. Она действительно изучала историю магии. Она – ходячая энциклопедия, когда дело доходит до применения трав. Она кажется очень умной и может все просто объяснить.

Фиби легко подтолкнула Пайпер локтем:

– Как ты думаешь, возможно ли, чтобы наша сестра, которой некогда заводить знакомства, все же нашла подругу?

Пайпер рассмеялась:

– Давайте не будем спешить с выводами.

– Не так просто откровенничать с кем-нибудь в нашем положении, – напомнила Прю.

Пайпер вдруг задумалась, потом, как будто приняв решение, посчитала, что настал самый подходящий момент сказать о том, чем она собирается заниматься в свободное время.

– Я подала заявление с просьбой позволить мне быть наставницей трудного подростка, – выпалила Пайпер. Она вытащила конверт из заднего кармана и стала нервно вертеть его в руках. – Сегодня я получила письмо из Центра Восходящего Солнца. Меня приняли и определили к подростку.

– Подростку? – повторила Прю с тревогой в голосе.

– Что представляет собой Центр Восходящего Солнца? –

спросили Фиби.

Пайпер избрала безопасный вариант и решила сначала ответить на вопрос Фиби.

– Учреждение для подростков, которых выгнали из семей, принявших на воспитание ребенка, или исправительных заведений, – объяснила она.

Прю нахмурилась:

– Детских учреждений? Что-то вроде тюрем?

– Большинство детей находятся в Центре Восходящего Солнца потому, что с ними плохо обращались, – ответила Пайпер.– Центр Восходящего Солнца как раз то место, где они учатся ладить друг с другом, заканчивают курсы в объеме средней школы и пытаются найти работу.

Фиби и Прю обменялись взглядом, смысл которого Пайпер не смогла разгадать.

– Ла-адно, – настороженно протянула Фиби, – так чем же занимается наставница?

– Мне предстоит там играть роль вроде старшей сестры одной из девочек, – сказала Пайпер. – Каждую неделю проводить с ней несколько часов, помогать делать домашнюю работу, или отвести в какой-нибудь музей, или погулять в парке – в общем, делать все, что она захочет.

– Пайпер, – начала Прю. – А ты понимаешь, что должна в таком случае стать очень близкой нуждающемуся ребенку. Не хочу быть строгой, но как по-твоему, хорошо ли втягивать незнакомого ребенка в наши жизни? Тем более такого непредсказуемого, как трудный подросток? К тому же тебе придется работать, соблюдая серьезные ограничения. Ты даже не сможешь пригласить ее в наш дом.

– Я понимаю, – спокойным тоном ответила Пайпер. Она знала, что Прю будет возражать, не выслушав ее, и знала, как ответить. – Мы не можем допустить, чтобы кто-то обнаружил «Книгу теней» или увидел, как мы применяем свои силы. Но мне не надо приводить ее домой. В городе найдется много других мест для встречи.

Она замолчала, сообразив по лицам сестер, что не убедила их.

– Я хочу сказать, – твердо заявила она, – что дело касается только меня. И я не втягиваю вас в него.

– Как сказать. – Фиби села на сцену рядом с Прю. – Я в некотором смысле согласна с Прю. Что касается одной из нас, касается и остальных.

– Что? – Пайпер уставилась на Фиби. Она не могла поверить своим ушам. Она ожидала, что младшая сестра поддержит ее.

Стать наставницей в Центре Восходящего Солнца – вполне доброе дело.

– Послушайте, я говорю лишь об одном дне или вечере в неделю, который может быть очень важен для ребенка, почти никого больше не имеющего из близких. Таково мое желание.

Она подошла к столу и начала убирать его, давая понять сестрам, что разговор окончен.

Фиби зевнула.

– Два часа ночи, а мы все еще не убрались, –_ проворчала она.

– А завтра я должна явиться на работу в восемь утра, – сказала Прю. Она встала и огляделась. – Пайпер, окажи любезность и открой большой бак для переработки, хорошо?

Пайпер широко раскрыла рот:

– Что... ты же не собираешься...

Прю пожала плечами. Озорное выражение мелькнуло на ее лице.

– Знаю, что нам не положено пользоваться своими силами ради собственной выгоды, но я же собираюсь помочь тебе. Всего лишь маленькая хитрость.

Подавив смех, Пайпер помчалась на кухню и открыла крышку на большом голубом баке для переработки. Она вернулась и увидела, что Прю сфокусировала взгляд своих ледяных голубых глаз на стоявших перед ней столах, – на тех, что были завалены пустыми бутылками из-под пива. Бутылки отрывались от столов, мгновение подрагивали в воздухе, затем устремлялись прямо на кухню и опускались в бак для переработки.

От удивления Фиби захлопала глазами.

– Здорово. Два очка. Прицельный телекинез. Ты не подумывала, чтобы сыграть за команду «Лейкерс»? Знаешь, у тебя все получилось бы естественно.

Прю лишь улыбнулась.

– Пошли, – сказала она сестрам. – Давайте уходить отсюда.

Пайпер направилась к кухне, чтобы включить посудомоечную машину, и заметила еле уловимое движение за окном. Какая-то темная фигура стояла у окна.

– Кто там? – закричала она. От страха у нее начало покалывать тыльную сторону шеи.

– Где? – спросила Фиби.

Пайпер протянула руку в сторону окна:

– Там. Я видела, как кто-то стоял там. Кто-то наблюдал за нами.

ГЛАВА 2

Фиби и Пайпер бросились к окну.

– Никого не видно, – сообщила Фиби.

– Да нет же. Взгляни на кусты, – едва слышно сказала Пайпер. – В одном месте все ветки поломаны. Словно кто-то продирался через кусты и стоял прямо здесь.

Прю подошла к сестрам, стоявшим у окна. Ее лицу передалась их тревога.

– Ладно, кто бы здесь ни был, он давно уже скрылся, – вздохнула Прю. – Давайте-ка отправимся домой и поспим немного.

– Здесь очень темно, – весело сказала Фиби. – И мы даже не знаем, видела ли Пайпер человека или собаку...

– Или колдуна, – тихо добавила Пайпер.

Она схватила ключи и выпроводила сестер из клуба.

– Девочки, точно не знаю, но думаю, что нашей спокойной жизни пришел конец.

На исходе того утра Фиби сидела в машине рядом с Пайпер, показывая сестре, куда ехать.

– За углом, второе здание слева, – руководила Фиби.

Сначала машина Фиби никак не заводилась. И поскольку она опаздывала, Пайпер вызвалась отвезти ее на занятие.

– Здесь! Видишь маленький магазин с надписью японскими буквами на витрине – тут моя школа.

Лишь взглянув на окружающее место, Фиби почувствовала прилив энергии. «Я так рада, что решила заняться борьбой, – думала она. – Это так ободряет. Придает уверенность». Пайпер подъехала к остановке перед школой каратэ и зевнула.

– Все еще никак не приду в себя после вчерашней уборки. Откуда ты берешь силы на занятие каратэ, если ни одна из нас не спала больше пяти часов?

Фиби взяла сумку с заднего сиденья.

– Прю утром отправилась на аукцион, – напомнила она сестре. – Она спала еще меньше, чем я.

– Потому что Прю – автомат, – проворчала Пайпер. Она улыбнулась Фиби. – Только не говори ей, что я так сказала.

– Твой секрет останется при мне, – пообещала Фиби. Она выбралась из машины и наклонилась к окну. – Спасибо, что подвезла.

Пайпер кивком указала на высокого дюжего мужчину, входившего в школу:

– Почему-то никак не могу представить, что ты дашь такому

парню пинка под зад.

Фиби улыбнулась:

– Я тоже, но я делаю все, чтобы смогла бы дать.

Она помахала рукой отъезжающей сестре и трусцой побежала к школе. Перед входом она сделала поклон и отметилась за передним сто ликом, что пришла на занятие.

Двое старших учеников, одетых в белые в формы каратистов, перевязанные коричневыми поясами, отрабатывали приемы в середине зала. Наблюдая за ними, Фиби старалась сохранять спокойствие. Сегодня было ее первое занятие с участием каратистов всех уровней после двухнедельных уроков для начинающих, обладавших белыми поясами. Она надеялась, что я сможет держаться наравне с более опытными учениками. «Кого я обманываю? – думала Фиби. – Одна надежда на то, чтобы не выглядеть полной дурой».

В женской раздевалке Фиби надела форму каратиста – тяжелые белые хлопчатобумажные брюки, которые завязывались веревкой, и куртку в стиле кимоно. Затем она взяла неэластичный белый матерчатый ремень и завязала его на поясе. Рядом с ней пожилая женщина, которой, казалось, не меньше семидесяти лет, завязывала зеленый пояс. Фиби улыбнулась. Даже «бабушка» может нанести мне сокрушительное поражение. Но однажды, и очень скоро, я тоже поборюсь за цветной пояс.

Она вышла на помост и снова поклонилась, выбрав место подальше от пары в коричневых поясах, и приступ ила к разминке. С каждой растяжкой она начинала чувствовать себя сильнее и спокойнее.

Фиби делала наклоны над ногой, разминая мускулы икр, как заметила легшую на пол тень. Кто-то стоял рядом с ней. Она подняла глаза и широко раскрыла рот. Ну надо же! Воздушная тревога! Перед ней стоял молодой человек чуть старше двадцати лет ростом до потолка. Его блестящие черные волосы, достигавшие плеч и собранные в пучок сзади, подчеркивали его высокие скулы и загорелую кожу. Черные глаза напряженно сосредоточены на упражнениях. Хотя он носил свободную форму каратиста, она заметила его худое мускулистое тело и белый пояс.

«Белый пояс! – мелькнуло в голове Фиби. – Значит, что он ходит в мой класс!»

Он посмотрел на Фиби, улыбнулся и слегка поклонился. Фиби встала и ответила поклоном. Она прикусила губу и подавила глупую улыбку. «Странно. Это, наверное, первый раз, когда я заигрываю с парнем, делая ему поклон!»

Сенсей Тауэрс, молодой человек из Ямайки с поясом третьей

степени, вышел на помост. «Что ж, не надо вступать в разговор», – сообразила Фиби. Она встала в строй остальных учеников, поклонилась инструктору, и занятие началось.

Фиби стало легко, когда сенсей велел им встать на колени и медитировать, что очень ей нравилось. Растяжки и разминка тоже привлекали ее, хотя она все время украдкой поглядывала на нового ученика. «Он двигается как гимнаст, – решила она, видя, как он делает факультативный полный шпагат и разминку. – Он скоро пройдет все пояса. Не надо обладать способностью заглядывать в будущее, чтобы убедиться в его быстром успехе!»

Затем все выстроились по рангам, и сенсей дал каждой группе серию упражнений. Белым поясам задали отрабатывать три удара и три блокировки. Все начинающие выполняли движения синхронно. Удар, блокировка, удар, блокировка, удар, блокировка. «Пока все идет хорошо, – подумала Фиби. – Мне удалось довести фактор унижения до минимума. И сохранить достоинство перед тем суперпарнем, поскольку я не напоминаю ему нескоординированного увальня».

– Ямада, вкладывай больше силы в удар! – рявкнул сенсей. – Сосредоточься!

Фиби посмотрела в сторону нового парня и от удивления прекратила делать свои упражнения. Он двигался с силой и точностью опытного ученика. С каждым ударом он даже демонстрировал ловкость рук, которой никто из белых поясов еще не овладел.

– Фиби, почему ты не делаешь блокировку? – строго спросил сенсей.

– О, я делаю, – тут же отозвалась Фиби. Она подняла вверх правую руку.

– Левая блокировка! – Учитель громко поправил. – Левая блокировка!

Фиби почувствовала, как у нее раскраснелось лицо, пока она сообразила, какой рукой следует работать, и изо всех сил старалась не отставать от остальных.

– Левая высокая блокировка, правый средний удар, левый низкий удар, – бормотала она, стараясь соблюсти последовательность. Ее глаза снова нашли нового ученика. Он отлично выдерживал последовательность.

– Фиби, – сенсей Тауэрс теперь стоял прямо перед ней. – В чем же все-таки дело?

«Я слишком часто поглядываю на этого супермальчика и не могу сосредоточиться», – подумала Фиби.

– Низкая блокировка, – сказала она, прикрываясь. – Я все думаю, что моя левая рука должна опускаться.

– Так и должно быть.

– Но сперва левая рука должна взмыть вверх к правому уху, – объясняла Фиби. – Я все путаю.

На лице сенсея заиграла едва уловимая улыбка.

– Кендзи, подойдите сюда, пожалуйста, – сказал он.

Новый ученик подошел и остановился рядом с ней. «Кендзи, – подумала Фиби. Она почувствовала, как по спине пробежала легкая дрожь. – Значит, так тебя зовут: Кендзи Ямада».

Сенсей Тауэрс обратился к нему:

– Пожалуйста, просветите миссис Холлиуэл.

– Разумеется. Соблюдай порядок. Иди за мной, – сказал Кендзи.

«На край света», – подумала Фиби. Она улыбнулась своей глупости, затем сосредоточилась на упражнении. Кендзи двигался медленно, чтобы Фиби могла соблюсти последовательность с самого начала и до конца. Теперь у нее получилось.

– Хорошо, – похвалил Кендзи ее, широко улыбаясь.

«Даже голос привлекателен, – опять подумала Фиби. – Низкий и мягкий».

– Давайте немного отработаем самозащиту, – выкрикнул сенсей Тауэрс. – Встаньте парами для комбинации номер один. – Он покосился на Фиби и Кендзи. – Вы оба продолжайте работать вместе.

Комбинации самозащиты, как выяснила Фиби, представляли собой серии движений, предназначенных для того, чтобы справиться с определенными ситуациями на улице. Большинство школ боевых искусств не включали их в свои занятия, но Фиби как раз искала наставления по ним. Она радовалась, что сенсей Тауэрс считал такие упражнения тоже полезными.

«В комбинации номер один, напоминала она себе, – нападающий хватает тебя сзади, а ты пытаешься высвободиться из его рук».

– Готова? – спросил Кендзи.

– Готова. – Фиби пришлось постараться, чтобы не улыбаться словно дура. Она почувствовала цитрусовый запах его лосьона после бритья. И позволила себе прислониться к нему, почти почувствовав, как между ними пробежал электрический ток.

– Начали! – крикнул сенсей Тауэрс.

Бум! Фиби упала на помост. У нее закружилась голова.

«Что же только что произошло?»

Кендзи озабоченно уставился на нее своими черными глазами:

– С тобой все в порядке?

Фиби кивнула и встала на ноги. Она потерла бедро. «Уф! Иногда от любви бывает больно», – с печалью подумала она.

– Ты должна вырываться из моих рук и сбить меня с ног, – объяснял Кендзи. – Давай попытаемся еще раз.

«С удовольствием!» – подумала Фиби, когда он обвил ее руками.

– Теперь тебе полагается пяткой наступить на подъем моей ноги, двигай руками словно ножницами и высвобождайся, сделай шаг в сторону, делай поворот, подсеки лодыжку и...

Кендзи медленно провел ее по всем движениям. Фиби смотрела почти завороженно на плавные движения его тела. Он мастерски повалился на помост.

– А теперь ты приканчиваешь меня ударом в шею.

– Пожалуй, сейчас я позволю тебе легко отделаться, – пошутила Фиби. Она протянула ему руку, помогая встать. – Не понимаю. В чем твой секрет? Как тебе, начинающему, все так хорошо дается?

– Расскажу после занятий, – пообещал Кендзи. И подмигнул ей.

Сердце Фиби начало колотиться. «После занятий? Интересно!»

Вторая часть включала упражнения, «посвященные kata» – похожей на танец борьбе с воображаемым противником. После нескольких упражнений Фиби села, чтобы понаблюдать за действиями других поясов. Когда пригласили коричневые пояса, сенсей кивнул Кендзи.

Фиби смотрела широко раскрытыми глазами, когда тот присоединился к ним и безупречно выполнил сложные серии ударов ногами и кулаками, прыжков. «Подвинься, Джеки, Чан! – подумала она. – Кто же этот парень?»

Когда закончилось занятие, Фиби торопливо закончила положенную уборку класса и быстро оделась. Она посмотрела на себя в зеркало раздевалки. Желтовато-зеленая вязаная свободная кофта, подходящий под нее по цвету свитер и черные до голенищ брюки – не самый сексуальный наряд, но сойдет. «В конце концов, – напомнила она себе, – парень уже видел меня не в очень привлекательной форме каратиста». Теперешний ее ансамбль определенно смотрелся лучше.

Покидая класс, она поклонилась и вышла на улицу. Как она и ожидала, Кендзи стоял на тротуаре и ждал ее. Он переоделся в черную футболку и черные джинсы – довольно узкие, чтобы продемонстрировать, в какой он отличной форме.

– Хочешь выпить чашку кофе? – спросил он.

– Сойдемся на чае со льдом, платишь ты, – сказала Фиби. – Я

знаю прекрасное новое кафе, которое называется «Чайный лист и бодрость». Оно находится в конце улицы, там угощают самым вкусными сортами чая.

– Прекрасно. – Кендзи улыбнулся. Такой потрясающей улыбки Фиби еще не видела.

Они направились в сторону кафе. С залива снова поднимался туман, и воздух стал прохладным. Фиби сильнее затянула свою вязаную куртку.

–Итак, привет. Меня зовут Фиби…

– Я знаю, кто ты, – Фиби Холлиуэл, – ответил Кендзи.

Фиби нахмурилась.

– Подожди… как тебе удалось…

– Во время занятия сенсей, должно быть, произнес твое имя пять раз, – пояснил он.

– Хорошо, таинственный незнакомец. Раз ты знаешь, кто я, пора раскрыть свой секрет, – потребовала она. – Кто ты? Откуда родом? И как, обладая белым поясом, ты знаешь все движения коричневого пояса и можешь показать их не хуже учителя?

Кендзи улыбнулся:

– Меня зовут Кендзи Ямада. Я из Сан-Диего. Я приехал сюда только на прошлой неделе. – Он наклонился к ней. – А вот мой самый большой секрет: у меня коричневый пояс в другом виде каратэ. Я пять лет тренировался в Сан-Диего. Каратэ похоже на то, чему я обучался, но сенсей Тауэрс захотел, чтобы я начал с самого начала.

– Не очень большое удовольствие, – посочувствовала Фиби.

– Пустяки, все в порядке. Так принято, если кто-то меняет школы, – объяснил Кендзи.

– Вот мы и пришли, – объявила Фиби. – «Кафе чайный лист и бодрость».

Они вошли в небольшое помещение и быстро устроились за столиком у окна. Оба пробежали глазами меню чая из трав. На каждую траву давалось описание тех духовных и целительных свойств, которыми она должна обладать. «Что-то вроде ингредиентов из «Книги теней», – показалось Фиби. Может быть, именно поэтому она так полюбила это место.

Подошла официантка и спросила, что они будут заказывать.

– Я закажу чай со льдом, – решила Фиби.

– Может ли какой-нибудь из имевшихся видов чая сделать меня непобедимым? – спросил Кендзи.

Официантка странно посмотрела на него:

– Простите?

– Ничего. Я выбираю зеленый чай, горячий, без льда.

– Непобедимым? – спросила Фиби, когда официантка ушла.

– Да. Сегодня сенсей сказал мне, что зачислил меня в переходный класс и... – он поморщился, – и я буду выступать в соревновании.

– Соревновании? Здорово! – Фиби еще не приобрела такую форму, чтобы бороться с другими.

– В конце недели состоится большое соревнование в Окленде, в котором участвуют все школы залива. Сенсей говорит, что если я серьезен и хочу получить черный пояс, то надо снова участвовать в соревнованиях.

– Значит, ты раньше участвовал?

– Конечно, до прошлого года включительно, – объяснил Кендзи. – Затем мне захотелось пройти курс аспирантуры, и я перестал упорно заниматься. Так что я еще не совсем в форме.

Фиби положила руку на руку Кендзи, чтобы подбодрить его. Ей казалось, что он не потерял форму. Яркие огоньки вспыхнули в ее глазах. Она ощутила прилив энергии, что всегда говорило о наступлении предчувствия. Да. Как раз оно и происходило. В ее голове возникали образы: Кендзи на ринге, движется легко и непринужденно. Кендзи атакует противника молниеносными движениями. Противник наносит удар, голова Кендзи отскакивает назад... после сильного удара в челюсть. Сцена сменилась. Радостные возгласы. Улыбающийся Кендзи держит в руках трофей за второе место.

Фиби захлопала глазами, когда образы угасли. Видения закончились. Она улыбнулась.

– Спустилась на землю? – прозвучал голос Кендзи.

– А? Ах да. – «Как надолго я выключилась во время предвидения? – подумала она. – Надо поскорее прийти в себя». – Гм, просто смотрю, где эта официантка. Не дождусь чая.

– Да. Надеюсь, что... – он бросил взгляд на меню, – «концентрирующие свойства» зеленого чая помогут мне сосредоточиться на соревновании.

Вернулась официантка и поставила два стакана на стол. Фиби помешивала свой чай соломинкой.

– Мой чай должен придать равновесие и спокойствие.

– Мне, скорее всего, следует запастись им, – пошутил он. – Чтобы пить его после того, как я на соревновании сваляю дурака.

Фиби улыбнулась, вспомнив гордое выражение лица Кендзи во время видения.

– Тебе не о чем волноваться, – заявила Фиби.

– Да, конечно. – Одна бровь Кендзи приподнялась. – Значит, ты советуешь вести себя спокойно, пока тебе не выбьют зубы?

Фиби прикусила губу. Кендзи, казалось, сильно нервничал.

Следует ли ей намекнуть ему о своем видении? Дать ему знать, что она видела?

«Почему бы и нет? – решила она. – Какой от этого может быть вред?»

Она наклонилась близко к нему:

– Доверяй мне. Все будет хорошо. В самом деле, мне кажется, ты можешь рассчитывать по меньшей мере на второе место.

Кендзи прищурил свои темные глаза и уставился на нее:

– Почему ты так уверена?

Фиби напряглась, вдруг ей стало не по себе из-за того, что она поделилась секретом. «Болтливость который раз до добра не доведет, – отругала она себя. – Пора исправить положение».

Она громко рассмеялась, словно Кендзи сказал нечто забавное.

– Мне просто так кажется, глупенький. – Она легко шлепнула его по руке. – Как я могу быть уверена? Я же не умею читать будущее.

– Ты никогда не видела меня на соревнованиях, – парировал Кендзи. Его взгляд стал еще напряженнее. – Как ты можешь говорить, что я завоюю второе место?

– Сенсей ни за что не включил бы тебя в соревнование, если бы не был уверен, что ты победишь, – возразила Фиби. «Вот так, – подумала она. – Наконец я нашла логический довод».

– Пожалуй, ты права, – согласился Кендзи. – Ты придешь на соревнование поддержать меня?

Сердце Фиби затрепетало. Он приглашал ее прийти посмотреть на него!

– Нет, невозможно! Есть планы на субботу надо помочь Прю убрать цокольный этаж. – Ах! Мне жаль. Я занята, – призналась она.

– Понятно. – Кендзи отхлебнул чая.

Фиби не могла определить, расстроился ли он.

– К тому же, – поддразнила она его, – ты будешь так увлечен соревнованием, что даже не заметишь меня.

Кендзи посмотрел на Фиби горящими глазами и не отпускал ее взгляда.

– Поверь мне. Я бы заметил, – заверил он.

Фиби почувствовала, как у нее начинает гореть лицо.

– Та-а-ак, – произнесла она, пытаясь прийти в себя после того, как покраснела. – Почему ты уехал из Сан-Диего?

– Беркли. Там есть одна из самых интересных в стране прикладных программ аспирантуры по техническим наукам, – пояснил он. – Ты учишься?

–Нет. Я только что вернулась в Сан-Франціско. Я жила в Нью-

Йорке, но я вернулась, потому что мои сестры и я получили в наследство дом моей бабушки.

Кендзи приподнял брови:

– Целый дом? Звучит прекрасно.

– Мы все выросли здесь, поэтому любим свой дом. Он один из тех больших старых старомодных домов в викторианском стиле.

– Я живу в маленькой студенческой квартире Беркли, – признался Кендзи. – Не бог весть какая обстановка, но близко к студенческому городку и по карману. – Он пожал плечами. – Все равно большую часть года я проведу, глядя на экран компьютера. – Он долго смотрел на Фиби. – Может быть, мне посчастливится отвлечься от письменного стола, – доверительно произнес он.

Фиби не отвела взгляда. Их глаза встретились, и она наслаждалась его вниманием.

– Правда? – заигрывающе поинтересовалась она. – Почему же?

Лицо Кендзи расплылось в улыбке.

– Пока, скажем, так – мне бы хотелось узнать гораздо больше о Фиби Холлиуэл.

ГЛАВА 3

Пайпер стояла перед Центром Восходящего Солнца – большим домом, находившемся в нескольких милях от жилища сестер Холлиуэл. Она стояла здесь уже целых пять минут.

Она надеялась, что дело, которым она решила заняться, является хорошим и добрым как для девочки, к которой она при креплена, так и для нее самой. Она уверенно отстаивала роль наставника, споря с Прю и Фиби. Сейчас, когда уже требовалось приступать к делу, в ее душу закралось сомнение.

«Ну давай же, возьми себя в руки», – подбодряла себя Пайпер. Она отбросила свои темные волосы на плечи, вздохнула и нажала на звонок, придав своему лицу как можно больше уверенности. Высокий, похожий на отца мужчина с сильной проседью в густых волосах и в очках с металлической оправой открыл дверь.

– Чем я могу помочь вам?

– Я – Пайпер Холлиуэл...

– Да, конечно! Вы решили участвовать в нашей программе наставничества. – Он протянул ей руку и тепло улыбнулся. – Я – Джастин Морган, координатор Центра Восходящего Солнца. Входите, пожалуйста.

«Началось», – подумала Пайпер. Она вошла в большое здание вслед за мистером Морганом. Свет лился через застекленную крышу и падал на покрытые линолеумом полы. Мистер Морган провел Пайпер мимо комнаты, похожей на гостиную, и большой комнаты со складными столами и стульями, которая, очевидно, являлась столовой.

Хотя детское учреждение казалось чистым и хорошо ухоженным, Пайпер сморщила нос от типичного в таких местах запаха – слишком много дезинфицирующих веществ и пищи, которую долго хранят в горячем состоянии. Здесь ничто не напоминало о доме. Чувство благодарности поднялось внутри Пайпер. Ей и ее сестрам посчастливилось не оказаться в подобном месте.

– Вы можете осмотреть все здание попозже, если хотите, – начал разговор мистер Морган. – Но сначала я хотел бы поговорить с вами о программе.

Он провел Пайпер в свой кабинет – опрятную комнату, в которой находился большой письменный стол, металлический картотечный шкаф и несколько удобных на вид стульев.

– Садитесь, – пригласил он. – Вы прочитали литературу, которую мы выслали вам?

– От корки до корки. Как минимум два раза, – ответила

Пайпер. Она прикусила губу, затем решила, что лучше всего честно поделиться своими сомнениями: – Мистер Морган, по-моему, программа просто великолепна, но должна признаться, что у меня возникли некоторые сомнения насчет правильности моего поступка. У меня довольно ответственная работа и требовательная семья, честно говоря, я не знаю, сколько времени смогу отдать одному из детей.

Мистер Морган смотрел прямо на нее.

– Вам удастся найти два часа в неделю?

– Всего два часа? – спросила она.

Мистер Морган тепло улыбнулся, его глаза поблескивали.

– Однако я должен предупредить вас. Дети очень привлекательны. Многие наставники слишком привязываются к ним и в конце концов отдают им больше времени, чем ожидали. Но мы просим для них лишь два часа.

– Вполне приемлемо, – призналась Пайпер.

– Необходимо, чтобы дети имели связь с внешним миром, – объяснил мистер Морган. – С теми, кто живет за пределами нашего учреждения, чтобы у них появился образец для подражания.

Пайпер на мгновение подумала, что сказал бы мистер Морган о ведьме в качестве образца, которому подражал бы один из его питомцев. Возможно, Прю была права. Может быть, ей действительно не стоило заниматься с детьми.

– С теми, кто работает для общего блага, – продолжал мистер Морган. – С теми, чья жизнь не вращается вокруг купли и продажи наркотиков и кто не похож на людей, к которым они привыкли. Однако в самом деле важнее всего, чтобы эти девочки почувствовали, что они кому-то нужны. Не имея рядом с собой заботливой семьи, дети могут легко сбиться с пути.

Слова мистера Моргана попали в цель.

Именно поэтому Пайпер вообще хотела стать добровольцем: поделиться тем хорошим, что есть в ее жизни, с теми, кому повезло меньше. Ведьма или нет, она определенно способна на это. Пайпер кивнула.

– У меня получится. Или по крайней мере, – добавила она, – я могу попытаться.

– Хорошо. – Координатор улыбнулся. – Вы готовы встретиться с девочкой, к которой мы вас определили? Ее зовут Селеста. Она у нас почти три месяца. – Он передал Пайпер биографию девочки. Она быстро пролистала ее.

– А что, если мне не удастся завоевать ее доверие? – спросила она. – Что, если мы не сможем понять друг друга? Что, если я ужасная наставница?

– Вы не должны иметь отрицательное мышление, – корил ее мистер Морган. – Помните, детям необходимо общение. Для них оно важно. Они ждут его. Так что гоните прочь отрицательные мысли, и пусть общение состоится.

Пайпер кивнула.

– А теперь хватит неопределенности, – сказал мистер Морган. – Позвольте мне представить вас Селесте.

Он повел ее к маленькой комнате в стороне от главного холла. Какая-то девушка сидела на вращающемся стуле, положив ноги на подоконник и смотрела в окно.

– Привет, Селеста, – обратился он к ней.

При звуке его голоса девушка повернулась вместе со стулом. Проблеск интереса мелькнул в ее бледно-голубых глазах, когда она заметила Пайпер. И тут же сменился чем-то другим. «Настороженностью? – подумала Пайпер. – Нервозностью?»

Селеста выглядела худощавой, скорее десятилетней, нежели тринадцатилетней девочкой, а именно такой возраст значился в ее биографии. Полосатая футболка с длинными рукавами, казалось, была на несколько размеров больше ее настоящей, то же самое относилось к выцветшим брюкам.

Она мотнула головой, и ее красивые, коротко стриженные, светло-рыжеватые волосы образовали солнечное облачко. Пока она не промолвила ни слова.

– Привет. – Пайпер уже чуть не протянула ей руку, но затем передумала. Слишком официально.

– Я – Пайпер Холлиуэл.

– Селеста Бейли, – ответила девушка.

Мистер Морган улыбнулся:

– Я, пожалуй, оставлю вас, чтобы вы могли лучше познакомиться.

«Он уходит? Так скоро?» – Пайпер старалась скрыть, что ее охватил страх. Она надеялась, что, по крайней мере, он немного побудет с ними. Хотя Пайпер и не обнаружила откровенной враждебности, но Селеста определенно вела себя прохладно и вызывающе.

Дверь комнаты щелкнула и затворилась за мистером Морганом. Пайпер опустилась на складной стул, стоявший напротив Селесты.

– Итак... – неловко начала она. Она умолкла, не зная, что дальше говорить, в ее памяти произошел полный провал. Что делать?

Селеста просто смотрела на нее, даже не пытаясь прийти на помощь.

«Ладно, думай», – приказала себе Пайпер. Она вспомнила

раздел в одной из брошюр Центра, который назывался «О чем говорить во время первой встречи наставницы с подопечной». Там предлагались вещи вроде «Поговорите о том, кто вы и что привело вас в Восходящее Солнце».

– Итак, я хочу какое-то время участвовать в программе наставничества, – начала Пайпер.

– Да? – Уровень интереса Селесты поднялся до второй отметки по десятибалльной шкале.

«Было бы хорошо, если бы ты спросила почему, – размышляла Пайпер, и внутри ее росло разочарование. Затем она сообразила, что ее работа к тому и сводится, чтобы Селесте было хорошо, а не наоборот. – Ты взрослая, – убеждала она себя. – Тогда действуй, как подобает взрослой».

– Дело в том, что я всегда считала себя по-настоящему везучей, потому что у меня есть две сестры. Родителей у нас не было. Мой отец исчез после рождения моей младшей сестры, а мама умерла рано. Мы росли одни. Однако мои сестры и я всегда заботились друг о друге. И я подумала, что надо помочь тому, кто очутился в таком же положении, в каком когда-то пребывали мы. Что-то вроде возвращения долга.

Селеста кивнула.

«Хоть какой-то ответ, – подумала Пайпер. Но ничего больше. А теперь что?»

Пайпер поглядела на лист бумаги с биографией девочки.

– Здесь говорится, что у тебя тоже нет родителей.

– Я их никогда не видела, – откликнулась Селеста. – Они погибли в автокатастрофе спустя месяц после моего рождения. Я, как говорится, нахожусь под опекой штата. – На ее губах мелькнула полная горечи улыбка.

– Значит, ты была и в других учреждениях штата? – «Не самая приятная тема, но хоть какое-то начало разговора», – подумала Пайпер.

– Нет, я бывала во многих семьях, – ответила Селеста. – В последней... у отца появились дурные мысли в отношении меня. Работник социальной сферы пообещал мне найти другую семью. Но мне не хотелось больше ждать. И я ушла от них.

– И оказалась здесь, – вставила Пайпер. Как печально – она могла лишь вообразить то, что пережила Селеста в таком раннем возрасте. Неудивительно, что она так себя вела.

На лице Селесты мелькнула та же улыбка.

– Ах да. Но сначала меня арестовали.

Пайпер хотела спросить за что, но решила, что она еще не готова вдаваться в подобные темы. К тому же она могла всегда выяснить такие вопросы у мистера Моргана. А маленький факт по

поводу ареста никоим образом не должен стать известным ее сестрам.

– Судья дал мне выбор, – продолжала Селеста. – Либо исправительное заведение, либо Центр Восходящего Солнца. – Она завертелась на стуле и подняла ладони. – Что бы ты выбрала?

– Тебе здесь нравится?

Селеста сморщила свой изящный носик:

– Здесь странно пахнет, а от пищи блевать хочется, а так, пожалуй, все хорошо.

Селеста уставилась на ремешок своих часов. Она начала расстегивать и застегивать его.

«Значит, снова настала моя очередь», – решила Пайпер.

– Итак, чем ты любишь заниматься? – спросила она, надеясь нащупать общий интерес. – Понимаешь, ради удовольствия?

– Удовольствия? – повторила Селеста. Она пожала плечами. – Не знаю... Я много читаю. И я... – Она уставилась на свои руки. Затем посмотрела на Пайпер сквозь свои бледные ресницы: – Я люблю готовить.

– Готовить? – Да! Пайпер хотелось кричать. Бесподобно! – Я повар! То есть я работала шеф-поваром в ресторане. А затем я купила ночной клуб. У нас там клевое диетическое меню для сохранения стройного тела. Иногда я выполняю индивидуальные заказы. Я обожаю готовить. Готовить – в этом собственно моя жизнь. – Слова сами рвались наружу.

– Правда? – спросила Селеста.

– Может быть, мы когда-нибудь будем вместе готовить, – намекнула Пайпер. – Я могла бы отвезти тебя в свой клуб в течение дня и воспользоваться там кухней, – предложила она. – У нас настоящая кирпичная плита и изумительное оборудование.

Девушка кивнула.

«Ох! Может быть, я слишком напориста», – решила Пайпер и сменила тему.

– Значит, ты учишься в средней школе? – задала она вопрос Селесте, полагая, что перешла к более безопасной теме.

Селеста покачала головой:

– Я прохожу пару равноценных курсов в Центре.

– И ты не собираешься поступать в колледж?

Девушка с горечью рассмеялась:

– Нет, я подумываю, как найти работу, прежде чем оказаться в очереди безработных за супом.

«Уф. Второй удар, – подумала Пайпер. – Я действительно сделала промах».

– Послушай, – сказала она. – Извини меня за то, что задаю тебе миллион вопросов. Я не допрашиваю тебя. Я хочу лишь

получше познакомиться с тобой, и, возможно, мы станем друзьями. Тебе удалось подружиться с кем-нибудь в этом Центре?

– Да, с одной девушкой, – ответила Селеста. – По крайней мере, я так думаю.

– Что ты хочешь сказать?

Бледно-голубые глаза Селесты встретились с глазами Пайпер.

– Мистер Морган сказал, что у них не хватает наставниц и моя подруга Дария осталась одна. Самое смешное, что именно она хотела встретиться с наставницей и очень расстроилась, когда я отправилась сюда на встречу с тобой.

«Неудивительно, что Селесте нелегко почувствовать симпатию ко мне, – сообразила Пайпер. – С самого начала меня постигла неудача. – Затем ее осенило: – Идеальный выход!»

– Селеста, что бы ты сказала, если бы я была наставницей вас обеих – твоей и Дарии?

Голубые глаза Селесты округлились:

– Ты захотела?

– Сперва надо поговорить с мистером Морганом, но почему бы и нет? Чем нас больше, тем веселей.

Впервые на лице Селесты появилась настоящая улыбка, и Пайпер поняла – она сказала то, что надо. В душе она почувствовала большое облегчение.

– Было бы так здорово, – сказала Селеста и встала. – Хочешь посмотреть мою комнату? –спросила она. – Я живу в ней вместе с Дарией. Мы можем встретиться с ней. Она будет вне себя от радости.

– Конечно! – Пайпер пошла за девушкой вверх по лестнице на третий этаж. Затем Селеста провела ее в маленькую тесную комнатку в конце коридора. Прикрепленные к стене двухъярусные койки, туалетный столик, выкрашенный в ярко-оранжевый цвет, стоял напротив. Обшарпанный деревянный письменный стол и стул занимали место у третьей стены. Все помещение было оклеено плакатами разных нетрадиционных оркестров.

Молодая девушка с выкрашенными в голубой цвет и доходившими до подбородка волосами сидела на нижней койке, прислонившись спиной к стене. Она носила потерявший форму серый свитер поверх штанов со многими карманами. «Если кого и можно изобразить воплощением несчастья, – подумала Пайпер, – то девушка как раз подходила для такой роли».

– Эй! – Селеста плюхнулась на кровать рядом с подругой по комнате. – Я хочу познакомить тебя с Пайпер, моей наставницей.

Дария подняла голову и посмотрела на Пайпер.

– Привет, – сказала она глухим голосом.

Селеста улыбнулась Пайпер, а затем и Дарии.

– Кстати, она также и твоя наставница, – объявила она.

Дария сощурила глаза:

– О чем ты говоришь?

– Я рассказала Пайпер о тебе, и она сказала, что будет наставницей нам обеим!

– Вы не шутите, правда? – осторожно спросила Дария.

Пайпер подошла к ней.

– Если мистер Морган согласится, то я не шучу, – сказала она. – Ты не против? Ты бы хотела?

Глаза Дарии засветились.

– Да, да, да! – Она вскочила на ноги и обняла Пайпер, чуть не повалив ее на землю. – Не могу поверить этому! Так невероятно, так здорово!

Дария бросилась к Селесте и стала танцевать с ней. Хихикая, Дария снова обняла Пайпер, затем плюхнулась на письменный стол.

– Хорошо, наставница, – произнесла она болтая ногами. – Что будем делать сейчас? Когда мы встретимся и куда пойдем?

– Тпру, не все сразу. – Пайпер подняла руку. – А что, если нам всем встретиться, скажем, послезавтра. Дария, я сказала Селесте, что мы могли бы устроить кулинарный вечер в моем ночном клубе. Мы могли бы приготовить пиццу с начинкой по вашему выбору. Согласны?

– Твой собственный ночной клуб? Как клево! А пицца всегда была моя самая любимая еда в мире, – сказала Дария. – Конечно, я согласна!

– А ты, Селеста?

– Я тоже! – ответила та.

Дария спрыгнула со стола и открыла узкий шкафчик.

– Иди сюда, Селеста. Ты должна помочь мне выбрать, что надеть!

Пайпер сдержала улыбку. Пока Дария перебирала веши в шкафу, Пайпер изучала Селесту. Она казалась гораздо спокойнее своей сверхэнергичной подруги по комнате. Трудно угадать, о чем она на самом деле думает. Пайпер чувствовала, что потребуется немало времени, прежде чем Селеста станет по-настоящему откровенной с ней. Однако теперь она, казалось, еще больше обрадовалась, когда Дария получила наставницу, и Пайпер радовалась, что вызвалась стать наставницей обеих девушек.

«Есть одна загвоздка, – печально раздумывала она. – Как же я все объясню своим сестрам? Прю и Фиби не желали слышать об одной подопечной, а теперь их появилось целых две!»

Дария оторвалась от шкафа.

– Я знаю, – объявила она. – Я создам модели нескольких нарядов для вас, а вы решите, что подходит лучше. А затем, чтобы отметить все, отправимся отведать мороженого, хорошо?

Пайпер захлопала глазами. «Разве я говорила, что буду наставницей двух девушек? Тут уже получается не менее двух с половиной!»

ГЛАВА 4

«Возможно, я слишком сурова к Пайпер, когда речь зашла о наставничестве», – думала Прю. Она неторопливо шла по Черч-стрит в сторону 24-й улицы, наслаждаясь обдувавшим ее лицо теплым ветерком от самого аукциона Бакленда, расположенного в центре города. Небо было чистым, ярко-голубым, а температура воздуха идеальной. Такая погода определенно способствовала прогулке. Она свернула на 24-ю улицу, главную улицу Ноэ Велли – веселую многолюдную улицу, по обе стороны которой тянулись ряды кафе, ресторанов, книжных магазинов, бутиков и привлекательных фирменных магазинов. «Здесь есть, на что поглазеть», – думала Прю, разглядывая выставленную напоказ причудливую кухонную посуду.

«Возможно, мои сестры правы. Я слишком осторожна, – задумалась Прю. – Что, если бы я последовала примеру Пайпер и стала вести себя пораскованнее?» Она свернула на крохотную аллею, оставляя по обе стороны два магазина на 24-й улице и вступая на единственный путь к «Полной Луне». Прю считала этот магазин хорошо охраняемым секретом города. Путь к нему не указывали никакие знаки. Его знали понаслышке.

«Довольно таинственно для магазина, обслуживающего тех, кто занимается магией, подумала она. – И эта таинственность делает его очаровательным».

Прю вспоминала первый раз, когда она направлялась к «Полной Луне». Тогда она не проявила интереса к магазину черной магии и его атрибутам. Она пришла в поисках чего-то идеального, что могло бы стать заключительным штрихом к ее аукциону. Адриенна оказалась нужным человеком, она подарила ей еще кое-что – чувство дружбы, которую Прю не испытывала долгое время. Позднее она обнаружила, что магазин Адриенны хорошо известен среди любителей черной магии. Для практиковавших белую магию в районе залива «Полная Луна» стала родным домом.

Аллея заканчивалась маленьким квадратным мощеным двориком, скрывавшимся в тени калифорнийского перечного дерева, около которого находилась скамейка из красного дерева. Рядом журчал фонтан, сделанный из шифера и меди, тихо звенели колокольчики, раскачиваемые ветром. «Адриенне как-то удалось превратить несколько квадратных футов городского пространства в миниатюрный оазис, – думала Прю. – Несомненно, она обладает положительной энергией». Прю спустилась на три ступеньки вниз, ведущие в магазин, и открыла

дверь. Адриенна, разговаривавшая по телефону за прилавком из красного дерева, подняла голову. Озабоченное выражение ее лица перешло в улыбку, когда она узнала Прю. Она закрыла трубку рукой.

– Будь благословенна. Освобожусь через минуту.

– Я не тороплюсь, – сказала Прю. – Я просто посмотрю.

«Да, немного отпустить вожжи не помешало бы,– раздумывала Прю. – Особенно в общении с такой умной и приятной женщиной, как Адриенна».

Прю ходила по проходам между полками, которые ломились от всяких очаровательных вещей: рунических камней и карт таро, книг по магии и колдовству, свечей, благовоний, хрустальных шаров, ароматных масел, кубков и котелков, ритуальных кинжалов, известных как athames. Затем шла череда полок со стеклянными банками, имеющими аккуратные наклейки, указывающие на содержание в них трав, кореньев, семян, порошков – всего, что может потребоваться для заклинаний.

Адриенна отбросила свою длинную, пепельного цвета косу, которая грациозно опустилась ей на спину.

– Нет, извините, У нас их нет, – говорила она твердым голосом в трубку. – Нет, не знаю, у кого они могут быть. Будьте благословенны. – Она повесила трубку.

– Разве может быть такое, что у тебя чего-то нет? – спросила Прю с удивлением.

Адриенна с отвращением посмотрела на телефон.

– Ему нужны стальные гвозди, черные свечи и тряпичная кукла – все, что используется в черной магии, чтобы причинить зло кому-нибудь. Я не собиралась помогать ему и стать соучастницей.

Прю старалась не проявлять слишком большого интереса.

– Тебе часто звонят с подобными просьбами? – спросила она. – То есть от людей, занимающихся черной магией?

Адриенна убрала непослушную прядь волос за ухо.

– Нет, не очень часто. Многие из масонского братства знают, что магазин обслуживает только белую магию. Почему ты спрашиваешь?

Прю пожала плечами, надеясь, что ее голос будет звучать равнодушно:

– Наверно, из чистого любопытства.

Прю и ее сестры, несомненно, лично сталкивались с некоторыми зловещими колдунами. Иногда Прю задавалась вопросом, сколько же их притаилось, ожидая своего часа, чтобы нанести удар по Зачарованным. Внутренний настрой Прю «Не доверяй никому» не раз сослужил ей добрую службу.

Адриенна прислонилась к прилавку и скрестила руки.

– Где есть свет, там также есть и тьма. Китайцы поняли это много веков назад.

Она указала на ожерелье инь-ян в застекленном стенде. Древний символ показывал тьму и свет в виде двух половин круга, взаимопроникающих и порождающих друг друга.

Возможно, символ инь-ян преподнесет Прю урок. В мире столько же добра и света, сколько и зла. Даже она способна наслаждаться добром. Может быть, в ее настрой следует внести поправку: «Доверяй кому-нибудь, но будь настороже».

– Итак, чем могу служить тебе? – спросила Адриенна.

Прю очень хотелось сказать правду, признаться, что ей нравится Адриенна и она просто зашла проведать ее. Однако ей стало… страшно. Рискованно, и нарушило бы ее рефлексы предосторожности.

Прю тут же вспомнила заклинание, которое она видела в «Книге теней», заклинание, которое она так и не применила.

– Я ищу розовый порошок, порошок фиалок, ясеневый порошок и то, что называется… молюбкой, – соврала она. – У тебя есть это?

Прю и ее сестры все еще осваивали огромный том, оставленный им бабушкой. Книга, казалось, менялась каждый раз, когда они открывали ее.

– Конечно, но правильно она называется зимолюбкой, известной как Chimaphila umbellata тем, кто изучал ботанику, – поправила ее Адриенна. Она забралась на стремянку и сняла стеклянную банку с верхней полки. Открыв банку, она высыпала немного вечнозеленых трав в бумажный пакетик.

– При использовании ее надо хорошо растолочь, а затем смешать с остальными ингредиентами, – пояснила Андриенна.

Когда она сняла банку с розовой пудрой, зазвенели колокольчики над дверью, и вошел мужчина лет под тридцать. Прю обратила внимание на его черную рубашку и галстук и хорошо скроенные черные шерстяные брюки. Коротко подстриженные волосы имели традиционную прическу, его карие глаза обрамляли очки в серебряной оправе. В руках он держал дорогой кожаный портфель. Прю приняла его за административного работника, особенно после того, как услышала приглушенный звонок и увидела, как тот вытащил из кармана миниатюрный и весьма изящный сотовый телефон. Парень носил с собой весьма дорогие игрушки.

Он огляделся и, встретившись глазами с Прю, покраснел. Прю пыталась не показать, что ей смешно, но ей очень хотелось узнать, что он здесь делает. Он не походил на человека,

увлекающегося черной магией.

– Чем могу вам помочь? – спросила Адриенна.

Вошедший повернулся к ней.

– Мне нужны сушеные лепестки розы, цветы липы, восковица, королевский корень и одна из тех круглых вещиц, на которых курят фимиам, – торопливо выпалил тот.

– Вы имеете в виду древесный уголь, – сказала Адриенна.

Он энергично закивал, а его лицо стало пунцовым.

Адриенна и Прю обменялись взглядами. Для обеих не стало секретом, что парень хотел приворожить девушку и страшно стеснялся.

Пепельные брови Адриенны сдвинулись вместе.

– Вы точно хотите применить ворожбу? – спросила она.

– Д-да, – заикаясь, ответил посетитель.

– Любовная ворожба может оказаться очень опасной. Особенно для начинающих, – предостерегла она его.

– Как вы узнали, что я собирался...

– Названные вами ингредиенты очень распространены в любовной ворожбе, – ответила Адриенна. – Довольно привычные средства. Однако я должна предупредить вас, магия непредсказуема. Я однажды прибегала к любовной ворожбе, и у меня получилось. Парень, которого я привораживала, влюбился в мою подругу по комнате!

Прю с трудом сохраняла серьезное выражение лица. Она понимала, что Адриенна пытается уберечь парня от беды, но она в то же время подтрунивала над ним.

– Она права, – сказала Прю, вступая в игру, и, взяв один из ритуальных кинжалов, коснулась пальцем его кончика. Клиент Адриенны следил за ней с напряженным вниманием. Он казался и очарованным и напуганным. И в то же время таким симпатичным. Жаль, что он уже влюбился в другую.

– Семь лет назад я тоже испытала любовную ворожбу, – соврала Прю. – Парень влюбился в меня именно так, как было предусмотрено, но я разлюбила его, а он продолжал любить меня.

– Что произошло с ним? – спросил молодой человек.

– Самоубийство, – полным ужаса голосом нараспев произнесла Прю, сохраняя серьезное выражение лица. – Я, конечно, ужасно переживала, но если вы кого-то приворожили, отменить уже невозможно.

Она вздрогнула и вернула кинжал на место. Краем глаза Прю видела, что Адриенна, отмеряя розовые лепестки и королевский корень, старается изо всех сил сдержать смех. Адриенна положила ингредиенты на прилавок.

– В прошлом году меня пытались приворожить, – сказала она.

– Мой дружок привораживал меня, пока я спала, и он, должно быть, сказал при ворожбе что-то по поводу того, какой духовный подъем вызовет наша любовь. Вышло так, что я целую неделю поднимала предметы силой воли.

– Поднимали предметы? – повторил молодой человек. Пунцовый цвет исчез с его лица. Оно стало белым как мел. Он уставился на ингредиенты, которые Адриенна положила на прилавок.

– Знаете что? – произнес он. – Я, пожалуй, еще раз подумаю.

– Хорошая мысль, – заверила его Адриенна. – Обязательно подумайте.

Посетитель рванул дверь на себя и выбежал из магазина.

– Бай-бай! – крикнула Адриенна ему вслед.

Адриенна и Прю расхохотались так, что Прю пришлось ухватиться за прилавок, чтобы не упасть. Адриенна вытирала слезы.

– Не слишком ли жестоко? – спросила Адриенна, задыхаясь.

– Не знаю, зато мы посмеялись от души, – ответила Прю. – А ему так и надо. Любовная ворожба подразумевает использование магии, чтобы властвовать над другим человеком, – не самый хороший способ завязать отношения с кем-нибудь.

Адриенна покачала головой и улыбнулась:

– Что ж, кажется, мы вылечили его. Но говорить ему, что твой дружок наложил на себя руки? Отдает все-таки трагедией. – Она погрозила Прю пальчиком.

Прю улыбнулась:

– Может быть, чуть-чуть. А как насчет рассказа о том, что ты передвигала предметы на расстоянии? Ну, рассказывай!

Адриенна пожала плечами:

– Ладно, я преувеличила. Дружок был, но безо всякой любовной ворожбы. Но в рассказе есть правда. Тебе можно доверить секрет?

Прю посмотрела ей в глаза:

– Конечно, можно.

– С тех пор когда мне исполнилось тринадцать лет, я действительно стала поднимать предметы силой воли, – доверительно сказала Адриенна.

У Прю закружилась голова. Поднимать предметы? Неужели правда? Неужели Адриенна обладает врожденными силами? Тогда она еще одна ведьма – такая же настоящая, как Прю и ее сестры.

– Ты хочешь сказать, что в свой день рождения... – начала она.

Адриенна кивнула:

– В день рождения я обнаружила, что обладаю способностью поднимать вещи. Мне понадобилось время, чтобы обуздать ее, иногда я даже думала, что моя мама рехнется. – Она задумчиво посмотрела на Прю. – С тобой что-нибудь подобное случалось?

В голосе Адриенны прозвучали так знакомые Прю нотки одиночества. Она знала, что за тяжелая ноша иметь такие силы. А еще труднее – никому не говорить о них. Ей страшно захотелось сказать Адриенне правду. На душе стало бы легче, если бы удалось поделиться своим секретом с кем-нибудь вне своей семьи, с кем-нибудь, кто не связан с историей семьи Холлиуэлл...

«Нет, – решила она. – Я еще не готова раскрыться – не сейчас».

– Жаль, но со мной ничего подобного не случалось, – через силу выдавила она.

Колокольчики над дверью зазвенели, и три девочки-подростка ворвались в магазин.

– Мы хотим стать ведьмами, – объявила самая маленькая из них. – Вы продаете наряд для ведьм?

Адриенна бросила на Прю взгляд притворной тревоги. Момент для личных откровений миновал.

– Я лучше пойду, – сказала Прю.

– Я подойду к вам через три минуты, – обратилась Адриенна к девчонкам. Она положила свою изящную руку на руку Прю: – Подожди чуть-чуть. Я принесу остальные ингредиенты.

Она быстро отмерила порошок лаванды и белый порошок, затем начала выбивать сумму на кассовом аппарате.

Прю бросила взгляд на белый порошок и сразу узнала его по зернистой структуре.

– Ты ошиблась, это не ясеневый порошок, – сказала она. – А болиголов крапчатый.

Адриенна заглянула в пакетик:

– О Боже, ты права! Поверить не могу, что совершила такую глупую ошибку. Извини. Позволь мне достать тебе ясеневый порошок. – Она нашла его, и, когда Прю расплачивалась у кассового аппарата, Адриенна кивнула в сторону трех девочек. – Одежда для ведьм? – прошептала она.

Прю пожала плечами, не желая подыгрывать ей. Когда она вышла из магазина, одна мысль не давала ей покоя. Если бы она не узнала порошок болиголова крапчатого, отнесла бы его домой и воспользовалась бы им, то ворожба привела бы к совершенно противоположному результату. Ей даже не хотелось думать о вреде, который она причинила бы.

«Как Адриенна могла сделать такую элементарную ошибку? – удивлялась она. – Может быть, она умышленно дала мне не тот

ингредиент?»

Прю гнала неприятную мысль из головы. «Нет, – ругала она себя. – Снова паранойя. Твои мозги просто в шоке, потому что ты наконец встретила человека, с которым можно общаться. Адриенна – друг. Друг, совершивший глупую ошибку».

ГЛАВА 5

На следующий день в два часа Пайпер подъехала к фасаду «РЗ». Дария и Селеста расположились на заднем сиденье.

– Приехали, – объявила Пайпер.

– Так быстро? – разочарованно спросила Дария. – Какое обыкновенное строение!

– С внешней стороны здание ничего особенного не представляет, – согласилась Пайпер, – но внутри оно выглядит совсем по–иному.

Селеста выбралась из машины и уставилась на запертую дверь:

– Значит, внутри сейчас никого нет?

– Мы одни, – ответила Пайпер. Она схватила сумку с продуктами, затем выудила ключи из своей сумочки. – Работники приходят только вечером, так что мы здесь пока хозяева.

Она открыла железную предохранительную решетку, затем застекленную дверь, и обе девушки прошли впереди нее.

– Кухня – прямо до конца, затем – направо, – крикнула Пайпер, включая свет. Клуб загорелся мерцающими огнями и неоновыми лампами.

– Здорово! – ахнули девушки.

– Потрясающее место! – заметила Селеста.

– Как клево! – Дария вскочила на сцену и пустилась играть на воображаемой гитаре. – Я увезу тебя с собой! – пела она радостно во все горло фальшивым голосом. Селеста присоединилась, держа в руках воображаемый микрофон, и сопровождала ее.

Пайпер подошла к кабине диск-жокея и включила современную звуковую систему. Она поставила компакт-диск на плейер и отрегулировала громкость.

– Я увезу тебя с собой! – заорал через мощные динамики клуба Брюс Смит вместе с «Рейнджерами».

– Да! Потрясно! – кричала Дария. Девочки продолжали «выступать» на сцене, теперь уже синхронно с записью.

Тем временем Пайпер решила совершить набег на холодильник, чтобы взять нужные им дополнительные продукты. Она вошла на кухню, опустила сумку с продуктами на разделочный стол и заулыбалась, слушая ужасное пение, которое доносилось из зала.

«Сейчас они ведут себя как обычные дети, – подумала она. – Просто веселятся. А я им помогаю отвлечься от повседневной жизни!» Пайпер улыбнулась и, приплясывая, подошла к стационарному холодильнику. Прежде чем открыть дверь, она,

как всегда, взглянула на термометр.

«Странно», – подумала Пайпер. Термометр стоял на более высокой отметке, чем обычно. Она открыла дверцу, ожидая, что на нее, как обычно, хлынет поток холода. Но ничего такого не произошло.

«Да нет же! Нет, нет, нет!» Пайпер закрыла холодильник. Она подошла к столу в дальнем конце помещения и пролистала телефонный справочник. Взяв телефон, Пайпер набрала номер компании, ремонтирующей холодильники, объяснила, в чем дело, и назвала адрес клуба.

– Мы сможем приехать к вам примерно через четыре часа, – сказал женский голос на другом конце.

– Четыре часа? – простонала Пайпер, вешая трубку. Она проверила содержимое холодильника. «За исключением яиц, все остальное не испортится за четыре часа», – решила она. Но морозилка – она не могла допустить, чтобы все мясо и мороженое оттаяли, после чего их нельзя будет снова заморозить.

Секунд десять она раздумывала и приняла единственно возможное решение. Сестрам, конечно, не понравится, но им придется смириться.

Пайпер вышла в зал. Обе девочки все еще стояли на сцене и теперь уже пели дуэтом. Когда они заметили, что Пайпер наблюдает за ними, они начали переигрывать, доведя роль звезды рока до предела. «Они и в самом деле прелестны», – подумала она.

Подождав, пока закончится песня, она сказала:

– У нас возникла проблема, и мне понадобится ваша помощь. Холодильник вышел из строя, так что нам придется поехать ко мне домой и отвезти продукты из морозилки, пока они не испортились. Вы мне поможете?

– Никаких проблем, – сказала Дария, спрыгнув со сцены.

Селеста дергала край своей красной футболки.

– А как же пицца?

– Мы при готовим ее у меня дома, – пообещала Пайпер. – Там нет специальной кирпичной плиты, но мы все равно можем приготовить ее очень вкусно.

Пайпер и девушки принялись за работу. Три пары рук легко перенесли продукты.

Спустя полчаса Пайпер остановила машину перед домом Холлиуэлов. Она невольно чувствовала угрызение совести. Она говорила сестрам, что не приведет Селесту в дом, а теперь она нарушала свое обещание вдвойне. «Что ж, Прю, по крайней мере, на работе, – успокаивала она себя. – И, надеюсь, Фиби занимается каратэ или еще чем-нибудь».

– Так вот где ты живешь? – спросила Селеста.

– Ты богачка, – прокомментировала Дария.

– Это дом нашей бабушки, – объяснила Пайпер, когда они начали разгружать машину. – Мои сестры и я унаследовали его, когда она умерла. Внутри довольно старомодно.

– Мы познакомимся с твоими сестрами? – с нетерпением спросила Дария.

– Надеюсь, что нет, – вполголоса ответила Пайпер. Она вручила каждой девочке по сумке, а сама схватила еще две. – Идите за мной, – сказала она, поднимаясь по ступенькам. Ее обуревало такое чувство, будто она ведет отряд девочек-скаутов.

«Начали», – подумала Пайпер, балансируя сумками и открывая дверь. Она заглянула внутрь. Все чисто – ни Фиби, ни Прю не видно.

– Входите же, – пригласила она девочек. Кухня направо.

– Как здорово! – Разглядывая витражи, Дария чуть не наскочила на стол. – Здесь как в церкви!

«Странно, однако. Не думаю, что кто-то может принять нас, сестер Холлиуэл, за святых», – подумала Пайпер.

– Давайте, девочки, – звала она. – Сюда!

Девочки последовали за ней на кухню и положили свои сумки.

– Давайте уберем все это, – сказала им Пайпер. – Затем обещаю приготовить пиццу.

Селеста открыла морозилку.

– Ничего, если я освобожу одну полку для продуктов из клуба?

– Прекрасная мысль, – похвалила Пайпер, заметив, что на кухне Селеста чувствует себя немного свободнее. Тем временем Дария… где Дария?

Пайпер выглянула в столовую и обнаружила Дарию, – та стояла перед стеной с фотографиями.

– Кто они? – спросила Дария, показывая на фото.

– Дальние родственники, – ответила Пайпер. – Я даже не знаю имен большинства из них.

– Разве здесь нет твоей фотографии и твоих сестер?

– Здесь нет, – ответила Пайпер.

– Твои сестры похожи на тебя?

– Вроде бы, – терпеливо ответила Пайпер. – У всех нас темные прямые волосы. Пошли, мне нужна твоя помощь на кухне.

Дария последовала за ней на кухню, забрасывая ее вопросами.

– Ты самая младшая? Чем занимаются твои сестры?

– Дария, ты захотела поиграть в игру «Двадцать вопросов», –

отмахнулась Пайпер.

Дария захихикала:

– Извини. Наверно, я всюду сую свой нос.

Пайпер была довольна, увидев, что Селесте удалось поместить все продукты в морозилку. Почти все.

Она подняла контейнер с мороженым.

– Для него уже нет места, – улыбаясь, сказала она.

– Ничего страшного, – успокоила ее Пайпер. – Я знаю, что с ним делать. – Пайпер открыла буфет и взяла две чашки и две ложки. Она передала Селесте ложку: – Давайте, девочки. Вы заслужили.

Пока Селеста и Дария уплетали мороженое, Пайпер зажгла плиту и собрала все необходимое для пиццы. «Удастся ли нам, – думала Пайпер, – приготовить пиццу и покинуть дом до того, как вернутся Прю и Фиби?» Она очень надеялась, что так и будет. Селеста поставила свою чашку в раковину и присоединилась к Пайпер у разделочного стола.

– Итак, с чего начнем – с теста, соуса или начинки?

– Пойдем на хитрость и используем тесто, которое я прихватила из клуба. Если начнем с самого начала, уйдет несколько часов, прежде чем тесто поднимется, – объясняла Пайпер. – И мне надо успеть отвезти вас обеих в Центр Восходящего Солнца, а самой вернуться в клуб к пяти часам. Итак... давайте приготовим соус.

Селеста немедленно принялась за работу.

Она спокойно двигалась вперед и назад, подрумянивая итальянские сосиски и разрезая помидоры. А Дария... Дария проводила ревизию выдвижных ящиков на кухне.

– Что ты ищешь? – спросила Пайпер.

– Ничего, мне просто интересно узнать, что люди хранят в своих домах, – ответила Дария. – Знаешь, так о них можно узнать многое. А я хочу знать о тебе все, Пайпер.

Пайпер подвела ее к свободному разделочному столу.

– Что ж, могу рассказать тебе кое-что о себе: я люблю соус с большим количеством чеснока, почему бы тебе не начать рубить его, – предложила ей Пайпер.

– Ладно, – сказала Дария, в ее голосе не чувствовалось радости.

Пайпер высыпала в дуршлаг грибы из пакета и начала их мыть. Краем глаза она видела Селесту. Казалось, на кухне она чувствовала себя как дома, – освобождала сосиски от жира, добавляла другие ингредиенты в правильной последовательности. Она, похоже, знала, какие специи добавить, не отмеряя их.

– Ты занималась приготовлением раньше? – спросила Пайпер.

– Пиццы – нет, но я много готовила спагетти с томатным соусом, – ответила Селеста. – В последнем доме у приемных родителей я все время возилась на кухне. Кухня мне там нравилась больше всего. – Она пожала плечами. – Я всегда довольна, когда готовлю.

– Я тоже, – призналась Пайпер. Она тепло улыбнулась Селесте. «Одно очко в мою пользу, – подумала Пайпер. – Жаль, что Дарии не так же хорошо». Пайпер повернулась, чтобы втянуть ее в разговор, и обнаружила, что Дария исчезла.

– Где же она, – пробормотала Пайпер. Она вытерла руки полотенцем для посуды и вошла в гостиную. Дарии нигде не видно. Пайпер быстро направилась к комнате, которую их бабушка называла оранжереей. Окна на всю стену выходили на юг, а растения, занимавшие почти все пространство, придавали ей летний вид. Нет, Дарии нигде среди растений и белой плетеной мебели тоже не было.

– Дария? – позвала она.

Не получив ответа, Пайпер поднялась по лестнице, надеясь найти Дарию на втором этаже. Она быстро заглядывала в спальни. Девочка как будто исчезла.

Сердце Пайпер заколотилось. Ее замутило. «Не могла же Дария добраться до чердака?» – с тревогой спросила себя Пайпер, преодолевая второй пролет лестницы.

Чердак: там она и сестры хранили «Книгу теней», ключ к их силам.

– Дария! – крикнула Пайпер. «О, только не там», – молила она. – Дария! – снова позвала Пайпер.

– Что? – Дария перегнулась через деревянные перила и сверху смотрела на нее.

«Она проникла на чердак? – отчаянно спрашивала себя Пайпер. – Она нашла книгу?» Пайпер пыталась успокоиться и стала внушать Дарии быть вместе с ними.

– Ты должна готовить пиццу со мной и Селестой. На кухне.

Дария широко улыбнулась:

– Я знаю. Дело в том, что кулинария мне не очень по душе. Но ваш дом такой потрясный – такие шикарные комнаты и дикая мебель. – Она рукой указала на закрытую дверь чердака: – Что там внутри?

– Много пыли, – сжав зубы, ответила Пайпер.

– Можно посмотреть? – Дария обернулась и потянулась к дверной ручке.

– Нет! – отрезала Пайпер. Дария повернулась к ней и с

подозрением уставилась на нее. «Не волнуйся, Пайпер, – уговаривала себя Пайпер. – Юная девушка ведь не колдун или что-то в таком роде. Она не видела книгу, так о чем же ты беспокоишься?»

– Дария, – продолжала она более спокойным тоном. – Извини, но если ты хочешь находиться в моем доме, то твое место на кухне со мной и Селестой.

– Хорошо, если тебе так хочется. – Прищурив глаза, Дария смотрела на Пайпер. – Твое отношение лишний раз показывает, как здорово ты мне доверяешь. Не хочется, чтобы ребенок из детского учреждения сорвал твои драгоценные фотографии или...

– Дария, так нечестно... – начала Пайпер.

Но слова застряли у нее в глотке, когда она увидела стоящую внизу лестницы Прю.

– Привет, Пайпер. – Прю улыбалась, но Пайпер почувствовала, что голос сестры напрягся от негодования. – Кто твоя подруга?

– Что-о ты делаешь дома так рано? – промямлила Пайпер.

– У меня весь день болит голова, – ответила Прю. – И похоже, она болит еще больше.

Дария бросилась вниз по лестнице.

– Привет, я – Дария, – представилась она. – Которая ты сестра?

И тут из кухни вышла Селеста.

– Хай, – сказала она радостно. – Я подумала, куда все подевались?

– Все? – повторила Прю. – Пайпер, сколько людей прямо сейчас находится в нашем доме?

– Все здесь, – заверила ее Пайпер. – С тобой всего четыре человека. – Открылась передняя дверь, и с улицы вошла Фиби. – Как здорово! Вот еще одна. – Пайпер подумала, не заразна ли головная боль Прю. Она почувствовала, как застучало у нее в висках.

Глаза Фиби смотрели то на Пайпер, то на Прю, то на девочек и снова возвращались к Пайпер.

– Что здесь происходит? – поинтересовалась она.

– Прю, Фиби, – торопливо заговорила Пайпер, – это Дария, а это Селеста, мои подопечные. Мы готовим пиццу. И нам лучше вернуться на кухню прямо сейчас. Мы не хотим чтобы пригорел соус.

Пайпер торопливо спровадила обеих девочек на кухню, раздумывая, как исправить создавшееся положение. «Ладно, Я закончу пиццу, отвезу девочек назад в Центр Восходящего Солнца, а затем займусь с Фиби и Прю». Она отбросила прядь

волос, упавшую на лицо. «Или, может быть, мне самой перебраться в Центр Восходящего Солнца».

Она помешивала соус и радовалась, что Селеста уже раскатала тесто и поместила его в большую сковородку для пиццы. «Надо весело провести время с девочками и скрепить дружбу, – напоминала она себе. – Поэтому дружи».

– Начинку! – как можно веселее певучим голосом произнесла она. – Селеста, ты занимаешься зеленым перцем. Дария, ты режешь грибы. Свежие помидоры тоже не помешают.

В дверях показалась голова Прю.

– Пайпер, можно поговорить с тобой? – вежливо сказала она. – Наедине.

– Конечно, можно, – ответила Пайпер, а сама подумала: «Я определенно заразилась головной болью Прю».

– Пусть одна из вас все время помешивает соус, – наказала она девочкам.

Она последовала за Прю в оранжерею, где их уже ждала Фиби. «Н-да», – подумала Пайпер. Фиби имела такой же угрюмый вид, как и Прю, что не предвещало ничего хорошего.

– Пайпер, как ты могла привести девчонок сюда после того, как мы договорились, что ты этого делать не будешь? – негодуя, шепотом спросила Прю. – О чем ты думала?

– Как получилось, что у тебя две подопечные? – добавила Фиби.

– Давайте по порядку, – подняв руку, сказала Пайпер. Она вкратце рассказала сестрам, как получилось, что Дария и Селеста готовят здесь на кухне. – Так что у меня в самом деле не было выбора, – закончила она. – Я обещала готовить с ними, и нам все равно пришлось бы приехать сюда, чтобы оставить замороженные продукты...

– Я не верю, – возразила Прю.

– Ты поступила опрометчиво, – согласилась Фиби. – К тому же, если ты не могла готовить в клубе, почему ты не сказала им, что придешь в другой раз, и... ну, не знаю... повела бы их в зоопарк или еще куда-нибудь.

– Зоопарк? – Пайпер потерла виски. – Им же не пять лет, а тринадцать!

– Когда я вошла, Дария стояла на лестнице, – напомнила ей Прю. – Пожалуйста, скажи мне, она заходила на чердак?

– Нет, я перехватила ее, – ответила Пайпер.

– То, что ты привела их сюда, еще не самое худшее, – продолжала Прю. – Кто-то наблюдал за нами в клубе в тот вечер, помнишь? Что, если приближается беда? Что, если за нами идет какой-нибудь колдун? Ты что, хочешь подвергнуть девочек

опасности? Ты хочешь отвечать за их безопасность?

Пайпер знала, что Прю права, но она не могла позволить старшей сестре отговорить себя. Нельзя же поставить всю ее жизнь в полную зависимость оттого, что она ведьма. И она не позволит, чтобы с Селестой и Дарией случилась беда.

– Пайпер, я знаю, что ты не хотела ничего плохого, но тебе надо еще раз по-настоящему обдумать свое решение о наставничестве, – спокойно сказала Фиби.

– Послушайте, признаюсь, они сущее наказание, – сказала Пайпер. – Особенно Дария. Но... – Пайпер умолкла, почувствовав движение позади себя.

Она обернулась и обнаружила Дарию, которая смотрела на нее стальным взглядом.

Прю и Фиби ахнули. Пайпер от испуга стало плохо. Она знала, что сестры думают о том же, о чем и она. Как долго Дария стоит здесь? И что она слышала?

ГЛАВА 6

– Дария, – обратилась к ней Пайпер, – как долго ты подслушиваешь наш разговор?

– Достаточно долго, – отрезала Дария. – Достаточно, чтобы узнать, что я тебе безразлична. Твои сестры даже не хотят, чтобы я находилась в вашем доме. – Она бросилась к двери мимо Пайпер. Прю и Фиби инстинктивно отступили, чтобы пропустить ее.

– Дария, подожди, – сказала Пайпер. – Ты не поняла. Ты мне небезразлична. – Она подбежала к девочке и коснулась ладонью ее руки.

– Не трогай меня, – приказала Дария, ее глаза горели от злости. – Я не останусь там, где не хотят меня видеть. Я много раз испытала такое отношение в домах приемных родителей.

Пайпер отскочила, словно получила оплеуху. Как она умудрилась полностью испортить все? Меньше всего ей хотелось, чтобы Дария почувствовала себя нежеланным приемным ребенком.

– Мне так жаль, – извинилась Пайпер. – Извини, если мы сказали что-то обидное для тебя. Пожалуйста, зайди и позволь мне объяснить тебе.

– Ты такая лгунья, – с насмешкой сказала Дария. – Большая обманщица. Ты любишь только Селесту. Ты согласилась взять меня с собой лишь потому, что хотела сделать Селесте приятное. Обещаю больше не беспокоить тебя. – Дария распахнула входную дверь, бросилась вниз по лестнице и оказалась на улице.

Пайпер беспомощно смотрела ей вслед.

– Что тут происходит? – раздался голос позади Пайпер. Она обернулась и увидела Селесту, стоявшую возле кухни. Ее глаза бегали от одной сестры к другой. Ее бледное лицо выражало смятение. – Где Дария?

– Дария только что ушла, – ответила Пайпер.

От удивления Селеста широко раскрыла глаза:

– Почему?

– Потом объясню, – ответила Пайпер. Она взяла ключи от машины. – Сейчас я хочу, чтобы ты помогла мне найти ее. Фиби, сделай мне большое одолжение – сними соус с плиты.

– Как скажешь, – ответила Фиби. Она повернулась на каблуках и побежала на кухню.

Прю скрестила руки на груди:

– Пайпер, нам все еще надо...

– Прекрати. Хорошо, Прю? Избавь меня от разговора, –

оборвала ее Пайпер. Она массировала голову, в которой молотом стучала боль. – Поговорим потом, – пообещала она. Сейчас гораздо важнее найти Дарию. – Она повернулась к Селесте: – Пошли.

Когда Пайпер и Селеста ехали по узким улицам жилых кварталов, с залива надвигался туман. Пайпер всю жизнь провела в Сан-Франциско, но она все время удивлялась тому, как быстро туман мог окутать город. Она включила фары и подалась вперед, вглядываясь в ветровое стекло.

– Ничего не понимаю, – сказала Пайпер, замедляя скорость, когда машина начала преодолевать очередной почти вертикальный подъем Сан-Франциско. – Как могла Дария просто так исчезнуть? Она ушла лишь чуть раньше нас.

Пайпер напрягала мозги, пытаясь сообразить, куда мог отправиться раздраженный подросток, чтобы успокоиться.

– В городе есть места, которые Дария особенно любит посещать? – обратилась она к Селесте. – Любимый магазин, парк или видеосалон?

Селеста смотрела в окно.

– Не знаю. Может быть, она пошла в кино.

– Или, может быть, она прячется позади чьего-либо гаража или села в автобус. – В отчаянии она ударила по рулю. – Не надо было мешкать ни секунды. И сразу отправиться следом за ней.

В самом деле ей следовало остановить время сразу после того, как Дария направилась к двери. Она так и поступила бы, если бы страшно не боялась, что одна из девчонок догадается, в чем дело, и обнаружит правду.

«Возможно, Прю права, – думала Пайпер. – Может быть, не пристало ведьме заниматься наставничеством». Сейчас она, несомненно, заварила большую кашу. Пайпер никогда не простит себя, если с Дарией что-нибудь случится. И что она скажет мистеру Моргану, когда привезет Селесту? Что забыла второго ребенка, за которого должна держать ответ?

– Почему она убежала? – Вопрос Селесты прервал ее безмолвные мучения.

– Потому что... – Пайпер еще больше снизила скорость, так как туман сгущался. Все равно что ехать через стену из серой ваты.

– Просто смешно, – бормотала Пайпер. – Как можно искать кого-то, когда не видно дальше двух футов?

– Пайпер, почему убежала Дария? – настаивала Селеста.

Пайпер решила, что Селесте надо рассказать правду.

– Дария услышала, о чем я разговаривала со своими

сестрами, – объяснила Пайпер. – Она не так поняла кое-что из сказанного. Дария подумала, что она мне безразлична. Но она ошибается. Вы мне обе очень нужны.

– Твои сестры не хотели, чтобы мы приходили в дом, – спокойным голосом сказала Селеста. – Я сразу поняла, увидев их лица. Особенно лицо Прю.

Пайпер уже собралась сказать, что она не права, но Дария уже считала ее лгуньей. Ей не хотелось потерять еще и доверие Селесты.

– У моих сестер есть свои причины, – наконец ответила Пайпер. – Ты должна верить мне, если я скажу, что их причины не имеют ничего общего ни с тобой, ни с Дарией.

– Что же тогда?

– Семейные дела, – ответила Пайпер. – Старые сложные семейные дела. Больше я не имею права ничего говорить, – добавлю только, что они никак не скажутся на моих чувствах к вам обеим.

Пайпер остановилась на красный свет. Она доехала до границ Мишен Дистрикта – не самого безопасного района в Сан-Франциско.

– Как ты думаешь, Дария могла прийти сюда? – спросила Пайпер.

– У тебя есть сотовый телефон? – поинтересовалась Селеста.

– Да, а что?

– Почему бы тебе не позвонить в Центр Восходящего Солнца и проверить, не вернулась ли она?

Пайпер прижала руку ко лбу. Ею овладело такое отчаяние, что подобная мысль даже в голову не пришла.

– Хорошая мысль. – Пайпер вытащила сотовый телефон как раз в тот момент, когда загорелся зеленый свет. Она передала телефон Селесте: – Почему тебе не позвонить?

– Конечно.

Селеста набрала номер, и, когда ответили, она попросила Дарию. Чуть погодя Пайпер услышала, как она сказала:

– Хай, Дария, с тобой все в порядке? – Она выслушала ответ Дарии и сказала Пайпер: – С ней все в порядке.

Пайпер протянула руку к телефону:

– Можно поговорить с ней? – Селеста передала ей телефон. – Дария, это Пайпер. С тобой все в порядке?

– Почему тебя должно волновать мое состояние? – прорычала Дария.

«С ней ничего не случилось, – решила Пайпер. – Она сердита, но с ней все в порядке». Она свернула за угол и поехал а в сторону Центра Восходящего Солнца.

– Дария, – сказала Пайпер в трубку. – Я очень сожалею о том, что произошло.

– Не очень сожалеешь. – Раздался щелчок, и телефон умолк.

– Ладно... – Пайпер сложила телефон. – Чудесно поговорили, – доложила она. – Такое ощущение, что мы крепко подружились.

– Дария, может быть, чуть не в настроении, – призналась Селеста.

– Чуть?

– Она многого натерпелась. Ей больше не хочется страдать.

– Знаю, – вздохнув, сказала Пайпер.

Она найдет способ, как загладить свою вину перед Дарией. Придется. А затем ей придется на всякий случай узнать, как много Дария знает о ней и ее сестрах. Если ей это не удастся выяснить наверняка, ее сестры станут очень уязвимы.

В субботу днем Фиби медленно пробиралась вдоль заполненных до отказа дешевых мест для зрителей на стадионе Окленда. Она поразилась огромному количеству пришедших на соревнование людей. Оказывается, турнир будет продолжаться целую неделю, в течение которой устраивались соревнования для детей и взрослых. Шли демонстрации по разбиванию дощечек, соревнования по kata, самообороне и технике применения оружия. Разумеется, она пришла сюда не ради перечисленных соревнований.

Фиби нашла место и развернула программку «Спарринг промежуточного уровня». Она вела пальцем по именам, пока не нашла того, кого искала, – Кендзи Ямада. Встреча Кендзи должна произойти в два пятнадцать. Она бросила взгляд на свои часы. Они показывали два часа, значит, он уже где-то здесь.

Она взглянула вниз на скамейки, окружавшие ринг, и увидела Кендзи, который сидел среди участников. Он смотрелся красиво в безупречно белой форме и с черным поясом прежней школы. Было бы несправедливо, если бы он сражался с начинающим. Сенсей Тауэрс вышагивал перед скамейками.

Кендзи, казалось, немного нервничал. Фиби довольно улыбнулась. «Если бы он знал, что знала она, – подумала Фиби, вспоминая свое предчувствие, – он понимал бы, что волноваться не о чем».

Фиби внимательно рассматривала соперниц на ринге – двух девочек-подростков, носящих зеленые пояса. Она восторгалась их быстрой чистой техникой. «Должно быть, я что-то постигаю, – сообразила Фиби. – Я узнаю их движения!»

Прозвучал гонг, девочки поклонились друг другу, и одна из них стала победительницей. Ей вручили приз.

– Сейчас начнется промежуточное каратэ kumite, – прозвучало объявление по стадиону.

Фиби знала, что kumite по-японски означает борьбу. Сердце Фиби забилось быстрее, когда Кендзи вышел на ринг. Его соперник, тоже обладатель коричневого пояса, был высоким парнем с выцветшими на солнце рыжеватыми волосами, в которых мерцал солнечный свет. Кендзи и его соперник поклонились друг другу и встали в боевые позы.

– Hajime! – выкрикнул рефери, и поединок начался.

Фиби смотрела, как соперник обрушил на Кендзи град ударов руками и ногами, включая боковой удар, который по силе мог бы оторвать от земли корову. Кендзи уклонился от всех, ставя блок, уворачиваясь, ускользая и практически не вступая в контакт. Затем рыжий парень нанес аперкот, а Кендзи встретил его мощным ударом в солнечное сплетение. За ним последовал прямой удар ногой, завершивший поединок. Два простых удара – и парень согнулся.

О! Фиби вздрогнула, когда соперник Кендзи рухнул на ринг. Как-то странно было видеть, что парень, в которого она влюбилась, таит в себе смертельную опасность.

Кендзи объявили победителем матча. Значит, он встретится с победителем следующего раунда. Фиби хотелось узнать, сколько еще матчей Кендзи придется пройти, пока сцена из ее видения не осуществится.

Всего Фиби видела четыре матча. Кендзи победил в трех из них. В четвертом матче против него выступил парень, который, похоже, здорово качал железо, – куртка формы едва прикрывала его грудные мышцы. Он не отличался стройностью Кендзи, но обладал силой. А Кендзи явно уставал. Сильный прямой удар в челюсть отбросил Кендзи назад, после чего он сбился с ритма, его движения замедлились. Фиби видела, что он с трудом держался на ринге.

Поединок закончился, и Фиби вздохнула с облегчением. Рефери поднял руку Кендзи. «Кендзи Ямада, второе место», – последовало объявление. Все получилось точно так, как она видела. Еле заметная дрожь пробежала по ее спине. Независимо от того, сколько раз это повторялось, способность видеть будущее все еще нервировала ее.

Каратист в черном поясе вручил Кендзи приз. Фиби громко аплодировала и засвистела что было сил. Когда первый призер получил свой приз, она направилась к рингу и перехватила Кендзи на пути в мужскую раздевалку.

– Фиби, ты все-таки пришла! – Кендзи обрадовался.

– Мне удалось отменить встречу, – сказала она. На самом

деле она оставила Прю записку, надеясь, что старшая сестра поймет. – Ты выглядел великолепно!

– Не в последнем матче, – признался он, потирая ушибленную челюсть. – Хорошо, что удалось дойти до последнего раунда. Я выступил лучше, чем ожидал, особенно учитывая, что долго не выступал. – Он посмотрел на нее. – Забавно, я занял второе место. Точно, как ты и предсказывала.

Фиби улыбнулась:

– Я просто угадала.

– Н-да, – настороженно произнес Кендзи. – Конечно, так оно и было.

Фиби одарила его своей самой соблазнительной улыбкой.

– Я также предсказала, что ты увлечешься соревнованием, не заметишь моего присутствия здесь.

– Хорошо что я не знал о твоем присутствии. Я бы не смог сосредоточиться на матче, – заметил Кендзи. Его глаза тепло смотрели на нее.

– Неужели, – ответила Фиби, подходя к нему ближе. – О чем бы ты думал?

Кендзи обнял ее за талию:

– Думал бы о том, что я ощущаю, целуя тебя.

Фиби положила руку ему на плечо и подняла к нему свое лицо.

– Похоже, ответ на твой вопрос мы можем узнать сейчас же.

Его губы встретились с ее – сначала нерешительно. В Кендзи скрывалось что-то нежное, что приводило Фиби в восторг. Она дала ему понять, что нет причин для робости. Он прижал ее к себе, и поцелуй стал крепким. Фиби прижалась к нему, забывая все вокруг себя, полностью подчиняясь напору Кендзи. Наконец она отстранилась.

– Как здорово, – пробормотала она, чуточку отступив, но оставаясь в его объятиях. В его руках она чувствовала себя в безопасности и счастливой.

Кендзи глядел на нее, в его глазах зажглось желание.

– Невероятно, – наконец произнес он.

Фиби кивнула и старалась выглядеть счастливой, как и чувствовала в данный момент.

– Пожалуй, нам следует повторить нашу встречу, – шепнул Кендзи ей на ухо. – Чтобы я мог убедиться, что ты мне не мерещишься.

Он снова прижал ее к себе, и Фиби почувствовала, что ее здравый ум начинает брать верх. «Будь осторожна, – предупреждала она себя. – Ты слишком быстро идешь навстречу парню. Притормози».

Кендзи почувствовал ее колебания.

– Фиби, не вздумай сопротивляться, – мягко корил он ее. Одной рукой он притянул ее лицо к своему. – Теперь ты в моей власти.

ГЛАВА 7

Когда в тот вечер семейство собралось снова, Хозяин кипел.

– Мы все еще не раскрыли силы Зачарованных! Почему так долго? Обязательно надо ждать, пока их сила уничтожит одного из нас, прежде чем мы нанесем удар?

Никто не осмелился ответить ему.

– Их силы, – повторил он. – Мы должны найти способ завладеть ими, направить их в другую сторону, ослабить их. – Его голос возвысился до громоподобного рыка. – Вы все потерпели неудачу! А за неудачу придется платить!

Он махнул рукой в сторону собравшихся. Каждый член семейства согнулся в три погибели. Все стонали и корчились от боли. Через некоторое время Хозяин снова взмахнул рукой. Стоны прекратились.

– Неудача для нас – непозволительная роскошь, – шепотом произнес Хозяин. – Я понятно выразился?

– Да, Хозяин, – хором ответили собравшиеся.

– Тогда прекрасно.

Он вытащил какой-то предмет из-под балахона. Красную атласную ленту с завязанным посередине узлом.

– Мы призовем на помощь силу нашего талисмана, однако прилежность каждого имеет решающее значение. – Он выдержал паузу. – Адриенна, выйди вперед.

Светловолосая женщина вышла к алтарю.

– Скажи, мой избранный паук, как, по-твоему, нанести поражение Зачарованным?

– Я-я собираюсь завоевать доверие одной из Зачарованных, выяснить, в чем состоит ее сила или сила ее сестер, и обратить эту силу против них, – ответила она.

– У тебя еще есть надежда, – сухо произнес Хозяин. – А ты, Кендзи, что собираешься делать?

– Я сделаю так, что младшая сестра влюбится в меня,– ответил тот. – Я пленю ее сердце. Затем уничтожу ее.

На следующий день еще до открытия клуба Пайпер сидела на одном из табуретов бара и изучала принтерную распечатку заказов.

– Какие-нибудь обнадеживающие выводы? – поинтересовался Пит, бармен.

– Прибыли вылетели в трубу. Может быть, нам следует продлить рабочий день. Понимаешь, открываться пораньше, закрываться позднее? – рассуждала Пайпер. – Может быть, надо

открываться во время обеда и работать как кафе?

– Думаешь, перед нами сейчас наш первый посетитель? – спросил Пит, наклонив голову в сторону входа.

Пайпер обернулась на табурете и увидела Фиби, стоявшую у дверей. Пайпер заметила, что она выглядит непривычно возбужденной.

– Еще один неожиданный визит? – спросила Пайпер. – Не можешь выйти из моей команды уборщиков?

– Нет, мне надо поговорить с тобой, – сказала Фиби, стягивая с себя куртку.

– Говори.

Фиби взглянула на Пита.

– Наедине, – пробормотала она.

Пайпер повела Фиби к столу, надеясь, что сестра не собирается сообщить ей о появлении демона, который угрожает им погибелью или еще чем-нибудь.

– Я хотела сказать тебе вчера вечером, но, похоже, испугалась, – призналась Фиби.

– Продолжай. – Пайпер изо всех сил ухватилась за стул.

– Я кое-кого встретила на прошлой неделе, – выпалила Фиби. – Одного мужчину.

Охватившее Пайпер волнение улеглось. С подобной проблемой еще можно справиться.

– В самом деле?

Фиби кивнула.

– Шикарный, очаровательный, приятный, умный и сексуальный мужчина.

Пайпер улыбнулась:

– Как его зовут?

– Кендзи Ямада. Он ходит в мой класс по каратэ. Он переехал сюда из Сан-Диего, чтобы пройти курс аспирантуры в Беркли. Он инженер.

– Как здорово! Просто замечательно, – сказала Пайпер, стараясь, чтобы ее голос звучал ободряюще. – Ты говорила о нем с Прю?

Фиби вздрогнула:

– Нет, я не готова выслушать лекцию о том, что надо хорошенько подумать, прежде чем кого-то пустить в нашу жизнь. Спасибо. – Она умолкла. – Знаешь, самое печальное, что Прю он, скорее всего, понравится, но она все равно будет против. Она неисправима.

– Что ж, свидания имеют свои недостатки, когда ты сама знаешь кто, – призналась Пайпер.

– Согласна. – Фиби опустила голову на руки. – Вот из-за чего

я так нервничаю.

– Из-за чего?

– Из-за всего, – причитала Фиби. Она подняла голову. – Из-за семейных дел, и как ужасно, если мне придется сказать ему, кто я. Из-за того, что я не знаю, из какой щели на свет божий выскочит какой-нибудь колдун. Но больше всего из-за того, что я не хочу погубить все.

Пайпер с любопытством смотрела на свою младшую сестру. Когда речь заходила о парнях, Фиби обычно чувствовала себя раскованно. Пайпер никогда не слышала, чтобы она раньше так серьезно говорила о взаимоотношениях с мужским полом. Особенно если учесть, что она знает своего парня всего одну неделю! Фиби выпрямилась на стуле.

– Я не хочу спешить, – сказала она.

У Пайпер от удивления расширились глаза. Не спешить? Фиби? Вероятно, парень точно не такой, как другие.

– Ну? – спросила Фиби. – Разве ты не хочешь сказать мне, что я высказала отличную, здравую и зрелую идею?

Пайпер улыбнулась:

– Действительно, отличная, здравая и зрелая идея, но не обижайся, такое здравомыслие ведь так не похоже на тебя.

– Знаю, – сказала Фиби. – Наверно, потому, что Кендзи мне очень нравится.

– Тогда добивайся своего... – начала Пайпер. Она умолкла, заметив, что на них в окно смотрит Селеста, одетая в футболку и джинсы. Видно было, что она почти замерзла и имела очень жалкий вид. В голове Пайпер зазвучала тревога. Что Селеста здесь делает? Что-то случилось.

Она жестом пригласила девушку войти.

– Боюсь, нам придется закончить разговор, – извиняющимся тоном сказала Пайпер Фиби.

– Ничего, – отозвалась Фиби. – Мы уже коснулись основного. Я просто умирала от желания с кем-нибудь поговорить.

Селеста вошла, и Пайпер пригласила ее к столу.

– Привет, Селеста, – сказала она. – Помнишь мою сестру Фиби?

– Помню, – холодно и настороженно прозвучал голос Селесты.

Фиби улыбнулась ей:

– Извини, что так получилось у нас дома. Сейчас мне надо бежать, но, возможно, мы скоро сможем собраться вместе и лучше познакомиться друг с другом.

Селеста выглядела удивленной.

– Конечно, – сказала она. – Я буду рада.

После того как Фиби ушла, Селеста сказала:

– Хей, она замечательная!

– Да, она довольно приятная, – согласилась Пайпер с ухмылкой. Затем она озабоченно сморщила лоб: – С тобой все в порядке?

Селеста кивнула, но Пайпер не убедил ее кивок.

– На вид ты в двух градусах от обморожения. Давай я принесу тебе чай. Хочешь взять у меня свитер?

Селеста нетерпеливо покачала головой.

– Послушай, я насчет Дарии. Она ведет себя странно после стычки в пятницу у тебя дома.

– Садись, – приказала Пайпер. Она принесла Селесте чашку горячего мятного чая. – Итак, – сказала она, садясь напротив девушки. – Расскажи мне, что происходит.

– Последние две ночи Дария тайком уходила куда-то. Оба раза она возвращалась только в три или четыре утра.

– Куда она ходит? – спросила Пайпер.

– Не знаю. Она не разговаривает со мной. В Центре она ни с кем не разговаривает. Если не считать, что она все время произносит странные угрозы. Они-то и пугают меня.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Пайпер с нарастающим беспокойством.

– Ну, например, она говорит: «Я никому не нужна, но они пожалеют потом». Вчера я застала ее стоящей у зеркала. Она бормотала: «Скоро они все исчезнут».

Глаза Селесты впились в лицо Пайпер, словно она пыталась определить реакцию последней. Пайпер сохранила невозмутимое выражение, пытаясь создать впечатление, что с такими проблемами она сталкивалась все время. Но в груди Пайпер сердце бешено колотилось. Рассказ Селесты не предвещал ничего хорошего.

Селеста поерзала на стуле и посмотрела на свои руки. Пайпер хотелось узнать, не возникло ли у Селесты такого ощущения, будто она доносит на Дарию.

– Ничего страшного, Селеста, – успокаивала ее Пайпер. – Главное, чтобы ты мне все рассказала.

Селеста вздохнула:

– Сегодня произошло самое странное. Она сказала что-то вроде: «Скоро я призову силы тьмы».

Пайпер дернулась вверх. Призовет силы тьмы. Похоже на заклинание.

– Ты сказала мистеру Моргану о ее поведении? – спросила Пайпер.

Селеста фыркнула:

– И не подумала. Он бы просто ответил, что тут не о чем беспокоиться. – Она наклонилась через стол. – Мне показалось, что будет лучше, если я приду к тебе.

Пайпер почувствовала симпатию к девушке. Теперь стало очевидно – Селеста действительно доверяет ей.

– Дария пугает меня, – продолжала Селеста. – Я думаю, она впуталась во что-то странное. Ты поговоришь с ней?

Пайпер встала, взяла куртку и свитер для Селесты.

– Пит, я очень скоро вернусь.

– К часу открытия?

– Постараюсь, – пообещала Пайпер. – Возникли непредвиденные обстоятельства.

Пайпер и Селеста забрались в машину. И поехали в Центр Восходящего Солнца. Настал еще один промозглый, мрачный день, небо низко и угрожающе нависло над землей.

– Дария находилась в Центре, когда ты ушла искать меня?

– Да, тогда-то она и призывала силы тьмы. – Бледно-голубые глаза Селесты изучали Пайпер. – Почему ты так заволновалась, когда услышала мои слова?

– Я просто волнуюсь за нее, – ответила Пайпер. Она не сказала девушке, о чем именно начала подозревать, – ее беспокоила мысль, не связана ли Дария с черной магией.

Чем больше она узнавала о людях, занимающихся темными делами, тем больше те ее пугали. Они заманивали своих последователей посулами безграничной власти. Пайпер знала о соблазнительности таких вещей, особенно для детей, подобных Дарии, у которой почти не было ничего своего и которым не подвластны собственные судьбы. Пайпер молилась, чтобы ее подозрения не оправдались. Спустя несколько минут Пайпер припарковала машину напротив Центра на другой стороне улицы. Мистер Морган встретил их в прихожей.

– Селеста, слава Богу, ты вернулась!

Селеста сердито нахмурилась:

– Я далеко не уходила.

– Ты же знаешь правила, – сказал ей мистер Морган. – Если уходишь, то следует отметиться в книге ухода и сообщить нам, где ты будешь и когда вернешься.

– Она приходила ко мне, – торопливо заступилась за нее Пайпер. – Извините за то, что мы забыли отметиться. Вы видели Дарию?

– Еще полчаса назад она сидела у себя в комнате, – ответил мистер Морган.

– Вы позволите мне поговорить с ней?

– Ни в коем случае. – Мистер Морган улыбнулся. – Пайпер,

мне приятно видеть, как много времени вы посвящаете программе наставничества.

ПайПер одарила его мимолетной улыбкой и бросилась вверх по лестнице. Селеста распахнула дверь тускло освещенной маленькой комнаты.

– Она ушла, – объявила Селеста. – Я же говорила тебе, что Морган даже ничего не заметит.

– Тогда подождем ее.

Селеста растянулась на своей койке, а Пайпер ходила по крохотной комнате. «Возможно, я слишком остро реагирую на происходящее, – подумала Пайпер. – Может быть, Дария просто струсила. Возможно, здесь вообще нет никакого колдовства».

– Не могла ли Дария пойти проведать свою подругу? – спросила Пайпер.

Селеста теребила разодранные в коленке джинсы.

– Похоже, у нее нет других подруг. – Она умолкла. – Однако я вчера слышала, как она говорила по телефону. Она говорила с кем-то о встрече. Тогда она упомянула какого-то хозяина.

Пайпер прислонилась к письменному столу:

– Хозяина чего?

Селеста пожала плечами:

– Не знаю. Может быть, она говорила о той звезде рэпа, Хозяине D.

«Или хозяине черной магии, – с тревогой подумала Пайпер. – Как раз то, что надо. Настала пора провести небольшое расследование, хотя бы для того, чтобы убедиться, что я ошибаюсь, – решила она. – Надо рискнуть ради Дарии». Она подняла руки и заморозила время и Селесту, пересекла комнату и заперла дверь. Она действовала быстро, понимая, что трудно предсказать, как долго время будет стоять на месте.

Сначала она занялась ящиками туалетного столика. В первых двух хранилась одежда, часть которой, как догадалась Пайпер, принадлежала Селесте. Но в третьем ящике под красной футболкой Дарии она обнаружила две толстые свечи черного цвета, пентаграмму и грубо сделанную куклу. Пайпер присела на корточки. Она хорошенько рассматривала вещественные улики. Похоже, Дария баловалась черной магией. Но как далеко она зашла? Пайпер продолжала поиски, опасаясь найти еще кое-что. В четвертом ящике находились носки и нижнее белье, а в шкафу не лежало ничего интересного, кроме нескольких предметов одежды, двух маленьких пустых чемоданов, купального халата и двух легких пальто.

Пайпер бросила торопливый взгляд на Селесту. Хорошо. Она все еще неподвижна. Пайпер закрыла дверь шкафа и бегло

просмотрела ящики письменного стола. Карандаши, ручки, рулон ленты, несколько конвертов, чистый блокнот. И лист аккуратно сложенной красной бумаги. Пайпер развернула бумагу. На ней был нацарапан адрес: «Колвуд-стрит, 4829». Возможно, он давал ключ, где искать Дарию.

Чуть уловимое движение привлекло ее внимание. Заморозка времени отходила. Пайпер быстро отперла дверь комнаты и снова уселась на стол.

– Пайпер! – Селеста захлопала глазами и недоуменно смотрела на Пайпер. – Я, наверное, отключилась. Что ты говорила?

Пайпер показала ей бумагу:

– Это почерк Дарии?

–Да.

– Ты знаешь этот адрес?

Селеста покачала головой:

–Нет.

– Что ж, думаю, нам лучше проверить его. Прямо сейчас.

ГЛАВА 8

Пайпер расположилась на переднем сиденье и разглядывала карту города.

– Нашла? – с нетерпением спросила Селеста.

– Похоже, что да. – Голос Пайпер звучал угрюмо. – Место, каким бы оно ни было, находится не в самом шикарном районе.

Колвуд-стрит располагалась на Вестерн Эддишен. В центре города находился не самый спокойный район. На днях в вечерних новостях Пайпер видела репортаж из одного микрорайона о перестрелке из проезжающих машин и о заброшенных домах.

«Откуда у Дарии такой адрес?» – недоумевала Пайпер. Может быть, она связана с наркотиками или спуталась с какой-нибудь бандой. Пайпер вздрогнула. И то, и другое не менее опасно, чем баловство с черной магией.

– Почему ты так уверена, что Дарию следует искать по написанному на листке адресу? – спросила Селеста, когда они направились к Филмор-стрит.

– Я не уверена, – призналась Пайпер. – Но что-то не так с Дарией. И если мы хотим выяснить, в чем дело, то сейчас адрес для нас – единственная зацепка.

«Терпение», – уговаривала себя Пайпер, продвигаясь вперед по Филмор-стрит. Она бы не против схлопотать штраф за превышение скорости, но движение такое интенсивное, что не удавалось выжать больше двадцати пяти миль. Машин стало меньше, когда они доехали до Колвуд-стрит. Пайпер заметила, что вдоль улицы не было микрорайонов, лишь скопление выгоревших заколоченных досками зданий и пустовавшие участки земли, заваленные мусором. «Неужели Дария прячется где-то здесь?» Пайпер повела машину еще медленнее. Она заметила испачканный матрац, два развороченных туалета, разбитую посуду, сломанный трехколесный велосипед, – ничто не говорило о том, что здесь могла найти прибежище убежавшая девочка-подросток.

Улица – помимо бросающейся в глаза грязи и разрухи – действовала на Пайпер угнетающе, отчего ей стало не по себе. Она надеялась, что им удастся быстро найти Дарию и оставить позади ужасное место.

– Ты видишь номера домов? – обратилась она к Селесте.

– Их не так просто рассмотреть на выгоревших зданиях, – заметила Селеста.

– Я знаю, но все же посматривай, может, увидишь номер 4829.

Селеста вздрогнула:

– Пайпер, здесь мне что-то не по душе.

– Мне тоже, – призналась Пайпер.

На Колвуд-стрит не попалось ни единой души. В других неспокойных районах города можно по крайней мере увидеть случайного прохожего или бездомного кота. Однако Колвуд окутала гнетущая тишина, которая наводила ужас. Здесь совсем не чувствовалось никаких признаков жизни. Пот струился по спине Пайпер, а тело пронизывал холод. Во рту появился препротивный вкус, и с животом творилось что-то неладное. Уф. Что тут происходит? Неужели на нее наваливается какая-то болезнь?

– Может быть, нам следует позвать Дарию? – с дрожью в голосе спросила Селеста.

Пайпер пожала плечами, не решаясь подать голос. Она не хотела пугать Селесту и не говорила, как ей самой плохо или какой страх пронизывает ее здесь.

– Вон там! – закричала Селеста. Она указала на другую сторону улицы, где земля наклонно поднималась в сторону осыпавшегося дома в викторианском стиле. И действительно, номер 4829 хорошо просматривался на фасаде дома.

Пайпер остановила машину у тротуара и рассматривала темное угрюмое строение. Потолок провалился и рухнул на третий этаж. Фасад дома когда-то коллективно разрисовали граффити при помощи распылителя, но даже их надписи выцвели. Окна заколочены досками. Пайпер затаила дыхание. Входная дверь оказалась приоткрытой. Неужели Дария там внутри?

– Вот и приехали, – сказала Селеста, вылезая из машины.

Волна холода еще раз сотрясла Пайпер. Ей стало тошно. Она почувствовала, как горькая желчь подступает к горлу. Неужели у нее пищевое отравление? Она никогда не испытывала такого резкого ухудшения.

– Селеста, подожди! – позвала она.

Но Селеста уже шла кдому.

Пайпер опустила голову на руль. У нее не было сил отправиться в погоню за Селестой. Но у нее не осталось и выбора. Она выскользнула из машины и ухватилась за дверцу. Опускались сумерки, воздух наполнился туманом и вонью от гниющего мусора. У Пайпер начался приступ головокружения. Живот надулся, но она. заставила себя идти в сторону дома, где Селеста осторожно пробиралась вверх по сломанной деревянной лестнице.

– Подожди! – крикнула она. Ее голос звучал едва слышно.

Селеста крикнула:

– Эй, дверь открыта! – Она скрылась внутри дома.

– Нет! – закричала Пайпер. – Селеста, возвращайся сюда!

Пайпер качнулась, сделала шаг вперед, и к ее горлу подступила новая волна тошноты. Казалось, чем ближе она подходила к дому, тем хуже ей становилось. Нет, она не больна, – поняла Пайпер, и ей стало еще страшнее, – все исходило от дома. А Селеста только что вошла в него.

– Помоги! – охваченный ужасом голос Селесты прорезал воздух. – Пайпер, помоги мне!

Пайпер забыла о том, что ее мутило. Она с трудом поднялась по лестнице и толкнула прогнившую входную дверь. Внутри дома стояла кромешная тьма. Пайпер отчаянно заморгала, пытаясь привыкнуть к темноте.

– Селеста! – крикнула она. – Где ты?

– Здесь наверху... – Крик девушки оборвался. Но Пайпер выяснила, где она.

Пайпер напрягла глаза, чтобы освоиться с темнотой, и, протянув руку, обнаружила деревянные перила. «Держись, Селеста, – она тихо молилась. – Я уже рядом».

Почти ползком Пайпер поднялась по лестнице. Она ахнула и остановилась, заметив жуткий зеленый блеск на площадке над ней. Волосы на затылке покалывали от страха.

Она заставила себя подняться еще на несколько ступенек, стараясь побороть тошноту. «Ты почти у цели», – подбодряла она себя. Уцепившись за перила, она подняла голову, чтобы взглянуть на площадку. Селеста лежала на полу, охваченная жутким зеленым светом. Руки раскинуты, ноги сжаты вместе. Насколько Пайпер могла видеть, ничто не связывало девушку.

– Пайпер, – простонала Селеста.

Не успела Селеста пошевелиться, как фигура человека, облаченного в черный балахон, вышла из тени. Он вошел в пределы зеленого света. Пайпер не видела его лица, но взор неизвестного был прикован к athame, ритуальному кинжалу, который он сжимал в руках. Он вознес кинжал высоко над Селестой и резким движением направил его вниз.

– Нет! – пронзительно закричала Пайпер, изо всех сил стараясь поднять руки и заморозить время. Кинжал застыл в воздухе на расстоянии одного фута от живота девушки. Селеста тоже застыла, от страха она крепко зажмурила глаза.

Надо выбираться отсюда! Спотыкаясь, Пайпер подошла к Селесте и потянула ее за руку, но, как она и подозревала, чары колдуна все еще связывали ее. Пайпер не могла сдвинуть ее с места. Пайпер перебрала в памяти заклинания, которые она

находила в «Книге теней». Она остановилась на одном, которое, она надеялась, могло подействовать:

Ослабь узлы, рассей темные чары,

Освободи ту, сердце которой связано с моим.

Она снова ухватилась за руку Селесты. Получилось! Теперь рука шевелилась свободно. «У меня получилось! – радостно подумала Пайпер. – Я разрушила оковы колдуна». Теперь надо решить следующую задачу: Селеста замерзла вместе с колдуном, а Пайпер так слаба, что не могла ее своими силами вынести отсюда. Надо разбудить Селесту, чтобы та могла собственными ногами покинуть дом. Если ждать, то заморозка отойдет и колдун тоже оживет. «Нужно еще одно заклинание, – отчаянно соображала Пайпер. – Но какое?»

Тогда ее осенила мысль, что заклинание нужно не Селесте, а колдуну. Чтобы застраховать себя от неожиданностей, она высвободила кинжал из застывших пальцев. Скрестив на счастье указательный и средний пальцы, она направила кинжал на колдуна и пропела:

Зеленый как трава, зеленый как гребень волны,

Пусть полегчает паутина и свяжет того,

Кто хотел причинить зло девушке.

Зелен свет, зеленый он согнет,

Свяжи этого колдуна и не отпускай его до конца времени.

Пайпер затаила дыхание, когда зеленый свет стал ярче, затем вытянулся в длинные тонкие нити. В считанные секунды они обвили колдуна, кружили вокруг него, натягивались до тех пор, пока он не оказался окутан сверкающей зеленой сетью.

Пайпер почувствовала, что у нее ноги подкашиваются. Заклинания забрали у нее почти всю энергию. Она чувствовала знакомое движение, означающее, что заморозка отходит.

– Ну давай же, Селеста, – пробормотала она. – Я не могу нести тебя.

Глаза Селесты открылись. Она уставилась на колдуна, который тоже разморозился и отчаянно пытался выбраться из сети.

– Что-о случилось? – спросила она Пайпер.

– Ничего. Нам надо немедленно уходить отсюда!

Пайпер повернулась и споткнулась, ступив на темную лестницу. Она почувствовала, как Селеста схватила ее за руку.

– Пошли. Опирайся на меня, – сказала Селеста.

Мучительно, шаг за шагом с помощью Селесы Пайпер спустилась вниз по лестнице и вышла на улицу. Там она почувствовала, что по мере удаления от дома силы понемногу возвращаются к ней. Пайпер скользнула на водительское сиденье

и вставила ключ зажигания. Когда машина проехала один квартал, силы вернулись к ней. Пайпер покосилась на Селесту. Все ее тело сильно дрожало. Пайпер взяла ее за руку и продолжала ехать, пока они не отъехали на значительное расстояние от Вестерн Эддишен. Наконец она остановилась у ресторана быстрой еды.

– Хочешь выпить молочный коктейль? – предложила она.

Селеста кивнула, но вместо того, чтобы выйти из машины, она обвила руками шею Пайпер.

– Я так испугалась, – заплакала она.

Сердце Пайпер растаяло. Она так похожа на ребенка, на потерявшуюся маленькую девочку.

– Знаю. – Пайпер обняла ее и погладила по голове. – Теперь все позади. Тебе больше не надо бояться. Потому что я тебя буду оберегать. Я обещаю.

Селеста вытерла руки:

– Как ты думаешь, Дария находится в том доме?

– Надеюсь, что нет, – ответила Пайпер.

Несмотря на сказанные Селесте слова, Пайпер испытывала страх. Она понимала, что у сегодняшнего эпизода будет продолжение. Она остановила одного колдуна, но зло в доме обладало огромной силой. Она не сомневалась, что там присутствовали и другие колдуны. Им нужна была она, им нужна была Селеста. А Пайпер по опыту знала, что колдуны легко не сдаются. Направляясь к ресторану, Пайпер положила ключи в карман… и нащупала полоску бумаги с номером дома на Колвуд-стрит. С адресом, который записала Дария. Она и Селеста чуть не лишились своих жизней из-за Дарии.

Пайпер вздрогнула. С какой магией связалась девочка?

ГЛАВА 9

Снова наступила ночь. Семейство уже собралось. Хозяин положил перед собой несколько красных лент.

– Зачарованные подбираются слишком близко, – заявил он. – Они нанесли поражение одному из наших братьев! Он был связан путами колдовства, и его невозможно освободить.

Шепот испуганных голосов пронесся по рядам присутствующих.

– Не бойтесь. Мы должны удвоить свои усилия, – продолжал Хозяин. Он взял кубок, наполненный кровью, и побрызгал каждую ленту.

Он поднял ленты перед толпой:

– Теперь мы им не по силам!

– Прю, я рада, что ты зашла! – Адриенна приветствовала ее, стоя за прилавком. В длинном сиреневого цвета платье с крохотными бусинками, вшитыми в стеганый лиф, она показалась Прю принцессой из сказки.

– Ты не поверишь, я только что получила груз от новой компании, производящей лекарства из растительного сырья!

– Клянусь, заходить в твой магазин опасно, – пошутила Прю.

Адриенна умолкла.

– Что-о ты хочешь сказать? – спросила она.

– У тебя всегда найдется нечто неожиданное, без чего я не могу жить, – объяснила Прю.

Адриенна улыбнулась.

– В таком случае тебе сегодня грозит большая опасность, – сказала она. – Посмотри. – Она сняла с полки позади себя длинный полированный деревянный ящик. – Настоящее сокровище, – нараспев произнесла она, открывая крышку.

Прю увидела, что внутренняя сторона коробки выстлана черно-голубым бархатом. В ее глубине уютно друг к другу прижимались десятки крохотных бутылочек из голубого стекла, к каждой прикреплен исписанный рукой ярлык.

Прю провела пальцами по изящным бутылочкам.

– Жгучая крапива, альпийская роза, желтый щавель, фальшивый единорог, хвощ, окопник, бергамот, пажитник греческий, корень жизни, валериана, полынь... – вслух читала Прю. – Что за сбор трав?

– Настойки и масла, большинство из которых я давно хотела заполучить. – Адриенна вздохнула. – Наконец-то я уверена, что здесь есть все, чему порадуется любой поклонник черной магии.

– У меня такое ощущение, что я впервые зашла в твой магазин. – Прю рассматривала настойки. – Можно мне купить у тебя корень жизни?

– И это ты называешь полной коллекцией? – Адриенна взяла стеклянную бутылочку и завернула ее в салфетку.

– Прю,– сказала она, – можно попросить тебя кое о чем – как друга?

Прю улыбнулась. Она почувствовала, как приятное тепло окутало ее. Адриенна считала ее другом.

– Конечно, – ответила она.

– Помнишь, о чем мы говорили последний раз? Прямо перед приходом группы подростков?

– Ты имеешь в виду врожденные силы? – спросила заинтригованная Прю. Она надеялась, что Адриенна снова вернется к этому.

Адриенна передала Прю настойку, закрыла деревянный ящик и вернула его на полку.

– Я говорила тебе, что в детстве обнаружилась моя способность перемещать предметы силой воли, – начала она. – В последнее время я пыталась развить еще одну способность. И я нахожу, что она мне удается – иногда. – Голос Адриенны перешел в шепот: – Телекинез.

Прю затрепетала от волнения. Неужели появилась еще одна белая ведьма, обладавшая той же силой, что и она? Она бросила взгляд на свои часы. До назначенной встречи у нее осталось всего несколько минут, но она должна увидеть, чтобы убедиться.

– Я не могу долго оставаться в таком состоянии, – сказала Адриенна. – Я всего лишь новичок, поэтому не обещаю, что у меня получится. – Она положила кристалл аметиста на прилавок. – Вот.

Адриенна уставилась на кусочек фиолетового кварца. Прю чувствовала, как она вызывает энергию, сосредотачивается на аметисте, пытаясь сдвинуть его с места. Аметист не шевельнулся. Адриенна глубоко вздохнула, вызывая силы земли, напрягая все тело, чтобы сконцентрировать энергию. И все равно кристалл не сдвинулся с места.

Прю не выдержала. Осторожно контролируя свою силу, она передвинула аметист на несколько сантиметров.

Адриенна широко улыбнулась.

– Глазам своим не верю, – произнесла она. – У меня получилось. Я обнаружила силу.

– Разумеется, тебе удалось, – сказала Прю. – Послушай, мне пора бежать. Я потом загляну к тебе, хорошо?

– Не сомневаюсь, что ты придешь, – сказала Адриенна.

Улыбаясь, Прю вышла из магазина. Ей стало приятно, что она ведьма. Такое удовольствие оказать услугу подруге.

Прю напевала про себя, открывая изящную бутылочку, которую она купила в «Полной Луне». Она положила ее на край каминной полки в гостиной и отошла назад, чтобы полюбоваться ею. Само совершенство. Голубизна бутылочки полностью вписалась в интерьер комнаты. «Кажется, мы с Адриенной хорошо ладим», – подумала Прю. Было так приятно общаться с кем-то помимо своих сестер. Она так давно и не пыталась общаться с другими. Слава Богу, Адриенна не разочаровала ее. Она смяла бумажный пакет из «Полной Луны» И заметила, как какой-то предмет упал на пол. Прю нагнулась, чтобы поднять его. Крохотная красная атласная лента с узлом посередине. «Должно быть, осталась после того, как Адриенна перевязывала какой-нибудь из своих подарков», – подумала Прю. Она положила ленту обратно в пакет.

– Прю! – из холла раздался голос Пайпер.

– Я здесь! – откликнулась она.

Прю услышала приближение шагов сестры. Дверь прихожей шумно распахнулась.

– Привет, я...

Прю вдохнула воздух. Голубая бутылочка стала качаться. Она вот-вот упадет с каминной полки! Девушка сконцентрировала свою энергию и направила некоторое ее количество на бутылочку, чтобы удержать ее. Бах. Бутылочка ударилась о пол из твердой древесины и разлетелась вдребезги. Пайпер от удивления тихо вскрикнула.

– Неужели это я натворила? – спросила она. – О Боже! Прости меня.

Прю нахмурилась. Как странно. Почему она не смогла подтолкнуть бутылочку? Может быть, ее отвлекло появление Пайпер.

– Прю? – произнесла Пайпер. – Честно. Я очень виновата. Я куплю тебе новую, только скажи.

– Нет, нет, ничего страшного. Мне не надо было ставить ее так близко к краю.

Прю отправилась на кухню за метлой и совком. Она пыталась забыть случившееся, но, как бы она ни старалась, ей никак не удавалось успокоиться. Никогда раньше такого не случалось, чтобы силы отказали ей. Что же случилось?

ГЛАВА 10

Фиби сложила зонтик и вошла в «Тоскану». От удивления она захлопала глазами. С внешней стороны ресторан напоминал очередное здание из кирпича в Эмбаркадеро. Внутри здания стены имели пергаментный цвет, полы выложены красной мозаикой. Огонь плясал в каменном очаге, на стенах висели итальянские гравюры ручной работы.

– Добрый вечер, синьорина, – приветствовал ее метрдотель. – Сколько вас?

– Двое, – ответила Фиби. – Я здесь встречаюсь с Кендзи Ямадой.

– Прямо сюда. – Метрдотель повел ее через сводчатый проход в маленькую комнатку, застекленная створчатая дверь выходила во двор, заполненный зелеными лиственными растениями и яркими цветами. На улице шел дождь.

Когда она приблизилась к столу, Кендзи Ямада встал.

– Я надеялся заказать столик во дворе, однако погода оказалась пасмурной.

– Здесь великолепно, – успокоила его Фиби. – Такое ощущение, будто я нахожусь на кухне прекрасного старинного дома в сельской местности Италии.

– Именно так вы и должны себя чувствовать здесь, – подтвердил официант. Он положил на стол меню, свежий хлеб и поставил графинчик с оливковым маслом.

– Ты выглядишь замечательно, – сказал Кендзи, когда официант ушел.

Фиби улыбнулась.

– Ты намекаешь на мою почти средневековую внешность?

Она примерила шесть разных нарядов, прежде чем остановилась на бордового цвета бархатном платье с длинными рукавами из фирменного магазина. Обычно Фиби любила носить короткие прилегающие платья. Сейчас она выбрала другой фасон: с глубоким квадратным вырезом спереди и шикарной юбкой с высокой талией, по длине доходящей до икры ног. Судя по взгляду Кендзи, она сделала правильный выбор.

– По-моему, ты смотришься великолепно, – сказал Кендзи. Он вручил Фиби розу на высоком стебле. Вокруг стебля розу охватывала маленькая атласная лента подходящего тона.

– О, какая она чудесная! – Фиби взяла розу. – Спасибо. – Их глаза встретились, и от удовольствия по ее телу пробежала дрожь. Он, похоже, готовился к свиданию и ждал его с не меньшим нетерпением, чем она.

Она нежно провела пальцем по его сильной челюсти.

– Ушиб на твоем лице почти прошел, – заметила она.

Он улыбнулся:

– Сейчас я почти не чувствую его.

– Значит, ты рад, что участвовал в турнире?

– Поскольку я занял высокое место, сенсей Тауэрс разрешил мне ходить в более сильный класс. – Он пожал плечами. – К тому же я обнаружил, как хорошо противостоять чему-то пугающему тебя.

Иногда Фиби казалось, что с того самого момента, как она и ее сестры обнаружили свои силы, они только и занимались противостоянием.

– Не знаю, – не согласилась она. – Пожалуй, я была бы довольна, если бы таких противостояний не существовало.

Одна из темных бровей Кендзи приподнялась.

– Что ты хочешь сказать? Ты привыкла ввязываться в опасные ситуации?

– Видишь ли, я занимаюсь каратэ. – Она начала импровизировать. – Пока все идет прекрасно. Но единоборство меня немного пугает.

– Я сам не в восторге от него, – признался Кендзи. – Некоторых людей боевые искусства притягивают потому, что они агрессивны.

Фиби кивнула. «Точно так же некоторых людей притягивает оккультизм», – подумала она.

– Мне доставляет удовольствие ощущение моего тела во время тренировки, – сказал Кендзи.

«И мне нравится, как выглядит его тело», – про себя добавила Фиби. Кендзи надел белую с сероватым оттенком рубашку без воротника и брюки цвета хаки. Он закатал рукава, демонстрируя загорелые мускулистые руки. Фиби была довольна. Ей приятно смотреть на крепкие руки Кендзи.

Официант снова подошел к их столику. Фиби заказала жареную поленту с грибами из Портобелло. Кендзи заказал макароны с соусом из спаржи и крема.

– Итак, расскажи мне о себе, – немного погодя попросил Кендзи. – Я хочу знать абсолютно все. Пока я знаю лишь то, что раньше ты жила в Нью-Йорке, затем вернулась домой и... – он наклонился через стол, – ты фантастически целуешься.

– Ну...прямо сейчас я на перепутье, – начала Фиби. – Короче говоря, я еще не решила, чем буду заниматься. Перед моими сестрами такой проблемы нет – Прю специалист по искусству в доме аукционов, а Пайпер только что открыла современный ночной клуб, а я еще никак не могу решить, кем буду, когда стану

взрослой.

Кендзи нежно провел пальцем по тыльной стороне ее руки.

– Ты говоришь так, словно в твоих поисках есть что-то плохое.

– Ну, скажем так, моя старшая сестра Прю очень обрадовалась бы, если бы я получила постоянную работу.

Кендзи щелкнул пальцами:

– Я придумал! Ты не хочешь заняться прикладными науками?

Фиби рассмеялась:

– Слишком радикальное предложение. Прю вполне может одобрить такой выбор.

– Она слишком строга к тебе, – заметил Кендзи.

Фиби наклонила голову и подперла ладонью подбородок. С Кендзи так легко разговаривать. Она задумалась о своих взаимоотношениях с Прю.

– Нет. Все дело в том, что Прю и я такие разные, поэтому жить под одной крышей нам становится немного... напряженно. Но мы любим друг друга, – торопливо добавила она.

Кендзи улыбнулся:

– Жду не дождусь, когда познакомлюсь с ними.

– Ты уверен, что готов к знакомству? – полушутливо спросила Фиби.

– Фиби, я хочу узнать тебя и познакомиться с твоей семьей. У меня такое ощущение, что увидеть трех сестер Холлиуэлл вместе – очень интересное зрелище.

Принесли заказы, и некоторое время они почти не разговаривали, если не считать комментариев насчет того, как вкусно то или иное блюдо. Когда официант предложил им меню десерта, Фиби простонала:

– Я больше не смогу съесть ни кусочка.

– Я тоже, – согласился Кендзи. Он подал знак, чтобы принесли счет.

Чувство разочарования пронзило Фиби. Неужели свидание уже закончилось? Может быть, мне следовало заказать шоколадное суфле, – его надо готовить целую вечность.

– У меня появилась идея. – Кендзи кивнул в сторону застекленной створчатой двери. – Похоже, дождик перестал. Что, если нам прогуляться?

Фиби и Кендзи шли вдоль Эмбаркадеро – места гуляния у залива, тянувшегося вдоль береговой линии города. Прохладный воздух приятно холодил щеки. Небо прояснилось, и огни вдоль берега сверкали золотистым светом на фоне ночи.

– Фиби. – Кендзи остановился. Он взял ее за руку и притянул к себе. – Я весь вечер собирался тебе кое-что сказать.

Пульс Фиби забился быстрее.

– Что?

– Я хочу, чтобы ты знала... – Он умолк, ища нужные слова. – По-моему, ты такая хорошая, умная, забавная и красивая, что я схожу с ума.

Фиби заглянула в глаза Кендзи. Она искала признаков лжи, обмана. Неужели шикарный парень говорит ей о своих чувствах серьезно?

– Ты мне не веришь? – нежно прозвучал голос Кендзи.

– Мне... мне страшно поверить, – призналась Фиби. Как могла она сказать ему, что с тех самых пор, как сестры обнаружили в себе необычные силы, ее все время преследовал страх перед вездесущим злом?

Кендзи обнял ее.

– Может быть, настало время рассеять некоторые из твоих сомнений, – пробормотал он хриплым голосом.

Фиби вдохнула свежий лесной запах его одеколона. Какое-то время они просто держали друг друга за руки – словно друзья, встретившиеся после очень долгой разлуки. Он погладил ее лицо и притянул его к себе. Фиби почувствовала охватывавшее ее волнение, когда их губы встретились. Все связанное с Кендзи казалось естественным его прикосновение, запах одеколона, вкус его губ. Поцелуй был жарким и страстным, словно они истосковались друг без друга.

Фиби отстранилась первой, потрясенная страстностью Кендзи. Как могла она не торопиться, если ее обуревали такие чувства? Когда она желала его так сильно?

Кендзи поправил прядь ее волос.

– Не веришь, что ты мне действительно нравишься? – спросил он.

Фиби повернула свое лицо так, что его рука коснулась ее щеки.

– Хорошо. Я верю тебе.

– Почему бы нам не пойти домой, – предложил он.

– Ты имеешь в виду, к тебе?

Он кивнул:

– Там в нашем распоряжении окажутся полные десять квадратных футов.

– Звучит соблазнительно. – Она закрыла глаза. – Но я не могу.

– Что ты хочешь сказать? Фиби, посмотри на меня. Что не так?

Фиби открыла глаза и встретилась с его вопрошающим взглядом. Фиби видела его замешательство, и ей было неприятно,

что причиной его является она.

– Все в порядке, – объяснила она. – Именно поэтому я не могу.

Брови Кендзи взметнулись вверх:

– Ты меня не поняла.

– Кендзи, я не могу, потому что с тобой очень хорошо. Я не хочу спешить и все испортить.

Она заметила понимающий взгляд Кендзи.

– Ты боишься? – тихо спросил он.

Фиби кивнула.

– Разве ты не видишь, что произойдет... в будущем?

Фиби резко остановилась. У нее перехватило дыхание. «Что Кендзи хотел сказать? Неужели он что-то узнал о ее способностях?» Она снова испытующе посмотрела ему в глаза. Она встретила теплый и любящий взгляд. «Нет, решила она. – Не может быть».

– Я не бегу от тебя, – заверила она. – Я просто не хочу спешить.

– Хорошо. – Он снова притянул ее к себе. Но не думай, что тебе так легко удастся избавиться от меня. – Он перебирал ленту, перевязывавшую розу. – Рано или поздно, Фиби, ты окажешься полностью во власти моих чар.

***

Из котелка над очагом исходил сладкий, тяжелый запах. Хозяин зажег два подсвечника, имевших форму трех рук, и занял место перед алтарем. Он начал произносить заклинания на латинском языке, а его приверженцы вторили ему. Большой хрустальный шар, подвешенный над ними, начал сверкать, и, хотя окна были заколочены досками, а дверь закрыта, по комнате пронесся ветер. Пламя свечей заплясало в диком танце, отбрасывая уродливые тени на стенах. Хозяин начал говорить.

– Нам сопутствует успех в нашей борьбе с Зачарованными, и я доволен, – заявил он. – Мы обнаружили, что средняя сестра способна заморозить время. Именно с помощью ее силы она заманила в сети нашего брата-колдуна.

Некоторые члены семейства начали одобрительно шептаться.

– А теперь перейдем к остальным сестрам. Что выяснили мои пауки?

Вперед медленно подались две фигуры в черных балахонах. Они встали на колени перед Хозяином.

– Кендзи? – произнес Хозяин.

Молодой человек встал на ноги.

– Я считаю, что Фиби, младшая сестра, способна предсказывать будущее. Однако, похоже, она не обладает

большой властью над тем, что предсказывает.

Хозяин повернулся к Адриенне:

– А вы?

Адриенна встала.

– Прю, старшая сестра, умеет перемещать предметы на расстоянии. Она продемонстрировала свою способность в моем магазине.

– Отлично. Вы хорошо поработали. – Хозяин жестом отправил своих двух «пауков» к остальным членам семейства.

– Вместе сестры-ведьмы представляют страшную силу, – убеждал Хозяин. – У нас есть хрустальный шар. Мы располагаем общей силой колдунов, находящихся в комнате. И у нас есть красный талисман. Мои братья и сестры, ведьмы будут уничтожены!

– Подождите! – заговорила Адриенна.

– В чем дело? – вопрошал Хозяин.

– Разве нет другого пути расправиться с Зачарованными?

– Какого еще другого пути? – резко прорычал Хозяин.

Адриенна побледнела, но стояла на своем:

– Разве семейство не может просто взять их способности? Зачем их обязательно убивать?

– Потому что, мой маленький наивный паучок, – сказал Хозяин ядовитым тоном, – если они сейчас представляют собой сосуды для силы, что может помешать им наполниться снова?

Хозяин поднял руки.

– Зачарованные должны быть уничтожены! – прокричал он. – Уничтожены!

Семейство подхватило его слова, и они волнами прокатились по темной комнате.

ГЛАВА 11

На следующий день, когда смеркалось, Прю шла вдоль 24-й улицы, чуть раскачивая маленькую авоську. Большинство магазинов, мимо которых она проходила, уже закрывались, но на улице встречалось еще много людей, спешивших домой после работы, останавливавшихся, чтобы купить что-нибудь на обед, или занимавших очередь в популярные рестораны Ноэ Велли. Прю быстро шагала мимо столов одного кафе у тротуара, и вкусный аромат «эспрессо» остановил ее. Она провела долгий день в доме аукционов. Может быть, зайти и подзаправиться кофеином?

«Не сегодня, – решила она. – Если я остановлюсь, то будет трудно отказаться». Ей хотелось домой, развязать подарок для Фиби до того, как сестра вернется с занятий по каратэ.

Довольная покупкой, она переложила сумку в другую руку. Она приобрела пакет Herba euphrasia и прекрасный голубой керамический кувшин ручной работы, где купленную траву можно хранить. Она заметила ее вчера в «Полной Луне» и в тот же вечер справилась о ней в «Книге теней». «Заваренная с чаем, она улучшает сон и помогает заглянуть в будущее», – говорилось в книге. Как раз то, что надо, чтобы Фиби обрела мир и спокойствие. Дело не в том, что они с Фиби ссорились в последнее время, но между ними пролегла тонкая линия напряженности. Фиби очень хотелось, чтобы напряженность исчезла. Прю вздохнула. Она знала: Фиби думает, что она не одобряет ее. Конечно, Прю не в восторге от поведения Фиби. Но с тех пор как сестры обрели силы, она снова зауважала младшую сестру. Фиби первая, приняла «Книгу теней» серьезно. С тех пор, казалось, у нее возникла особая связь с книгой. Именно Фиби довела до сознания Прю и Пайпер правду, что они ведьмы. Помимо способности заглядывать в будущее, Фиби обладала интуицией, которой Прю начинала доверять...

А Пайпер... Прю не потворствовала желанию Пайпер стать наставницей. Ей не нравилось, когда Пайпер старалась сделать что-то доброе в Центре Восходящего Солнца. «Похоже, Селеста и Дария хорошие девчата, несмотря на то что последняя невзлюбила наш дом. Мне придется изменить свое поведение к Пайпер и ее подопечным», – думала Прю. Она мысленно пообещала, что скоро так и поступит.

Прю поспешила к машине, желая успеть до наступления часа пик. Она надеялась, что ее сестре подарок придется по душе. «То есть если я приобрела нужную траву»,– подумала она. Она

открыла сумку, чтобы проверить. Сейчас Адриенна дала ей нужный ингредиент. «Конечно, она ничего не перепутала!» Прю корила себя. «Перестань быть такой недоверчивой! Помни, Адриенна твой друг». И тут Прю заметила, что в сумке есть еще какой-то предмет. Странно. Она вытащила из сумки еще одну красную ленту, перевязанную узлом посередине. Уже вторая лента. Как она попала сюда? Она переходила улицу, не переставая глазеть на ленту. Машина громко засигналила, и она резко подняла голову. Она машину даже не заметила! Огромный грузовик несся прямо на нее. В мгновение ока она послала волну энергии, чтобы остановить грузовик. «Надеюсь, что идущая позади машина не ударится об него», – подумала она.

Но грузовик так и не остановился. Прю застыла на месте и смотрела, как он приближается! Из глотки Прю вырвался громкий истеричный крик. Сильная рука схватила ее за запястье и дернула с места. Прю и ее спаситель свалились на тротуар. Она подняла глаза. Рядом с ней долговязый подросток с трудом поднялся на ноги.

– С тобой все в порядке? – спросил он.

– Похоже, – заикаясь, произнесла она.

– Грузовик чуть не раздавил тебя. Ты оказалась прямо перед ним. Почему ты не отошла в сторону? – опять спросил подросток.

– Похоже, я задумалась, – ответила Прю. Она села на тротуар, зная, что еще дрожит слишком сильно, чтобы встать. При падении она поцарапала руку, но больше с ней ничего не случилось. Она проверила сумку. Голубой керамический кувшин уцелел.

Однако она почувствовала, что у нее внутри что-то разбилось. Сейчас ей ничто не угрожало, но тем не менее она напугана больше, чем когда-либо. «Моя сила никогда раньше не подводила меня».

Ее спаситель поднялся на ноги и протянул руку, помогая ей встать. Прю с благодарностью взяла протянутую руку.

– Спасибо, – сказала она. – Ты спас мне жизнь.

Лицо мальчика покрылось ярким румянцем.

– Пустяки, – ответил тот. – Впредь будь осторожна, хорошо?

– Буду, – пообещала Прю.

Несмотря на первоначальное намерение, она вошла в кафе и взяла чай из ромашки. «Почему я не смогла остановить машину?» Она глубоко вздохнула и пыталась успокоиться. «Надо взглянуть с точки зрения логики. Я знаю, что применяла свою силу, – рассуждала она. – Но машина неслась прямо на меня. Словно мои способности обратились против меня. – Не может быть», – думала она. Однако поцарапанная рука доказывала обратное. Рука дрожала так сильно, что ей пришлось поставить кружку с горячим

чаем, чтобы не разлить его. «Не понимаю, – думала она. – Как могли мои силы обернуться против меня самой?»

Фиби устала и покрылась потом, когда сенсей Тауэрс закончил урок в тот вечер. У нее болела грудная клетка от полученного во время спарринга удара ногой. Она последней ушла с помоста и, потирая бок, поплелась к женской раздевалке.

– Хей. Попала в список раненых?

Она подняла голову и увидела Кендзи, стоявшего в дверях мужской раздевалки. Фиби догадалась, что он пришел на занятие более сильного класса. С тех пор как Фиби решила не идти к нему домой, она не виделась с ним уже два дня. Она все еще не знала, правильно ли она решила.

– Думаю, что буду жить, – сказала она, не придавая случившемуся серьезного значения. – Просто чуть побаливает.

– Я видел удар, полученный тобой, – сказал Кендзи. – Если хочешь, мы можем на неделе потренироваться вместе. Я покажу тебе, как отразить подобное нападение.

– Неплохая мысль, – откликнулась Фиби. – Я все-таки люблю свои ребра. Хотелось, чтобы они остались целыми и невредимыми.

– Я тоже люблю свои ребра, – ответил Кендзи, сверкнув сексуальной улыбкой. Фиби тут же почувствовала себя легче. Все стало прекрасно.

– Знаешь, у меня в шкафчике есть гомеопатический крем, который хорошо помогает при ушибах, – продолжал он. – Если подождешь здесь, я принесу его.

– Конечно. – Фиби проводила его взглядом, когда тот исчез в мужской раздевалке. «Он просто слишком рассудителен, – подумала она, – и так мил».

Чуть позднее Кендзи принес ей тюбик крема.

– Втирай несколько раз в день. Пройдет боль, и ушиб исчезнет гораздо быстрее.

– Слушаюсь, доктор, – улыбнулась она.

– И обязательно позвони мне утром, – добавил он.

Он серьезно? Он хочет, чтобы она позвонила ему?

– Ах... я бы позвонила, доктор, но я не знаю номер телефона вашего кабинета.

– Гм-м-м, – промычал Кендзи. – Я бы нашел тебе номер, только... занятие начинается через пять минут, а мне надо размяться и поупражняться в kata. А что, если нам встретиться завтра вечером?

Фиби притворно сморщила лоб.

– Попрошу своего секретаря свериться с моим расписанием, –

официальным тоном произнесла она и тут же усмехнулась. – Однако не думаю, что мне что-либо помешает.

– Великолепно, встретимся здесь в семь часов, затем решим, что делать. – Кендзи наклонился и, запечатлев быстрый поцелуй на ее губах, ушел разминаться.

Счастливая Фиби словно в тумане плыла в сторону раздевалки. Она взглянула на себя в зеркало. Ее форма промокла от пота, волосы прилипли ко лбу. Уф! На нее страшно смотреть, а Кендзи все же назначил ей встречу. Ей трудно поверить! Снимая форму, Фиби расхихикалась и начала втирать крем в свой нежный бок. Она закончила одеваться, засунула форму в сумку и расчесала волосы, надела свой любимый толстый тренировочный свитер с капюшоном и застегнула молнию. Она все еще потела и не хотела простудиться на улице.

Выйдя из женской раздевалки, Кендзи в одиночестве упражнялся в kata на помосте. Она смотрела, как он выполнял совершенный удар с поворотом назад, а затем нанес серию ударов. Он так сосредоточился, что даже не заметил ее.

«Что ж, – раздумывала она. – Ему не до меня. Все же он прекрасен».

Покидая школу, Фиби сделала поклон, затем трусцой побежала к тому месту, где оставила машину, рванула дверцу, – замок оказался сломан. У нее не оставалось времени заниматься его ремонтом. Усевшись за руль, девушка бросила сумку рядом с собой и уже собиралась достать ключи, как заметила, что из-под сумки торчит какой-то предмет. Фиби потянула его на себя. Красная лента с узлом посередине. «Странно, – подумала она. – Как она попала в машину? Может быть, лента отделилась от розы, которую преподнес мне Кендзи, и застряла на дне сумки, когда я выходила из дома? Кто знает?» Пожав плечами, Фиби начала нащупывать ключи в свой сумочке. Ее пальцы наткнулись на гомеопатический крем Кендзи. Она подскочила на водительском сиденье, когда ей в глаза ударил свет. Вот-вот у нее начнутся видения. Перед глазами поплыли картинки. Она и Кендзи одни в школе, оба в белых формах. Она целует его точно так же, как десять минут назад. Затем она увидела себя покидающей школу и одетой так, как сейчас. Кендзи тренируется, – мощные движения, полная концентрация. Такая концентрация, что он не чувствует, что в помещении вместе с ним находится кто-то другой – высокий человек в черном балахоне, который бросается на Кендзи со сверкающим ножом в руке!

Видения закончились.

– Нет! – закричала Фиби. Она выскочила из машины и бросилась к школе. Ее ушибленное ребро горело, но она не

обращала внимания на боль. Ей надо добежать до Кендзи.

Она распахнула дверь школы, ее сердце колотилось.

– Кендзи, – позвала она. Но в помещении никого не было.

Она ступила на деревянный пол. В школе царила жуткая тишина. «Где все? – недоумевала она. – Разве здесь сегодня не должен был проходить урок более сильного класса? И где Кендзи?»

Она уловила движение на поверхности зеркала, быстро обернулась и ахнула. Нападавший в черном балахоне из ее видений устремился к ней. Фиби не могла рассмотреть его лица под капюшоном, но сверкающий серебристый нож был виден ужасающе отчетливо. От страха у нее из головы вылетели все приемы каратэ. Она бросилась к двери.

– А-а-а! – завопила она и почувствовала, как кто-то резко рванул капюшон ее тренировочного свитера.

Руками она вцепилась в ворот, который душил ее. Нападавший тащил ее к себе за капюшон. Колени Фиби подкосились, и она опустилась на пол. Человек в черном балахоне отпустил ее капюшон. Фиби закашляла, ловя воздух. Она подняла голову и увидела, как человек замахнулся ножом. Однако прежде чем он успел вонзить в нее клинок, обоих испугал оглушительный крик. Нападавший резко обернулся, и Фиби смогла отползти в сторону.

Сенсей Тауэрс набросился на человека в черном балахоне. Он схватил руку, державшую нож, и нанес мощный удар по локтю. Фиби услышала неприятный треск – рука нападавшего сломалась пополам. Нападавший выронил нож и пронзительно заорал от боли.

– Фиби! – Сенсей Тауэрс встал на колени возле нее. Человек в черном бросился к входной двери. Сенсей Тауэрс хотел остановить его, но было слишком поздно.

– С тобой все в порядке? Он не поранил тебя?

– Нет, – ответила она. – Он не успел, вы спугнули его.

Учитель каратэ быстро пощупал ее пульс.

– С тобой, кажется, все в порядке, – сказал он. – Ничего, если я оставлю тебя на минуту, чтобы набрать 9-1-1?

Фиби кивнула. Она тяжело подвинулась и прислонилась к ближайшей стене. Ее чуть не убил какой-то лунатик с ножом в руке. Девушка догадалась, что это не кто иной, как колдун! Фиби вздрогнула, понимая, что безмятежное время прошло. Но до самой глубины души она содрогнулась от сознания, что ее видение оказалось совсем неверным. Видение не совпало с тем, что случилось на самом деле! Каким-то образом с ее силами происходили совершенно непонятные вещи.

ГЛАВА 12

Днем в понедельник Пайпер проводила еженедельную инвентаризацию в кладовой клуба. Она проверяла металлические полки с запасами, что-то бормоча про себя. «Закажи больше бумажных полотенец, у нас кончаются салфетки и подставки для бара...»

Она услышала, что в открытую дверь кладовой постучали, и оторвала взгляд от блокнота. Пришла Селеста, под ее бледно-голубыми глазами виднелись темные тени.

– Селеста, с тобой все в порядке? – спросила Пайпер.

– Я осталась в живых, – ответила девушка.

Прошла всего пара дней, с тех пор как они убежали из дома на Колвуд-стрит. «Неужели еще что-то стряслось? Неужели за Селестой гонится еще один колдун?»

Пайпер отложила в сторону блокнот.

– Что, если нам выпить содовой?

– Хорошо, – согласилась Селеста.

Пайпер принесла содовой и подсела к Селесте за стол.

– У тебя такой вид, будто ты не выспалась, – заметила Пайпер.

– Я не выспалась, – призналась Селеста. – Я все время думала о том доме. – Она настороженно взглянула на Пайпер.

У Пайпер пересохло в горле. Неужели Селеста помнит, как она заклинала? Или как она заморозила время? Догадывалась ли Селеста, что она ведьма?

– Что с домом? – Пайпер вызывала ее на разговор.

– Я помню, как я вошла в него и стала подниматься по лестнице. Помню человека в балахоне с капюшоном и ужасный зеленый свет. Помню, как стала звать тебя. – Селеста вздрогнула. – Затем в моей памяти наступает большой провал. Помню только, как мы вдвоем выбирались из того места.

Пайпер почувствовала, что ее опасения рассеиваются.

– Но что произошло потом? – спросила она.

Селеста пожала плечами.

– Мне тревожно. Дария вернулась прошлой ночью. Она выглядела ужасно странно. Очень похоже, что она... одержима бесами.

Сигнал тревоги вспыхнул в голове Пайпер. Может быть, Селеста права и в Дарию вселился злой дух? Она и ее сестры встречались с подобным раньше.

Селеста отодвинула в сторону свою содовую.

– Вот почему я пришла сюда. Совсем недавно Дария так

сердилась на тебя. Я боялась, что она может причинить тебе зло. Вчера она сказала, что если я буду спать с ней в одной комнате, то она убьет меня. Она даже пригрозила мне ножом.

– Что она сделала? – Пайпер ахнула. – Где ты спала прошлой ночью?

– На одной из складных скамеек в столовой, – ответила Селеста. – В единственной общей комнате, открытой на ночь.

– Ты рассказала мистеру Моргану обо всем?

Селеста закатила глаза:

– Если бы я рассказала, Дария стала бы все отрицать.

– Хочешь, я поговорю с мистером Морганом и попрошу его дать тебе другую комнату? – спросила Пайпер.

– В Центре нет свободных мест, – категорическим тоном ответила Селеста. – Он может переселить меня в другую комнату, лишь переселив кого-нибудь к Дарии. И мне не хочется, чтобы кто-то мучился с ней, как я.

– Мне тоже, – вздохнув, согласилась Пайпер.

Целые три минуты она раздумывала, что делать, и нашла выход.

– Селеста, хочешь пожить в нашем доме некоторое время? – предложила Пайпер.

Глаза Селесты расширились от удивления:

– Ты шутишь.

– Я говорю серьезно.

– Но твои сестры...

– Мои сестры поймут, – сказала Пайпер уверенным голосом. На самом деле у нее остались сомнения.

Селеста отвела взгляд. Она чертила пальцем невидимые узоры на поверхности стола. «Она боится, – поняла Пайпер. – Она боится дать согласие – пойти на риск и разочароваться».

– Селеста, ты же не можешь остаться в Центре, если Дария тебе угрожает.

Селеста подняла голову:

– Будет забавно, если я просто так заявлюсь в твоем доме.

– Что, если я поговорю с сестрами и они согласятся, чтобы ты переехала к нам?

Селеста криво ухмыльнулась:

– Я понимаю, что ты мне хочешь помочь, но твои сестры будут против.

Пайпер проигнорировала ее слова.

– Я позвоню домой прямо сейчас, – ответила она. Она набрала номер. После третьего звонка она отложила телефон.

– Никого нет дома, – сообщила она.

Селеста встала:

– В Центре со мной ничего не случится.

Пайпер не настаивала. Она понимала, что следует предупредить сестер, прежде чем просить Селесту перебраться к ним.

– Послушай меня. Завтра после разговора с сестрами я заеду за тобой. Ты будешь жить у нас.

Селеста обвила руками шею Пайпер.

– Хорошо бы, – жалобным голосом произнесла она.

Обеспокоенная Пайпер вернулась в кладовую. Она не могла подвести Селесту. Ей надо что-то придумать. «По крайней мере, я могу позвонить мистеру Моргану, – решила она, и рассказать ему, что происходит с Дарией. Ему придется найти для Селесты безопасное место хотя бы на сегодняшнюю ночь. Тогда я смогу получить его разрешение на временный переезд Селесты к нам». Она достала кошелек. Там где-то находилась его визитная карточка. Или же она в ее бумажнике? Нет, в ее еженедельнике? Она вытащила еще три визитные карточки, ни одна из них не принадлежала Центру Восходящего Солнца. Она нащупала на дне кошелька какой-то незнакомый предмет. Красная лента, завязанная узлом посередине. Ее брови взметнулись вверх от удивления. «Откуда она взялась?» – недоумевала Пайпер. Она бросила ленту в мусорную корзину. Она уже потянулась к телефону, чтобы набрать номер службы информации, как позади себя услышала вибрирующий звук. Обернувшись, она увидела, что высокий металлический стеллаж, загруженный тяжелыми консервными банками, качается. Она с ужасом смотрела, как стеллаж кренится в ее сторону. Пайпер взметнула руки вверх, – реакция замораживания времени. Однако стеллаж продолжал крениться. На мгновение Пайпер почувствовала, что не может сдвинуться с места, не может уйти, не может вызвать силы, которые выручили бы ее. Она истошно завопила, когда стеллаж качнулся в ее сторону и на нее полетели тяжелые консервные банки.

– Пайпер! – Джоуи, помощник официанта, бросился к ней и оттащил в сторону. Он быстро обернулся и, ухватившись за стеллаж, удержал его. Он медленно придвинул его к стене. – Что-то он плохо держится. Нам лучше убрать все с полок.

– Хорошая мысль, – согласилась Пайпер, надеясь, что голос не выдает того, как страшно она напугана.

Джоуи продолжал болтать, но Пайпер едва слышала его. Она проигрывала в своей голове момент, когда времени следовало бы замерзнуть, но ничего не произошло.

Она попыталась снова, сосредотачиваясь, направлять свои силы на одну цель. Однако ничего не происходило. Джоуи

продолжал трещать, и в какую-то долю секунды Пайпер почувствовала, что не может сдвинуться с места.

«Что со мной происходит? – спросила она себя.– Что происходит с моими силами?»

ГЛАВА 13

Утром во вторник Прю позвонила в Дом аукционов и сообщила, что заболела. Она почувствовала, как ее начали мучить угрызения совести, пока она врала своему ассистенту, но воспринимала потерю сил как угрозу своему здоровью. Однако она осталась дома, главным образом, потому, что у них была назначена семейная встреча. Прю поставила на конец стола в гостиной поднос с тремя кружками кофе. Себе она уже взяла кружку черного кофе и нетерпеливо ждала, когда к ней присоединятся сестры. Спустя несколько секунд из кухни появилась Фиби, неся миску с гранолой и шоколадные пышки. За ней следом шла Пайпер с фруктовым салатом, ложками и тремя мисками. Пайпер взглянула на тарелку Фиби:

– Разве гранолу и шоколадные пышки можно есть вместе?

– Можно. – Фиби удобно устроилась на кушетке, взяла кружку с кофе, понюхала ее и сморщилась. – Тьфу. Как можно портить отличный кофе соевым молоком? – спросила она, передавая кружку Пайпер.

– Я налила себе половину и тебе половину, – успокоила ее Прю. – А теперь хватит о завтраке. Я хочу кое о чем поговорить с вами.

– Уф, у меня тоже есть маленькая тема для разговора, – угрюмо сказала Пайпер.

Фиби поморщилась:

– Почему у меня такое ощущение, что повестка нашей встречи называется «Беда». Причем с приставкой «большая?»

– Потому что так оно и есть, – отозвалась Прю. – Со мной вчера произошел случай. Я забыла обо всем, когда переходила улицу, и вдруг заметила, что прямо на меня несется огромный грузовик. Когда я попыталась применить свою силу, он, вместо того чтобы остановиться, повернул на меня. Он чуть не раздавил меня.

– О Боже, – сказала Пайпер. – Мои силы вчера тоже не сработали. Вместо того чтобы заморозить время, похоже, я заморозила себя. Падающие тяжелые консервные банки чуть не размозжили мне голову.

Фиби казалась потрясенной.

– А я подумала, что подобное случилось только со мной, – сказала она. – И решила, что произошла просто случайность.

Прю почувствовала, что ей дурно.

– Я попытаюсь угадать, – сказала она. – У тебя было видение и оно не подтвердилось?

– Не совсем, – ответила Фиби. – Вчера вечером у меня действительно было видение. Я видела, как в школе напали на Кендзи.

– Кто такой Кендзи? – поинтересовалась Прю.

Пайпер и Фиби обменялись быстрыми взглядами.

– Парень. Парень, который мне нравится. Итак, – продолжала Фиби, – я бегом помчалась в школу, и там на Кендзи никто не нападал. Не успела я и глазом моргнуть, как на меня напал человек из моего видения.

– Что произошло? – спросила встревоженная Прю.

– Сенсей Тауэрс пришел ко мне на помощь. Но могло кончиться очень плохо.

Пайпер закрыла глаза:

– Здесь точно замешаны колдуны.

– Что ж, по крайней мере у одного из них сломана рука, – с удовлетворением заметила Фиби.

– Подождите – здесь видна определенная схема, – сказала Прю. – Наши силы не только не действуют, но они приобрели обратную силу, – делают все наоборот. За последние три дня у нас почти не было времени находиться в одной комнате и что-то одно или кто-то один нападает на каждую из нас.

– Словно кто-то заклинает нас? – Фиби нехотя стала ковырять свой фруктовый салат.

– Может быть, все началось с той ночи, когда вы обе пришли в клуб, – предположила Пайпер. – Помните, я заметила кого-то у окна.

Прю покачала головой.

– Мы до сих пор точно не знаем, находился кто-нибудь там или нет, – подчеркнула она. – К тому же прошла целая неделя, когда это началось. А отказ наших сил начался совсем недавно. Похоже, кто-то проник к нам в последние два дня.

– Кажется, я догадываюсь, когда все началось. У меня состоялась короткая встреча с колдуном, – призналась Пайпер.

Озабоченность Прю сменялась негодованием, когда она слушала рассказ Пайпер о доме на Колвуд–стрит.

– Когда это произошло? – спросила она более резким голосом, чем ей хотелось.

– В пятницу, – ответила Пайпер.

– И когда же ты собиралась рассказать нам о своем случае? – потребовала Прю. – Пайпер, ты же знаешь, что мы должны держаться вместе.

Пайпер встретила ее взгляд.

– Я знаю, – ответила она. – Я не говорила, потому что знала, что ты снова начнешь читать лекцию о наставничестве. Но

Селеста сейчас нуждается в моей помощи больше, чем когда-либо раньше.

– И как же ты собираешься помочь ей, если не можешь даже своими силами воспользоваться? – тихо спросила Прю.

– Не знаю, – Пайпер опустилась на кушетку. – Но, насколько мне известно, Дария серьезно впуталась в черную магию. И она угрожала Селесте. Я хочу, чтобы Селеста некоторое время пожила у нас.

– Что ты хочешь? – резко спросила Прю. – Над нами нависла угроза, мы не можем должным образом применить свои силы, а ты хочешь пригласить в наш дом невинного ребенка, которого нам не дано даже защитить!

– Послушайте, я ничего другого не могу придумать, – призналась Пайпер.

С каждой минутой Прю беспокоилась все больше и больше. Она встала и начала ходить по комнате.

– Ладно, – произнесла она, пытаясь успокоиться. – Давайте отложим в сторону вопрос о Селесте. Сначала следует найти способ, чтобы не стать жертвами сложившегося положения.

– Хорошая мысль, – согласилась Фиби.

– Давайте вычислим, кто нападает на нас и что с ним делать, – продолжала Прю. Она все время сердито посматривала на Пайпер. – Если Дария связана с черной магией, тогда она, возможно, стоит за всем случившимся.

– Может быть, она околдовала нас или оставила что-нибудь здесь в тот день, когда была здесь? – спросила Фиби.

– Возможно, – нехотя согласилась Пайпер. – Но что она могла оставить?

Прю вспомнила телефонный разговор, подслушанный в «Полной Луне». Клиента, которому Адриенна отказалась «помочь, дабы не стать соучастницей» черной магии. Тому понадобились стальные гвозди и...

– Как насчет кукол? Кто-нибудь из вас нашел нечто похожее на них?

Пайпер простонала.

– Я нашла одну в ящике Дарии в Центре, – призналась Пайпер. Она задумалась на короткое время. – Но мы же здесь не нашли ничего подобного.

– Подождите минутку! – Фиби села прямо, ее лицо выражало сильное волнение. – Вчера как раз перед моим ложным видением я обнаружила в своей машине кое-что. Красную ленту, завязанную узлом посередине. Я подумала, что она могла отцепиться от розы Кендзи, но когда приехала домой, то убедилась в обратном.

Прю почувствовала, как холод пронзил ее тело. Она перестала ходить по комнате.

– Я тоже нашла красную ленту, – сказала она. – Как раз перед тем, как меня чуть не раздавил грузовик. Только моя лента оказалась в сумке вещей, которые я приобрела в «Полной Луне».

Пайпер вздохнула:

– Моя лежала в кошельке. Я нашла ее за несколько минут до обвала консервных банок.

Прю пыталась разобраться в полученной информации. Пока ничего не получалось. Дария не могла ничего положить в сумку из магазина черной магии. А откуда она могла узнать, как выглядит машина Фиби? Здесь замешан кто-то другой.

Пайпер провела пальцами по своим длинным темным волосам.

– Может быть, Дария все-таки имеет отношение ко всему случившемуся, – предположила она. – Но тот дом насквозь пропитался черной магией. Никак не могу избавиться от мысли, что мы столкнулись с гораздо более мощной силой, чем обида тринадцатилетнего подростка.

– Согласна, – сказала Прю. – Итак, почему бы нам не обратить внимание на то, что у нас пока есть?

– А что у нас есть? – поинтересовалась Фиби.

– Зловещие красные ленты, – ответила Прю. – Вы сохранили свои ленты?

Пайпер вздрогнула:

– Я выбросила свою сразу, как нашла ее.

– Я искала свою, когда вернулась в машину, – сообщила Фиби. – Она исчезла.

– Моя тоже исчезла, – сказала Прю. – Похоже, я выронила ее, когда на меня наехал грузовик. – Она умолкла. – Думаю, нам давно пора посоветоваться с «Книгой теней». Возможно, там найдется что-нибудь о красных лентах и обратном действии сил.

– Я схожу за ней, – вызвалась Фиби. Она направилась к чердаку.

Прю повернулась к Пайпер. Ее лицо казалось пепельным. «Как раз из-за доброго сердца Пайпер и заварилась вся эта каша, – напоминала она себе. – С ней надо обращаться помягче».

– С тобой все в порядке? – спросила она.

Пайпер прикусила губу.

– Извини, – произнесла она дрожащим голосом. – Ты и Фиби оказались правы. Как мне в голову могла прийти сумасшедшая мысль стать наставницей. Теперь мы попали в неприятное положение, а я не могу бросить Селесту.

– Знаю. – Прю села на кушетку рядом с Пайпер и обняла ее. –

Я знаю.

Фиби сбежала вниз по лестнице с «Книгой теней» в руках. Она положила книгу на стол и, нахмурившись, начала листать ее.

– Я вижу заклинания с использованием пуговиц, прядей волос, кристаллов, перчаток, сургуча... о лентах здесь ничего не сказано. – Она посмотрела на сестер. – Разве не жаль, что у книги нет алфавитного указателя?

– Или содержания,– задумчиво согласилась Пайпер. – Даже названия глав подошли бы.

– Хотите, я попытаюсь? – вызвалась Прю.

Не будучи склонной предаваться фантазиям, она сейчас представляла себе книгу как некое существо, обладавшее собственной волей и силой. Иногда такой подход помогал, и книга открывалась на нужной странице. А то бывало так, что после многих часов, проведенных за расшифровкой начертанного рукой заклинания, вдруг обнаруживалось: оно совсем не то, что нужно. Прю знала, что книга по-своему учит их. И каждой из трех сестер Холлиуэл она преподносила свой урок.

– На, поработай, – сказала Фиби, передавая тяжелый том в кожаном переплете.

Прю села, положив открытую книгу на колени, закрыла глаза и мысленно вызвала ленту. Та имела два фута в длину и полфута в ширину и выткана из ярко-красного атласа. Узел посередине был тщательно и аккуратно завязан. Она открыла глаза и тихо просила книгу помочь им. В комнате подул легкий ветерок, и страницы книги зашевелились. Ветерок усилился, и страницы начали переворачиваться все быстрее и быстрее. Прю задержала дыхание, когда ветерок прекратился так же неожиданно, как и начался. Книга остановилась на странице, на которой изображалась высокая фигура в балахоне, с кинжалом, висевшим на поясе.

– Семейство Нового Солнца, – громко прочитала Прю.

Фиби от удивления приподняла одну бровь.

– В названии даже отдаленно нет ничего зловещего. А что, если семейство хорошее?

После небольшой паузы Прю продолжала чтение.

– Нет. По-видимому, «новое солнце» обозначает источник силы, который они призывают. Здесь не сказано, что за источник силы, но семейство нельзя отнести к добрым ребятам. – Прю проверила дату на странице. – Еще в 1888 году они пытались уничтожить наших предков. Думаю, мало что изменилось с тех пор.

– Там ничего не сказано о красных лентах? – спросила Пайпер.

– Здесь, – указала Прю на крохотную иллюстрацию внизу страницы. – Ленты представляют собой что-то вроде магических талисманов. Они используются и как визитные карточки семейства, и как средства приведения в действие заклинаний семейства.

– Визитные карточки, – повторила Пайпер. – Что ж, по крайней мере, у них есть манеры.

Задумавшись, Прю прищурилась.

– Визитные карточки – типичное для викторианской эпохи явление и принятая форма выражения вежливости среди высших слоев общества. Вы велели слуге отнести визитку лицу, которому собирались нанести визит.

– Значит, мы должны ожидать посетителей? – напряженным голосом спросила Фиби.

– Вполне может быть, – согласилась Прю. – Нужно воспользоваться защитным заклинанием, и поскорее!

Голос Пайпер прозвучал безрадостно:

– Оно может не сработать, поскольку наши силы отказываются действовать. Что, если все обернется против нас, как вчерашние заклинания?

– Надо попробовать, – решила Прю. – Нам понадобится шалфей, соль, раковина для сжигания шалфея, корень лаконоса, тысячелистник, белая свеча и ингредиенты, которые я купила в «Полной Луне», – объяснила она. – Я схожу за ними.

– За мной белая свеча и раковина, – сказала Фиби. – И спички, разумеется.

– Тогда я принесу шалфей, соль, тысячелистник и корень лаконоса, – сказала Пайпер, отправляясь на кухню.

Через пять минут они собрали ингредиенты для заклинания. Фиби положила немного шалфея в раковину, зажгла его, затем задула пламя так, чтобы шалфей дымился. Когда его запах наполнил комнату, Пайпер зажгла белую свечу. Прю пальцами держала щепотку соли и, закрыв глаза, сосредотачивалась на очищении энергии в доме. Затем она открыла глаза. Все готово. Прю провела рукой сквозь дым шалфея, затем подобрала корень лаконоса.

– Сила с неба над нами, сила из земли под нами... Кто это? – спросила она, совершенно забыв о заклинании.

Красивый молодой человек заглядывал в окно гостиной. Сестры быстро обернулись.

– О Боже мой, – пробормотала Фиби. – Кендзи!

Кендзи поднял руку, его лицо застыло в угрюмой гримасе.

– Он машет мне рукой? – вслух задала вопрос Фиби.

– Я так и знала, что нам следовало проводить заклинание на

чердаке! – пробормотала Пайпер. – Мне следовало раньше подумать, что может произойти.

– Сейчас уже слишком поздно, – заметила Прю. – Фиби, пойди поговори с ним и убеди его в том, что мы... я не знаю.... репетировали пьесу или что-то еще.

– Хорошо! – Фиби побежала к двери.

Прю обменялась взглядами сПайпер:

– Получилось не очень здорово.

– Совсем не получилось, – согласилась Пайпер.

Вдруг зазвонил телефон.

– Пусть поговорит автоответчик, – проговорила Прю. – Когда Фиби вернется, повторим заклинание на чердаке.

Пайпер собрала ингредиенты. Она застыла, услышав испуганный голос из автоответчика. «Пайпер, это я. Дария начала действовать. Вчера ночью, когда я спала в столовой, она изрезала в куски простыни на моей кровати. Пожалуйста! Ты должна помочь мне!»

ГЛАВА 14

Пайпер бросилась к телефону и схватила трубку.

– Алло? Алло? – Она застонала от разочарования и повесила трубку. – Слишком поздно, – пробормотала она и вернулась к Прю.

Прю вздохнула:

– Ты хочешь поехать забрать ее, правда?

– Я должна так поступить, – ответила Пайпер.

– Я знаю, что ты хочешь защитить Селесту, – осторожно начала Прю. – Но может быть, гораздо лучше будет устранить угрозу.

– Что ты хочешь сказать? – спросила Пайпер, смутившись.

– Разве люди, управляющие Центром Восходящего Солнца, не могут ничего поделать с Дарией?

– Так оно и есть, – ответила Пайпер. – Вчера я звонила мистеру Моргану, директору, и рассказала, что творится с Дарией. Он пообещал проследить за ней, но, как видно, ничего не предпринимает. Селеста не должна проводить ночи в столовой.

– Конечно, нет. – Прю потерла лоб. Пайпер догадалась, что она обдумывает ситуацию. Ей не хотелось подвергать Селесту опасности, но она также не желала ее присутствия в доме.

– Что, если на несколько дней найти Селесте комнату в гостинице? – предложила она.

– В городе? – спросила Пайпер. – Ты что, неожиданно вступила в доверительный фонд, о котором ничего нам не сообщила?

– Тогда мы найдем дешевый мотель, – сказала Прю.

– Нет, Прю! Ни за что! – пронзительно завопила Пайпер.

От такого взрыва негодования у Прю глаза округлились. «Хорошо, – подумала Пайпер. Возможно, теперь-то она понимает, как серьезно то, что она хочет сделать».

– Селеста одна и напугана, – прокричала Пайпер дрожащим от гнева голосом. – И меньше всего мне хочется поместить ее в такое место, где она будет еще более одинока и напугана. И я бы не простила себе, если бы она осталась в Центре и Дария причинила ей зло.

Пайпер вздохнула, чтобы немного успокоиться.

– У меня нет другого выбора. Я должна вытащить ее оттуда и найти ей безопасное место. Наш дом – единственное место, куда я могу ее привезти.

– Пойми, наш дом может оказаться для нее не менее опасным. Или хуже того. По крайней мере, до тех пор, пока мы не

разберемся с новоявленным семейством, которое хочет нас уничтожить. – Прю пыталась в последний раз переубедить ее.

– Знаю, – сказала Пайпер. – Но здесь мы можем по крайней мере попытаться защитить ее.

– Мы можем попытаться, – без радости в голосе согласилась Прю.

Пайпер тут же обняла ее.

– Я еду, – заявила она. – Скоро вернусь вместе с Селестой.

– Не могла подождать, – пробормотала Прю.

Фиби с несчастным выражением лица опустилась на кушетку.

– Твой интимный разговор с Кендзи прошел не очень хорошо? – поинтересовалась Прю.

– Никакого разговора не вышло, – сообщила Фиби. – Как только я оказалась на тротуаре, он бросился прочь. Я звала его по имени, но он не остановился. Я не смогла догнать его. Я уверена, что он слышал меня. Почему он не остановился?

У Прю возникла страшная догадка, почему Кендзи не остановился.

– Фиби, – осторожно начала Прю. – Как ты думаешь, почему он смотрел в наше окно?

– Ну, он не отличается нездоровым любопытством, – обороняясь, ответила Фиби. – Я бы знала, если встречалась бы с извращенцем.

– А что, если он член семейства?

Фиби закрыла глаза, и Прю видела, как побледнело лицо сестры.

– Не могу поверить, что Кендзи мог бы причинить мне зло.

– В школе... ты точно знаешь, что нападавший на тебя не Кендзи? – спросила Прю.

– Я абсолютно уверена! – отчеканила Фиби. – Сенсей сломал руку нападавшему. Я видела руки Кендзи, они здоровы.

– Тогда почему он заглядывал в окно нашей гостиной? И зачем ему понадобилось бежать от тебя?

– Не знаю. – На несчастную Фиби было больно смотреть. – Может быть, я что-то сделала не так? – Она ударила кулаком по подушке. – Прю, мне показалось, что я вела себя очень осторожно, чтобы ничего не испортить.

Прю еле удержалась, чтобы не улыбнуться. Если Фиби заговорила об осторожности, то Кендзи, должно быть, играет в ее глазах важную роль. Она положила руку на плечо сестры:

– Не волнуйся. Ты справишься, Фиби.

На лице Фиби появилась едва заметная улыбка.

– Не знаешь, где выиграешь, а где проиграешь.

Прю снова зашагала по гостиной.

– Надо что-то делать. Надо защитить себя от Семейства Нового Солнца.

Фиби кивнула:

– Поднимемся на чердак и снова попробуем заклинание. Где Пайпер?

– Помогает Селесте собрать вещи, чтобы привезти ее сюда.

– Что? – пронзительно завопила Фиби.

– Я говорила с ней, – сказала Прю. – Похоже, у нас нет другого выхода.

Прю посмотрела на зеленую бархатную подушку на кушетке и вызвала небольшое количество силы: ровно столько, чтобы отодвинуть подушку в дальний конец кушетки. Вместо дальнего конца кушетки подушка полетела в нее и угодила прямо в живот. Фиби поморщилась:

– Не то, что ты хотела, да?

– Да. – Прю поборола чувство страха. – Похоже, нам лучше отказаться от того заклинания, – сделала она вывод. – Оно лишь вызовет нападение на нас.

– И что же теперь? – спросила Фиби. – Кого звать на помощь, если твои заклинания действуют против тебя?

– А что, если обратиться к другой белой ведьме? – предложила Прю.

– Ты знаешь другую белую ведьму? – Фиби казалась потрясенной.

Прю кивнула.

– Адриенна из магазина черной магии. Она обладает врожденными силами – точно как мы – и...

– Прю... – начала Фиби.

– Послушай, я знаю, рассказывать кому-либо о нас – дело рискованное, но нам угрожает серьезная опасность. К тому же Адриенна решительно против любого вида черной магии. И я ей доверяю.

Фиби пожала плечами:

– Позвони ей.

Прю набрала номер. Ей стало лучше, как только она услышала приветствие Адриенны.

– Будьте благословенны.

– Адриенна, это Прю, – начала она. – Моим сестрам и мне грозит беда. Нам очень нужен твой колдовской опыт и совет.

– В чем дело? – спросила Адриенна.

– Я не могу объяснить по телефону, – ответила Прю. – Мне придется кое-что показать тебе. Можно Фиби и мне приехать к тебе... ну, например, сейчас?

Адриенна молчала некоторое время.

– Да, приезжайте. Я знаю, что могу помочь вам. Но вам придется поспешить.

– Мы уже едем.

Прю и Фиби быстро добрались до 24-й улицы, но потеряли драгоценные пять минут, пока не нашли место, куда поставить машину. Им пришлось бежать по узкой аллее, ведущей к «Полной Луне».

– Вот сюда, – показала Фиби Прю.

Они спустились по трем ступенькам, ведущим в магазин, и открыли дверь.

– Гм... Прю? Здесь темновато, – настороженно сказала Фиби.

Прю внимательно осмотрела магазин. Фиби права. Как-то непривычно темно, и Адриенны нигде не видно.

– Может быть, что-то случилось со светом, – предположила Прю. Но тревога не покидала ее. Все находилось на прежних местах, а в магазине чувствовалось... что-то не так. Даже воздух стоял не такой – густой и угрожающий.

– Адриенна? – неуверенным голосом позвала Прю. – Ты здесь?

Адриенна не откликнулась, но Прю расслышала приглушенный звук, исходящий со стороны двери в самом конце магазина. Сердце Прю громко застучало. Она и Фиби обменялись полными тревоги взглядами.

– Куда ведет дверь? – тихо спросила Фиби.

– Не знаю, – едва слышно ответила Прю.

– Думаю, нам лучше проверить, – сказала Фиби.

Обе сестры подкрались к дальней двери. Фиби с одной полки схватила кинжал.

– Что ты с ним будешь делать? – прошептала Прю.

– Осторожность не помешает, – также шепотом ответила Фиби.

Прю поняла, что ее сестра права. Она тоже взяла кинжал, хотя он ее нисколько не успокоил. Кинжалы не ее стихия.

Из комнаты за дверью раздались новые звуки. Неужели шум борьбы? Прю почувствовала, как ее сердце сжимает холодная нить страха. Если Адриенна попала в беду, как они смогут ей помочь, особенно после того, как лишились своих сил?

Фиби распахнула дверь. Прю ахнула от того, что она увидела. Адриенна лежала на спине с распростертыми и пригвожденными к полу руками, ее лодыжки были связаны. Холодный ужас сковал Прю, когда она увидела, что Адриенна связана не веревками, а прядями сверкающего зеленого света.

– Адриенна! – закричала Прю.

– А, Зачарованные, – прорычал голос.

Из тени вышли две фигуры в балахонах. Капюшоны скрывали их лица, но Прю заметила перевернутые пентаграммы на их шеях и кинжалы, прикрепленные к поясам. Она видела их в «Книге теней». Сомнений не было – она и Фиби столкнулись лицом к лицу с двумя членами Семейства Нового Солнца.

Ближайшая к Прю фигура заговорила:

– Мы ожидали, что вы заявитесь. Но кого-то не хватает. Где третья сестра?

– Не говорите им ничего! – закричала Адриенна.

– Ты никак не научишься, а? – Колдун покороче ростом сделал продольный жест в воздухе над грудью Адриенны.

Адриенна истошно завопила, и через ее бледно-желтое платье проступили линии ярко-красной крови, словно колдун когтями разодрал ей кожу. Прю вышла из шока. В обычных условиях она бы просто зашвырнула колдунов в залив. Но не сегодня. Не с ее силами, которые ведут себя странно. Бегство – тоже не выход. Она не могла оставить Адриенну. Ей и Фиби придется прибегнуть к импровизации, и побыстрее. Прю сделала шаг вперед, надеясь освободить себе дорогу.

– Вы ожидали, что мы заявимся? – смело заговорила она. – Мы так польщены. И мы с удовольствием пообщались бы с вами, но сначала... – она жестом указала на Адриенну, – освободите ее.

– К сожалению, мы не можем, – откликнулся колдун высокого роста. – Она предала нас и заслужила смерть.

«Предала? – повторила про себя Прю. Что хотел сказать колдун?»

Он прочертил петлю в воздухе, из зеленого света возникла веревка и обвила шею Адриенны. Прю увидела, как лицо ее подруги исказилось от ужаса. Колдун сжал руками не видимую веревку и резко рванул. Петля из зеленого света затянулась вокруг шеи Адриенны. Задыхаясь, Адриенна издала страшный звук, ее лицо приобрело ужасный багровый оттенок.

– Прекрати! – завопила Фиби.

Прю протянула руку, схватила с полки рядом с собой коробку с полированными хрустальными шариками и швырнула ее в колдунов. Фиби последовала ее примеру – в колдунов полетели две бронзовые жаровни. Прю наклонилась над Адриенной. Она хотела разрезать при помощи взятого с полки кинжала веревки из зеленого света. Но ритуальный кинжал лишь прошел через свет, а его серебряное лезвие засверкало зеленым цветом. Прю стала отчаянно вспоминать заклинание, при помощи которого можно развязать веревки. Она открыла рот, чтобы произнести его, затем

осеклась, вспомнив, что произошло в прошлый раз, когда она хотела воспользоваться своими силами. Надо сделать что-то другое – и молиться, чтобы получилось.

– Веревки, которые связывают, затягивайтесь еще крепче, подчиняйтесь моей воле, – шептала она над Адриенной.

Как она и ожидала, веревки из зеленого света растворились. Ее заклинание обрело обратную силу, – именно так, как она хотела.

– Ты сможешь убежать, если мы задержим их? – спросила она Адриенну. Она быстро подняла голову. Угрожая ломом, Фиби сдерживала обоих колдунов. Глубоко и неровно дыша, Адриенна кивнула. Прю помогла ей встать.

– Беги! – Прю торопила ее.

Адриенна с трудом направилась в сторону двери, а Прю повернулась лицом к нападавшим. Высокий колдун лежал на земле: Фиби, похоже, попала в цель. Сейчас Фиби и маленького роста колдун сцепились в борьбе за лом… У Фиби силы были на исходе. «Еще одно заклинание наоборот, – решила Прю. – Растащи этих двоих, кто...» Высокий колдун вскочил на ноги и бросился на Фиби с кинжалом в руке.

– Нет! – закричала Прю, направляя магический поток, чтобы разъединить его с сестрой.

Вдруг она поняла, что совершила ужасную ошибку. Ее телекинез подействовал в обратном направлении! Она заставила колдуна лететь на Фиби с такой силой, что тот сбил с ног их обеих, а сам свалился на них. Сильная рука схватила Прю за шею.

– Ты не только красивая, но и полезная, – певучим голосом произнес маленького роста колдун. Он приставил кончик кинжала к ее шее. Прю отвернулась от его зловонного дыхания и с трудом сдерживала слезы. Вместо того чтобы помочь сестре, она сделала так, что они обе оказались в руках колдунов.

ГЛАВА 15

– Пайпер, где ты была? – раздался тревожный голос Селесты, когда Пайпер наконец добралась до ее комнаты. – Мне уже показалось, что ты передумала.

Пайпер покачала головой:

– Ни за что. Я полчаса ждала мистера Моргана, чтобы обо всем поговорить, но его не оказалось на месте. Я оставила ему записку.

Лицо Селесты озарила улыбка:

– Значит, я сейчас могу поехать с тобой?

– Нам, похоже, надо будет вернуться сюда, поговорить с мистером Морганом и...

– Взвесить все, – закончила Селеста. – Морган здорово умеет взвешивать все «за» и «против».

– Да, но ты можешь поехать ко мне домой. – Пайпер улыбнулась ей.

Глаза Селесты снова глядели настороженно.

– Твои сестры... они согласны?

– Прю знает и понимает. Я не успела поговорить с Фиби, но она хорошая. Она не станет возражать.

– Спасибо, Пайпер, – сказала Селеста.

– Не за что. Ты готова? Вещи собраны?

– Нет. – Селеста опустила голову.

– Почему?

– Мне показалось, что стоит мне только собрать вещи.... и ничего не произойдет, – пробормотала она.

– Ты боялась, что я разочарую тебя, – уточнила Пайпер, сочувствуя девушке.

«Мне придется быть очень осторожной, раздумывала Пайпер. – Под уличными замашками девушки скрывается очень уязвимая душа». Пайпер коснулась руки Селесты, не понимая, действует ли она в силу большой физической привязанности.

– Ладно, все в порядке, – сказала она. – Ты меня знаешь не очень долго. У тебя есть все основания быть осторожной. Но я здесь, и ты поедешь ко мне домой. Так что собирай вещи. Договорились?

– Договорились! – Селеста открыла шкаф и вытащила потрепанный чемодан и куртку.

– Помочь? – спросила Пайпер, открывая ящик туалетного столика. Ей не хотелось слишком надолго отлучаться из дома. Она вытащила футболку и застыла от удивления.

– Селеста. – Она старалась не выдать голосом своего

волнения. – Ты знаешь, что это?

— Что?

Пайпер поняла, что ей даже не хочется прикасаться к небольшой кучке красных лент. Каждая лента завязана узлом посередине, как и те, которые получила она сама и ее сестры.

Селеста заглянула в ящик.

– Откуда это все?

Селеста покачала головой:

– Раньше никогда не видела их. Наверно, они принадлежат Дарии.

Пайпер опустилась на нижнюю койку. Прежние сомнения снова вернулись. Несомненно, Дария связана с Семейством Нового Солнца. Ленты говорят сами за себя. В памяти Пайпер мелькнул день, когда она перехватила Дарию на пути к чердаку. А может быть, она все-таки пробралась на чердак. Возможно, она даже трогала «Книгу теней», обратив силы сестер против них самих. Пайпер обхватила голову руками. Как могла она пригласить колдунью в свой дом? Если с Фиби или Прю сейчас что-то случится, она никогда не простит себя.

– Пайпер, с тобой все в порядке? – Селеста стояла рядом с ней и озабоченно смотрела на нее.

– Все в порядке. – Пайпер поднялась. – Мне надо идти домой поговорить с сестрами.

– Обо мне?

– Нет, о Дарии. Ты уже собралась?

Селеста кивнула.

– Если ты готова, то и я готова. Уходим отсюда.

Когда Пайпер с Селестой ехали домой, то, казалось, их специально везде задерживали. Транспорт еле двигался. Пайпер ругала любой красный свет и стоп-сигнал. «Неужели министерство транспорта ведет строительство на всех улицах города?» – недоумевала она.

– Пайпер? – голос Селесты вывел ее из направленных против министерства размышлений. – Зачем тебе говорить о Дарии со своими сестрами? Ты хочешь, чтобы она тоже переехала к тебе?

От такого вопроса Пайпер чуть не наехала на тротуар.

– Нет, – категорически ответила она и вздохнула. – Селеста, ты же знаешь, что с Дарией происходит что-то странное. Так вот, красные ленты, которые я нашла в твоем ящике, используются в черной магии.

– Откуда ты знаешь? – спросила Селеста.

– В колледже моя подруга по комнате занималась оккультными науками, – гладко соврала Пайпер. – Поэтому я так волнуюсь за Дарию. Я видела, что произошло с хорошей

подругой, впутавшейся в такие занятия.

– Что случилось с ней? Она превратилась в демона? – простодушно спросила Селеста с иронией в голосе.

Пайпер решила уклониться от ответа. Глупо продолжать врать, когда есть вещи, которые девушка имеет право знать.

– Фиби, Прю и я, мы все вчера обнаружили такие ленты. Моя оказалась в кошельке. Кто-то же положил ее туда.

– Да... все довольно странно, – согласилась Селеста. – Но почему какие-то ленты тебя так возбуждают?

Пайпер сейчас пришлось тщательно подбирать слова.

– Из того, что я знаю о черной магии, начала она, – ленты являются чем-то вроде визитной карточки. Вроде сигнала, что кто-то преследует тебя.

– Зачем Дарии преследовать тебя и твоих сестер?

– Не знаю. И я не уверена, что именно Дария нас преследует. – Она умолкла. – Селеста, ты должна знать, возможно, у нас тебе будет так же опасно, как и в Центре.

Селеста молча смотрела в окно.

– Селеста, ты слышала, что я сказала?

Пайпер остановилась еще на один красный свет, девушка повернулась к ней лицом:

– Я слышала тебя. И я не буду врать, Дария до смерти пугает меня. Но я лучше буду в твоем доме, чем в Центре.

– Ладно, – сказала Пайпер.

От ее присутствия положение не становилось лучше, но Селеста, по крайней мере, знала, что ей надо быть начеку, поскольку дом сестер Холлиуэл может оказаться не таким спокойным убежищем, каким Пайпер хотелось его видеть. Наконец Пайпер остановила машину перед домом. Она схватила чемодан Селесты, поднялась по лестнице и отперла дверь.

– Дома кто-нибудь есть? – крикнула она, войдя в прихожую. Полуденное солнце ярко освещало полированный деревянный пол. – Прю? Фиби?

Селеста вошла следом за ней.

– Я забыла, какой у тебя большой дом, – сказала она с ужасом в голосе.

– Уф, – пробормотала Пайпер. Она не знала почему, но оттого, что Прю и Фиби покинули дом, у нее возникли дурные предчувствия. В доме слишком тихо. «Не сходи сума, –ругала она себя. – Ты возвращалась в пустой дом миллионы раз».

– Куда мне положить вещи? – спросила Селеста.

– На втором этаже. Пошли, я покажу тебе.

Пайпер первой поднялась по лестнице. «Я позвоню в Аукционный дом и узнаю, нет ли Прю там, – решила она,

стараясь успокоить себя продуманными действиями. – Затем можно позвонить в школу каратэ и спросить, видел ли кто-нибудь Фиби».

Пайпер открыла дверь в комнату для гостей. Две односпальные кровати все еще были накрыты шенильным покрывалом бабушки. Фотография их матери, изображающая ее еще маленькой девочкой, висела над комодом. Ваза с бумажными цветами по-прежнему украшала верх дубового книжного шкафа, и слишком сильно набитое старое кресло стояло в углу рядом с окном.

– Как хорошо, – сказала Селеста.

– Не Хилтон, зато удобно, – согласилась Пайпер. – Можешь положить свои вещи в туалетный столик или шкаф. Не стесняйся, бери книги, открывай холодильник, смотри телевизор, делай все, что хочешь.

Селеста. положила чемодан на постель:

– Спасибо.

Пайпер вдруг показалось, что она плохая хозяйка.

– Ты голодна? Хочешь, сделаю тебе сэндвич или...

– Нет, я не голодна, – ответила Селеста и улыбнулась. – Правда, Пайпер.

– Хорошо, тогда я спущусь вниз, чтобы позвонить, – сказала Пайпер. – Крикни, если что-нибудь понадобится.

– Обязательно, – пообещала Селеста.

Пайпер начала спускаться. Ей станет намного лучше, если она поговорит с сестрами. Она остановилась на лестничной площадке, услышав незнакомый шум. Может быть, Селеста ходит по комнате? Нет, звук исходил не со второго этажа. Он шел сверху. С чердака. Затаив дыхание, Пайпер поднималась по лестнице. Она старалась двигаться бесшумно. «Не может быть, чтобы там была Селеста», – успокаивала она себя. Нет, проходя мимо, она услышала, как Селеста что-то напевает в своей комнате. Пайпер остановилась. Если кто-то пробрался на чердак, может быть, не очень-то умно идти туда, не имея при себе ничего, чтобы защититься. Особенно сейчас, когда на свои силы совсем нельзя полагаться. Изменив направление, Пайпер сошла вниз, взяла из камина железную кочергу и снова пошла вверх. Она опять услышала шум. Сомнений не могло быть – на чердаке что-то происходило. «Пусть там будет енот», – молила она.

Она остановилась на мгновение, отчаянно пытаясь придумать что-нибудь. Может быть, следует забрать Селесту и бежать отсюда со всех ног? Затем она поняла, что не сможет так поступить. На чердаке лежала «Книга теней». Она не могла допустить, чтобы книга попала в чужие руки. Крепко обхватив руками железную

кочергу, Пайпер добралась до третьего этажа. Дверь чердака оказалась закрытой. Собравшись с духом, она повернула ручку и толкнула дверь. У нее чуть не остановилось сердце, когда она увидела три фигуры в длинных черных балахонах с капюшонами, стоявшие вокруг пюпитра, на котором лежала закрытая «Книга теней». Пайпер тихо вошла на чердак, держа кочергу словно бейсбольную биту. Она хотела крикнуть, чтобы предупредить Селесту, но такое действие было равносильно посланию колдунам примерно такого содержания: знаете что? На втором этаже есть еще кто-то, кого вы можете пытать.

Один из колдунов обернулся. У Пайпер перехватило дыхание.

– Вы держите здесь очаровательную книгу. – Колдун наклонил голову, кивая на «Книгу теней». – Может быть, ты хочешь показать ее нам.

Пайпер самодовольно улыбнулась, поняв, что случилось. Колдуны хотели открыть «Книгу теней», но сила самой книги защищала ее. Она никак не открывалась.

– Убирайтесь отсюда, – приказала Пайпер, стараясь скрыть свой страх.

– Ты со всеми гостями так невежлива? – спросил другой колдун.

Все трое приближались к Пайпер. Она пригрозила им кочергой, но на них ее угрозы не подействовали.

– Не волнуйся. Мы возьмем книгу с собой, обратился к остальным один из колдунов.

– Вряд ли вам удастся. – Пайпер еще раз взмахнула кочергой.

Три фигуры в капюшонах бросились на нее. Не раздумывая, она подняла руки, чтобы заморозить время, и обнаружила, что совсем не может пошевелиться. Три колдуна окружили ее. Они положили руки на нее.

Пайпер услышала их смех и почувствовала, как они взвалили себе на плечи ее неподвижное тело. Потом все потемнело.

ГЛАВА 16

Пайпер с трудом открыла глаза. Она находилась в каком-то темном пространстве, где ничего нельзя было разглядеть. В голове все спуталось, тело казалось тяжелым и онемевшим. Она пошевелила пальцами. Те оказались на месте. Заморозка времени явно отошла. Она хотела поднять руки, но не смогла. Их связали у нее за спиной.

Пайпер старалась сохранять спокойствие. Где она? Сколько времени прошло с тех пор, как колдуны унесли ее из дома? И что случилось с Селестой? Неужели они и до нее добрались? Она молила Бога, чтобы той удалось спастись. «О, Селеста, прости меня», – мысленно твердила Пайпер.

Что касается Прю и Фиби... Пайпер отчаянно надеялась, что сестры совсем рядом и готовятся освободить ее. Пайпер напряглась, пытаясь увидеть хоть что-то в окружавшем ее мраке. Она не могла определить, где находится, – в здании или пещере. Где бы она ни находилась, здесь царили пронизывающий холод и сырость. Пайпер вздрогнула. Ее охватила волна тошноты и слабости.

Вдруг Пайпер безошибочно угадала, где она находится, – в брошенном доме на Колвуд-стрит. От ужаса ей стало трудно дышать. Что-то внутри подсказывало, что ей дважды не посчастливится убежать отсюда. Пайпер услышала громкий потрескивающий звук. Рядом с ней вспыхнули два факела. Она прищурила глаза от неожиданно вспыхнувшего ослепительного света. Факелы осветили два конца алтаря, задрапированного черной тканью. В центре алтаря стояла огромная бронзовая урна, от которой исходил тошнотворный слащавый дым. Пайпер вытянула шею, вглядываясь в темноту. Целая армия колдунов, все закутанные в одинаковые черные балахоны с капюшонами, окружала ее. На поясах у них висели кинжалы, а на груди – перевернутые пентаграммы. Большой белый хрустальный шар виднелся наверху в центре помещения. Пайпер охватил страх. Не было никакого сомнения, что она находится в самом логове Семейства Нового Солнца. Высокий колдун встал за алтарем. Он хлопнул в ладоши, и свечи в канделябрах, прикрепленных к стенам, вспыхнули, заполняя мерцанием похожее на пещеру помещение. Она посмотрела налево и вскрикнула от отчаяния. Сестры стояли рядом с ней, их руки были связаны волшебными прядями сверкающего зеленого света.

– Пайпер! – выдавила Прю.

– Нет! Не могу поверить, что они схватили всех нас, –

простонала Фиби.

Слабость и ужас, охватившие Пайпер, сменились злостью. Она повернулась к главе семейства.

– Кто ты? – требовательным голосом спросила она. – Почему ты так поступаешь с нами?

– Можете называть меня Хозяином, – посоветовал глава семейства.

– Хозяин чего? – Пайпер сплюнула. – Хоккейных костюмов на празднике хеллоунин?

Один из колдунов шагнул вперед и ударил Пайпер по лицу. Боль лишь усилила ее гнев.

– Может быть, пощечина научит тебя быть полюбезнее. В конце концов я воссоединил тебя с твоими драгоценными сестрами, – прорычал Хозяин.

– Где Селеста? – настаивала Пайпер.

– Все в свое время. Ты получишь ответы на все свои вопросы в должное время. – Голос Хозяина показался Пайпер знакомым, но она никак не могла определить, кому он принадлежит. Кто он?

– Начнем, – обратился Хозяин к своим последователям. Несколько колдунов стали сновать кругом, зажигая фимиам. Тихое, жужжащее пение заполнило помещение. Внесли женщину. Кто она? Пайпер заметила ее длинные светлые волосы. Адриенна, женщина из магазина черной магии!

– Опустите ее, – приказал высокий колдун.

Адриенну снова опустили на пол. Ее связывали веревки из красного света. Она не сопротивлялась; она, казалось, была без сознания. Колдуны продолжали тихо, ритмично петь. Голоса становились громче.

– Что они делают? – шепнула Фиби Прю.

– Не знаю, – ответила та.

Пение стало громче. Пайпер почувствовала, как в помещении сгущается, усиливается энергия. Адриенна начала корчится и стонать. Ее крики перешли в истошный вопль, когда ее тело задергалось в конвульсиях. Когда кожа Адриенны стала покрываться пузырями, тошнотворный запах горелой плоти и волос заполнил помещение. Она таяла и отделялась от костей. Пайпер отвела глаза от ужасного зрелища. Она посмотрела на Фиби – та крепко зажмурила глаза. Прю смотрела суровым взглядом, но Пайпер видела, как слезы текут по ее щекам. Пайпер стало жаль Прю. Та считала Адриенну своим другом. Пайпер заставила себя посмотреть на Адриенну в последний раз. Ее волосы выгорели. Плоть пузырилась и сползала с костей. От прежней красивой женщины не осталось и следа. Хозяин повернулся к ним:

– Зачарованные, считайте увиденное наглядным примером. Такую цену приходится платить тем, кто сопротивляется Семейству Нового Солнца.

Фиби свирепо посмотрела на него:

– Ты и с нами так поступишь?

Колдун лишь тихо засмеялся.

– Отвечай! – крикнула она.

– В твоем положении вряд ли стоит задавать вопросы. Мы скоро займемся тобой, – с издевкой сказал Хозяин.

Пайпер не сводила глаз с сестер. Голубые глаза Прю сверкали от гнева, она, похоже, с радостью разорвала бы на куски какого-нибудь колдуна. Ее сестры были не менее, чем она, готовы сразиться с семейством. Но как? Если и оставалась надежда выбраться отсюда живыми, им придется использовать Силу Трех, – силу, которая, перевернутая магией семейства, может лишь усугубить их положение.

– Вы, Холлиуэлы, такие смелые. – Хозяин спустился со своего места позади алтаря. – Почти жаль, что вас придется уничтожить. Но вы понимаете, мы должны уничтожить вас, так как вы противостоите нам. Вы взяли обязательство использовать свои силы ради добра.

Он встал рядом с другим колдуном, с тем, кто находился ближе к Пайпер.

– Самое смешное заключается в том, что мы воспользовались вашей склонностью творить добро для того, чтобы заманить вас в ловушку, – всех троих.

Вдруг он сорвал капюшон со стоявшего рядом с ним колдуна – все увидели его лицо.

Упораженной Пайпер перехватило дыхание. Не в силах поверить своим глазам, она ловила воздух. Она вглядывалась в тонкие черты лица, короткие рыжеватые волосы. Молодым колдуном, стоявшим перед ней, была Селеста! Пайпер не могла глаз оторвать от нее, она старалась постичь тот факт, что девушка, о которой она беспокоилась, которую хотела защитить, с самого начала ставила своей целью уничтожить ее.

Пайпер повернулась к сестрам.

– Простите, – произнесла она.

– Пайпер, я... – начала Селеста.

– Я хочу знать лишь одно, – резко сказала Пайпер, прерывая ее. – Ты мне хоть раз говорила правду? Или все твои слова одна только ложь? – Пайпер не хотела выдавать свою обиду голосом, но ей требовалось разобраться во всем. Если ей и ее сестрам сегодня суждено умереть, она имела право знать, за что они умирают. Селеста нахмурилась:

– Большая часть того, что я говорила, действительно правда. Я и вправду сирота и жила у многих приемных родителей. А полиция меня действительно задержала.

– А как же Дария? Где она? Это она втянула тебя в такое зло?

На лице Селесты заиграла кривая улыбка.

– Ты все еще не можешь понять, да? – спросила она. – Единственная беда Дарии заключалась в том, что она была моей подругой по комнате. Увидев Дарию, я решила, что смогу использовать ее. Учитывая ее склочный характер, я поняла, что ее будет трудно удержать. Когда она выбежала из твоего дома, появилась прекрасная возможность отвлечь тебя. Я придумала все истории о ней и расставила колдовские реквизиты в твоей комнате так, чтобы ты не догадалась, чем я занимаюсь. – Она умолкла, улыбка исчезла с ее лица. – Похоже, все получилось.

– Почему? – спросила Пайпер. – Зачем ты с нами так поступила?

– Почему? – Селеста указала жестом на окружавшие ее фигуры. – Потому что у меня никого не было, а семейство приняло меня.

– Селеста – член нашего семейства, – произнес Хозяин. – Он снял свой капюшон, и Пайпер глубоко втянула воздух, узнав проседь в волосах, зеленые глаза. Неудивительно, что его голос казался таким знакомым.

– Мистер Морган? – заикаясь, произнесла она.

– Работать директором Центра Восходящего Солнца очень удобно, – спокойно объяснил он. – Каждую неделю к нам поступают новые дети, все бездомные, отчаянно желающие найти дом, семью, которые и дает им семейство за небольшую цену, разумеется, – пожизненную верность нашему делу.

Пайпер отшатнулась. Она больше не могла смотреть на чудовище в образе человека, воспользовавшегося беззащитностью детей.

– Селеста – моя самая многообещающая помощница, – продолжал Хозяин. – Талантливая актриса, которая искренне привержена магии. Пайпер, поэтому ты не должна корить себя. Тебя переиграли с самого начала. Тебя может утешить то обстоятельство, что ты находишься в отличной компании. В конце концов, твоя сестра Прю, пытаясь спасти Адриенну, помогла захватить и себя, и Фиби. По-видимому, им и в голову не приходило, что Адриенна тоже относилась к нашей организации.

Пайпер заметила, как от негодования сверкнули глаза Прю.

– Да, – продолжал Хозяин. – Адриенна была одним из моих пауков, посланным, чтобы заманить вас в мою паутину. К сожалению, она проявила слабость и в конце концов предала нас.

Так что у нас не оставалось выбора. Нам пришлось уничтожить ее. Так же, как мы сейчас уничтожим вас.

ГЛАВА 17

«Если бы только удалось развязать веревки, – думала Фиби, – я бы разорвала того парня на куски». Она напрягла все силы, пытаясь освободиться от волшебных пут на запястьях.

Мистер Морган – воплощение зла, чистого зла. Фиби понимала, что его надо остановить. Она напряглась еще больше. Бесполезно. Она ничего не могла сделать.

– Давайте посмотрим... кто из вас троих желает умереть первой? – произнес мистер Морган приветливым голосом. Он выдержал паузу. – Добровольцев нет? Тогда мне придется самому выбрать.

С каждой секундой Фиби ненавидела его все больше. Она ненавидела его за то, что он сделал с ее сестрами, с детьми в Центре Восходящего Солнца, а также с Адриенной. Больше всего она ненавидела его жестокость. «Должен же быть способ, как победить его, – думала она. – Нам нельзя сдаваться».

Хозяин начал тыкать пальцем в лица сестер.

– Ини, мини, минни... – палец застыл перед Фиби. – Мо! – объявил он. – Похоже, твоя очередь.

Фиби почувствовала, как от страха сжалось ее сердце. Хозяин хлопнул в ладоши.

– Приведите ее к Новому Солнцу, – приказал он.

Двое высоких сильных колдунов схватили Фиби за руки. Она начала извиваться, пытаясь выскользнуть из их рук. Колдуны поволокли ее к центру помещения и положили под большим подвешенным белым хрустальным шаром, лицом к Хозяину.

– Нет! – крикнула Прю.

Хозяин снова начал монотонно петь. Фиби наблюдала, как он высыпает из склянок цветной порошок в бронзовую урну, стоявшую на алтаре перед ним. Запах, шедший из урны, стал еще зловоннее, когда он добавил коренья, масла и горсть трав.

Бледно-зеленый дым курился из урны. Хозяин воздел руки, растопырил пальцы. Фиби не совсем понимала, что он делает, но чувствовала дурное предзнаменование.

Ярко-зеленая молния стала плясать на кончиках пальцев Хозяина. Она взметнулась вверх, затем, описав дугу, устремилась к хрустальному шару. Молния зашипела вокруг белого камня. Спустя несколько секунд камень начал гореть.

– Когда ты умрешь, Новое Солнце впитает твою энергию и возвратит ее семейству. Произойдет своего рода переработка, если угодно. – Мистер Морган ухмыльнулся.

Хрустальный шар стал ярче. Фиби закрыла глаза, когда

волны энергии, мерцая, стали отделяться от него, шар стал выделять ослепительный жар. Пот струился по спине и груди Фиби. Она почувствовала, что ее кожа краснеет и покалывает от жары.

– Фиби! – завопила Пайпер.

Хозяин снова затянул монотонное пение, все семейство вторило за ним. Хрустальный шар опустился ниже и стал жарче, накалился добела. Фиби чувствовала, что ее кожа горит и покрывается волдырями. Она почуяла запах обгоревших волос и ресниц. Фиби услышала голос Пайпер, возвысившийся над пением.

– Селеста, – умоляла Пайпер. – Ты не можешь позволить им делать зло. Они не будут о тебе заботиться так, как я. Они просто используют твои способности. Не давай им так поступать с моей сестрой!

Пение продолжалось, и свет Нового Солнца стал еще ярче.

– Пожалуйста! – Пайпер почти рыдала.

Фиби простонала от боли, когда волдыри начали лопаться.

– Подожди. – Фиби расслышала бормотание Селесты.

Монотонное пение продолжалось.

– Подожди! – приказала Селеста.

Голос Селесты прозвучал громче голоса Хозяина. Голоса семейства задрожали.

– Почему вы остановились? Продолжайте! – приказал Хозяин.

– Я сказала: подожди! – словно гром прозвучал голос Селесты. Пение совсем прекратилось.

Боль у Фиби утихла. Она подняла глаза на Селесту. Девушка вытянула руки ладонями вверх. Из ее ладоней исходило свечение. Все глаза смотрели на нее. Фиби поняла, что Селеста использует сильную магию, которая ослабляла власть хрустального шара над ней. Она пошевелила запястьями. Руки Фиби освободились от пут! Никто ничего не заметил – все в комнате смотрели на Селесту.

– Глупая девчонка! Как ты смеешь не слушаться меня? – негодуя сказал Хозяин.

– Я-то думала, что вы привыкнете к непослушным подросткам, – смеялась над ним Селеста.

Селеста отвлекла внимание семейства – лучшего случая нельзя было ожидать. Фиби протянула руку к ближайшему колдуну и сняла с его пояса кинжал. Она ползком пересекла битком набитое помещение и встала позади своих сестер.

Она стала бормотать заклинание, которое помогло бы развязать сестер. «Стоп, – подумала она, – наши способности все еще обращены против нас». Она произнесла:

Магия, останься верной силе,

Немедля развяжи этих двух.

Нити света, обвивавшие запястья сестер, растворились. «Ура! Получилось!»

– Они уходят! – Фиби услышала, как кто-то прокричал. У нее перехватило дыхание, когда кто-то схватил ее сзади. Руки нападавшего обхватили ее. «Комбинация самозащиты номер один», – отдала Фиби себе приказ. Применив движение «ножницы», она раздвинула в стороны руки нападавшего. Затем изо всех сил ударила каблуком по подъему ноги нападавшего, развернулась, подсекла лодыжку и уложила его на пол.

«Получилось! – она была потрясена успехом. – Здорово!» Фиби обернулась. Колдун комплекции Франкенштейна с ножом в руке бросился прямо на нее.

– А-а-а-а! – закричала она.

Если и была защита против него, то она не успела выучить ее. Когда колдун оказался совсем рядом, она свернулась шариком, бросилась в сторону и подставила ногу. Колдун споткнулся. Широко раскрыв глаза, Фиби смотрела, как тот по инерции перелетел через нее. Его тело врезалось в раскаленный шар. Огромный камень сорвался с цепи, прикрепленной к потолку, ударился о стену и полетел, едва касаясь пола.

– Н-е-е-е-т! – завопил Хозяин. – Догоните его! Хрустальный шар!

Все колдуны бросились к камню, но никто из них не смог надолго удержать его.

«А теперь что?» – недоумевала Фиби. Она заняла боевую стойку и в поисках сестер быстро огляделась – в помещении царила полная неразбериха. Сестры находились совсем рядом. Селеста стояла перед ними, вытянув руки ладонями вверх. Она держала три перевязанные узлами посередине ленты. Фиби побежала к ним.

– Магия, которая связывает, теперь развяжет, – скандировала Селеста. – Восстанови их силы полностью и подобающим образом.

Фиби почувствовала, как волна энергии наполняет ее. Знакомое ощущение легкости и силы поднималось от пяток вверх к голове. Оно заполняло ее и исцелило ожоги. Более того, Фиби почувствовала связь с сестрами, что, как она знала, являлось источником ее силы.

Пайпер повернулась к ней:

– Фиби, с тобой все в порядке!

– С нами все в порядке, – сказала Прю. – Наши силы вернулись!

– Благодаря Селесте, – добавила Пайпер.

Селеста пристально глядела на Пайпер. Ее глаза наполнились слезами.

– Я думала, что они моя семья, но я им никогда не была так нужна, как вам. – Она зарыдала. – Вы рисковали ради меня. Я очень сожалею, что так поступила с вами.

Пайпер обняла плачущую девушку.

– Мы верим тебе, – торопливо сказала Прю, – но давайте поговорим потом, ладно?

Фиби обвела помещение взглядом. Суматоха улеглась, и сердитые колдуны окружили четверых девушек.

– Ладно, – прокомментировала Фиби. – Если «потом» наступит.

У Пайпер перехватило дыхание, когда круг взбешенных колдунов начал сжиматься.

– Их так много, – пробормотала она.

– Похоже начинается хорошая драка, – проговорила Прю. – А ну-ка, дадим колдунам под зад.

Она сконцентрировала взгляд на двенадцати колдунах, находившихся прямо перед ней.

– У-у-ш! – Все двенадцать полетели к дальней стене помещения, сбивая с ног тех, кто попадался им на пути. – Ура! Хорошо получилось!

Пай пер заметила позади Фиби колдуна, который приближался к ней с поднятым кинжалом.

– Стоп! – Она подняла руки, замораживая время.

– Спасибо, Пайпер. – Фиби шагнула вперед, изъяла кинжал из рук нападавшего и со всех сил пнула его в пах. Когда заморозка времени отошла, колдун стал корчиться от боли.

– Даже очень недурно, – прокомментировала Фиби.

Прю обернулась и подняла в воздух еще одну группу колдунов – те полетели через помещение и, сбив доски, вылетели в окна.

– Довольно! – Комнату заполнил подобный грому голос Хозяина.

– Вряд ли, – ответила ему Пайпер. – Мы еще даже не начали.

Прю отбросила его к стене за алтарем.

– Уф, Прю, – пробормотала Фиби. – Похоже, это ошибка.

Хозяин оторвался от стены. Малиновый свет, потрескивая от избытка энергии, окружил его. Пайпер захлопала глазами, спрашивая себя, не является ли все, что она видит, оптическим обманом. Внутри красного света фигура Хозяина вытянулась словно тень. Он становился больше, сильнее, превращался в огромное, похожее на скелет чудовище. Он двинулся на

Зачарованных. Пайпер почувствовала, как ее решимость слабеет. Она билась со многими колдунами, способными менять свою форму, но с таким ей не приходилось сталкиваться. Она не видела, чтобы кто-то принимал подобный облик. Похожий на явление из ее худшего кошмара. Все остальное в помещении, казалось, постепенно расплывалось. Она смутно ощущала присутствие Прю, отшвыривавшей подальше новую партию колдунов, и Фиби, напевавшей слова, вынуждавшие других отказаться от нападения и, затаив злость, выходить из игры.

– Пайпер, мы не закончили одно дело, – певучим голосом произнес Хозяин. Сделав два огромных шага, он навис над ней, а красный свет дико плясал вокруг него. Пайпер дрожала от страха. Она вспомнила, что мистер Морган теперь чудовище – сделал с Селестой и множеством других девушек, которые имели несчастье оказаться в Центре Восходящего Солнца. Злость придала ей силы.

– Ты прав, – согласилась она. – Мне еще осталось уничтожить тебя и твое семейство.

Руки Пайпер взметнулись вверх, замораживая его.

– Прю, Фиби, вы мне нужны! – прокричала она.

Сестры тут же оказались рядом с ней.

– Я думаю, он заслуживает того, чтобы вкусить свое собственное лекарство, – сказала Прю. Она начала произносить слова заклинания, которое связывает. Пайпер и Фиби вторили ей. Они держались за руки, монотонно напевали, призывая Силу Трех, чтобы заклинание стало мощнее. Пайпер чувствовала приток невероятной энергии всякий раз, когда призывалась Сила Трех.

– Свяжи его крепко, свяжи его немедленно, – скандировала она вместе с сестрами. – Да продлится наше заклинание на века.

Толстый шнур из чистого белого света обвил тело Хозяина, и круг красного света словно пеленал мумию. Заморозка времени отошла. Белые нити света начали мерцать и гаснуть. «Заклинание не подействовало!» – поняла Пайпер.

– Глупые девчонки! – раздался гулкий голос Хозяина. – Твое волшебство – ничто по сравнению с моим. Ты не в силах остановить меня.

– Однако шар остановит тебя! – крикнула Селеста.

Она встала перед алтарем, держа в руках белый хрустальный шар.

Хозяин обернулся к ней.

– Положи его! – завопил он.

– С удовольствием, – сказала Селеста и бросила белый хрустальный шар в гигантскую дымившуюся урну.

– Н-е-е-е-ет! – Хозяин наклонился к ней, но Селеста продолжала невозмутимо стоять.

– Огонь очистит хрустальный шар, – напомнила она ему. – Он преобразует его силу зла в силу добра.

– Ты уничтожишь всех нас! – зарычал Хозяин, устремляясь к урне.– И себя тоже!

– Возможно, – сказала Селеста, сжав рот в упрямую линию. – Однако я с удовольствием рискну.

Хозяин оттолкнул ее от алтаря и засунул руки в бурлящую урну. Он заорал от боли, вытаскивая хрустальный шар. В его руках тот сверкал ярче прежнего. Хозяин изо всех сил старался удержать его. Крупные капли пота покрыли его лоб. Его руки покрылись волдырями.

– Попрощайся со мной, – сказала Селеста и помахала ему ручкой.

– А-а-а-а-а! – вопил Хозяин.

Пайпер грохнулась на землю, когда раздался взрыв и хрустальный шар разлетелся на миллион кусков.

ГЛАВА 18

Грохот от взрыва становился все громче, Пайпер показалось, что ее барабанные перепонки лопнут. Она свернулась в калачик, закрыла глаза, зажала руками уши, надеясь, что ужасное давление сойдет на нет. Затем грохот, словно рокот волны, затянутой обратно в море, исчез. Пайпер подождала немного, села и оглянулась. Волшебная волна прихватила с собой всех колдунов. В доме на Колвуд-стрит остались одни Зачарованные и Селеста. Пайпер бросилась к ней.

– Слава Богу, ты цела и невредима! – закричала она, обнимая ее.

Селеста тоже обняла Пайпер.

– Я была колдуньей так долго, что не думала, оставит ли приобретенная шаром энергия добра меня в живых, – призналась Селеста. – Я все ждала, когда она уничтожит меня. Но, похоже, оказанная вам помощь спасла меня.

– Хорошая работа увлеченной магией девочки, – подытожила Фиби.

Селеста вздрогнула:

– Пока я жива, не буду заниматься магией.

Прю нахмурилась:

– Ты уверена? Несомненно, у тебя есть дар. И твоя сила, творимая во имя добра...

– Пожалуйста, – промолвила Селеста. – Магия лишь будет напоминать о семействе, о зле. Я должна забыть все. Я хочу жить хорошей, обычной жизнью.

– Ну, нашу троицу никак не назовешь обычной, – сострила Пайпер, – но мы всегда будем рядом с тобой.

– Спасибо. – Селеста улыбнулась. Ее взгляд остановился на дверном проеме. Ее лицо побледнело.

– Что случилось? – спросила Пайпер.

Селеста указала рукой. Фигура в черном балахоне вошла в комнату.

– Еще не конец! – Фигура сбросила капюшон. У Фиби перехватило дыхание.

– Кендзи!

«Неужели он тот человек, о котором ей рассказывала Фиби? – недоумевала Пайпер. Если так, то что он здесь делает?»

– Он один из них! – закричала Селеста. – Он хочет заманить тебя в ловушку. Мы должны уничтожить его!

Прю не стала мешкать. Порывом энергии она пригвоздила Кендзи к стене. Кендзи сопротивлялся изо всех сил, отчаянно

пытаясь освободиться. Прю подошла к нему, прижимая его к стене своей силой. Она взглянула на Фиби.

– Хочешь, чтобы я покончила с ним? – спросила она.

– Нет! – завопил Кендзи.

– Почему? – строгим голосом спросила Фиби. Ее глаза наполнились слезами. Голос выдавал обиду. – Ты использовал меня. Ты заставил меня поверить, что я небезразлична тебе! А на самом деле ты был колдуном, который замышлял, как уничтожить нас!

– Я не колдун! – ответил Кендзи.

– Забавно, но ты очень похож на него, – заметила Фиби. – Черный балахон, кинжал на поясе, перевернутое ожерелье...

– Я репортер, – уверял он. – Журналист, получивший задание редакции проникнуть в семейство и разоблачить его.

– Что? – Фиби уже была готова поверить объяснению Кендзи. Вдруг она скрестила руки на груди. – И с какой стати мы должны тебе доверять?

– Потому что я говорю правду, – сказал Кендзи. – Именно поэтому я на днях подсматривал в твое окно. – Он бросил взгляд на Прю. – Если ты освободишь меня, я покажу свой пропуск для прессы и удостоверение личности. Он находится в кармане рубашки под дурацким балахоном.

– Твоя очередь. – Прю обратилась к Фиби.

Фиби задумалась на мгновение:

– Не освобождай его пока. Если он нападет на нас, то это все равно что драться с Брюсом Ли.

Она осторожно сняла кинжал с его пояса. Затем не спеша разрезала черный балахон и засунула руку в карман его рубашки, вытащив две ламинированные карточки. Она с удивлением разглядывала их.

– Он говорит правду, – сообщила она. – У него есть пропуск для прессы и удостоверение личности.

– Документы ничего не значат, – возразила Селеста. – Ты сообщил семейству, что Фиби обладает способностью видеть будущее, – напомнила она Кендзи.

– Я должен был сотрудничать, чтобы иметь прикрытие, – спокойно отреагировал Кендзи.

– Они бы узнали, если бы я соврал. А Хозяин уже давно подозревал, что Фиби обладает способностью предвидеть. – Он пытался поймать взгляд Фиби. – Ты должна верить мне... я никогда бы не позволил, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое.

Он внимательно оглядел помещение.

– Что случилось с семейством?

– Оно исчезло. Навсегда, – ответила Прю.

Глаза Кендзи округлились:

– Неужели вы втроем?

– На самом деле нас четверо, – ответила Пайпер, обняв Селесту.

– Здорово, – тихо сказал Кендзи. – Наверно, вы использовали магию огромной силы.

– Да. Итак, мы верим твоему рассказу, – с горечью сказала Фиби.

Кендзи широко улыбнулся:

– Такое случается только раз в жизни! – Фиби повернулась к нему спиной. – Но я не хотел причинить тебе зла! Клянусь.

– Ты мне действительно нравился, Кендзи, – тихо сказала Фиби. – Я не думаю, что ты использовал меня.

– Ты мне тоже нравилась! Ты мне так нравилась, что я собирался просить редактора перевести меня в Сан-Франциско сразу после того, как будет опубликован мой рассказ.

Фиби медленно повернулась к нему.

– Ты собирался переехать в Сан-Франциско? Ради меня?

Кендзи кивнул:

– Я понял, что не смогу оставить тебя, Фиби. Ты неповторима. – Он улыбнулся. – И я так говорю не из-за того, что ты обладаешь необычными силами.

Прю громко откашлялась.

– Извините, что прерываю, – сказала она, – однако настало время для небольшого сестринского совещания.

Фиби долго смотрела на Кендзи, затем присоединилась к сестрам в другом конце помещения.

– Он хочет переехать сюда ради меня! – сказала Фиби сестрам.

Пайпер с сочувствием посмотрела на нее.

– Мы слышали. И я очень рада за тебя, Фиби, – сказала она. – Однако возникло одно небольшое затруднение. Нельзя позволить ему опубликовать рассказ.

– Он нас окончательно погубит, – согласилась Прю.

– Верно, – сказала Фиби, кусая губы.

– Мне в голову пришла одна мысль. Давайте применим к нему заклинание «Забудь», – предложила Прю. – Так, чтобы он забыл, что мы ведьмы. Тогда он может публиковать свое разоблачение о семействе, никак не упоминая нас.

– Вы хотите сказать, что я сохраню парня, а он сможет написать свою статью? – улыбнулась Фиби. – Я согласна. Давайте так и поступим.

Сестры взялись за руки и начали монотонно петь.

***

Вечером следующего дня Фиби стояла у двери комнаты Кендзи в Беркли, не сразу решаясь постучать. Она оглядела себя, сожалея, что не взяла с собой зеркало. «Короткое черное платье и классные серебряные сережки Прю, должно быть, делают меня просто очаровательной». Хотя она и переживала, как выглядит, но надеялась, что очень хорошо.

Фиби проверила содержимое двух сумок, которые несла в руках. Первая содержала фирменную еду Пайпер: кусочки ростбифа в собственном соку, картофельное пюре с чесноком и цезаре в салат. Во второй сумке находились свечи, подсвечники, цветы и бутылка вина. Все необходимое для идеального романтического ужина. Она собиралась устроить вечер, который запомнится им обоим. Он послужит началу отношений после избавления от колдунов. Кендзи, разумеется, не подозревал, что его ждет романтический ужин. Идея сюрприза возникла в голове Фиби неожиданно. Сгорая от нетерпения, она постучала в дверь и услышала, как изнутри повернулся ключ в замке.

– Привет, – тихо произнес Кендзи.

– Привет, – ответила она. И оглядела его. Длинные сверкающие волосы Кендзи свободно спадали, а джинсы и черная футболка подчеркивали хорошо развитые руки и грудь. Он казался невероятно привлекательным.

– Как дела? – спросила Фиби.

– Хорошо, – откликнулся он и улыбнулся ей. Его глаза излучали теплоту. – Как тебе удалось прийти?

– Видишь ли, я случайно оказалась поблизости, – сыронизировала Фиби и вошла в комнату.

Когда Кендзи закрыл дверь, она подалась вперед и прижала свои губы к его губам. Он в испуге отпрянул.

– Что случилось? – спросила она.

– Извини, но для меня это так неожиданно.

– Неожиданно? – Фиби рассмеялась. – Ты думал, что я не буду целовать тебя?

– Когда кто-то приходит проверять комнату, ему не положено целовать занимающего ее жильца, – наставлял он. – И дело вовсе не в том, что я против. – Он улыбнулся Фиби.

– Проверять комнату? Кендзи, что ты несешь? Ты... – Ее голос угас. Под ложечкой возникло ощущение тяжелой пустоты.

– Кендзи, – спросила она, – как меня зовут?

Он изумленно посмотрел на нее:

– Ну, я как раз собирался спросить тебя, как твое имя, но именно в тот момент ты стала целовать меня.

– Ты не знаешь меня, правда?

Он покачал головой:

– К сожалению, не знаю. Я здесь совсем недавно и в конце недели возвращаюсь в Сан-Диего. В связи с моей работой.

«Заклинание так подействовало, – сообразила Фиби. – Кендзи не только забыл, что я ведьма, он совершенно забыл о моем существовании».

– Что-то не так? – тихо спросил Кендзи.

Фиби заморгала, чтобы скрыть слезы.

– Ничего, – ответила она. – Похоже... я ошиблась адресом.

Кендзи улыбнулся:

– Можно, я помогу тебе найти правильный адрес? Обычно я очень хорошо ориентируюсь.

– Нет. Пустяки. – Фиби с трудом проглотила комок в горле. Она передала ему сумки с приготовленной Пайпер домашней едой, свечами и подсвечниками. – Вот. Это для тебя. Мне пора идти.

–Но...

– Желаю успехов в Сан-Диего. – Она выбежала из комнаты и растворилась в ночи.

Сев в машину, Фиби зарыдала, поняв, что следует по меньшей мере хорошо поплакать.

Наконец, смахнув последние слезинки, она посмотрелась в зеркало заднего обзора. Нос опух, глаза покраснели. Она громко рассмеялась. У нее был ужасно смешной вид.

«Ну и ладно, – подумала Фиби, – иногда любовь приносит страдания. Особенно когда ты ведьма».